

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР»
(ФГБНУ ФРАНЦ)**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ
РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**п. Рассвет
2021 г.**

УДК 631.115

ББК 65.32

Т 19

Т 19 Теоретические основы и принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе России в условиях новой экономической реальности: монография / Клименко А.И., Холодова М.А., Усенко Л.Н., Криничная Е.П. – п. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ, Изд-во ООО «АзовПринт», 2021. – 186 с.
ISBN 978-5-6045947-9-7
DOI 10.34924/FRARC.2021.11.96.001

Рецензенты:

В.М. Джуха – доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Ю.Г. Чернышова – доктор экономических наук, доцент.

Авторский коллектив:

А.И. Клименко, академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

М.А. Холодова, к.э.н., доцент,

Л.Н. Усенко, д.э.н, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Е.П. Криничная, к.э.н.

В монографии разработаны теоретические основы и принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК России, способствующие формированию и реализации государственной аграрной политики, направленной на эффективное развитие крупного агробизнеса и мало-форматного сектора экономики, что позволит обеспечить устойчивость и стабильность сельскохозяйственного производства, а также агропродовольственную независимость страны.

Результаты исследований могут быть полезны при разработке долгосрочных программ развития различных организационно-хозяйственных форм ведения сельского хозяйства, а также использованы органами государственного управления АПК всех уровней, исполнительной власти, сельхозтоваропроизводителями различных форм хозяйствования, научными работниками, студентами и аспирантами, осуществляющими исследования по данной проблеме.

ISBN 978-5-6045947-9-7

DOI 10.34924/FRARC.2021.11.96.001

© ФГБНУ ФРАНЦ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Теоретические аспекты и принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе России в условиях экономической реальности	10
1.1 Особенности проявления новой экономической реальности в аграрном секторе.....	10
1.2 Основные принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе.....	24
2 Современное состояние аграрного сектора России и различных форм хозяйствования в условиях новой экономической реальности	36
2.1 Тенденции развития и основные результаты функционирования различных форм хозяйствования в аграрном секторе.....	36
2.2 Эффективность использования ресурсов сельскохозяйственного производства в хозяйствах различных категорий.....	69
2.3 Анализ детерминантных проблем развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе России.....	103
3 Совершенствование принципов государственного регулирования, определяющих устойчивое развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе	128
3.1 Формирование концептуальных положений системы государственного стратегического планирования.....	128
3.2 Основные направления совершенствования системы государственного стратегического планирования в аграрном секторе.....	135
3.3 Совершенствование программно-целевого подхода на принципах проектного управления в сельском хозяйстве.....	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	160
ПРИЛОЖЕНИЯ	180

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ЛПХ – личное подсобное хозяйство

К(Ф)Х – крестьянское (фермерское) хозяйство

АПК – агропромышленный комплекс

ФЗ – федеральный закон

ВТО – Всемирная торговая организация

СХО – сельскохозяйственная организация

ГК – группа компаний

COVID-19 – COronaVIrus Disease 2019

ВВП – валовой внутренний продукт

РФ – Российская Федерация

СПоК – сельскохозяйственный потребительский кооператив

ИП – индивидуальный предприниматель

МРОТ – минимальный размер оплаты труда

НИОКР – научно-исследовательские и
опытно-конструкторские работы

ГМО – генетически модифицированные организмы

МСП – малое и среднее предпринимательство

ФЗП – федеральная целевая программа

ВВЕДЕНИЕ

Агропромышленный комплекс является важнейшим сектором экономики любого государства, эффективное развитие которого позволяет обеспечить население страны качественным продовольствием в необходимом количестве, а также высокий уровень продовольственной безопасности. Особую остроту вопросы продовольственной независимости России приобретают в условиях геополитической нестабильности, заключающейся в усилении разногласий между различными странами мира, порождающими не только экономические конфликты, но и политические, и военные противостояния, что негативно влияет на развитие национальной экономики, не позволяет ей эффективно развиваться. Сложившаяся конфронтация под влиянием санкций в отношении России, представляющая собой новую форму глобальной политико-экономической трансформации, экспансия которой несет политическое, социальное и даже идеологическое содержание, требует поиска новой траектории экономического развития национальной экономики, в том числе и аграрной политики.

Основу современного аграрного производства России составляет сочетание различных форм хозяйствования, представителей крупного, среднего и малого агробизнеса, механизмы функционирования которых тесно переплетены. Развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК страны требует создания условий для ведения деятельности каждой из форм хозяйствования с максимальным использованием своего ресурсного потенциала, устойчивым функционированием и получением предельного производственного эффекта. В этой связи важное теоретическое и практическое значение приобретают вопросы государственного регулирования развития различных форм агрохозяйствования, учитывающих соблюдение ключевых принципов развития многоукладного агросектора, а также возможных институциональных преобразований в агропромышленной сфере в

условиях новой экономической реальности, что обуславливает актуальность выбранного направления исследований.

Значительное внимание теоретическим и методическим вопросам по заявленной теме уделяется в исследованиях таких отечественных ученых-экономистов, как Л.И. Абалкин, Р.Х. Адуков, А.И. Алтухов, В.Л. Аничин, А.А. Аскарков, Г.А. Баклаженко, В.Р. Боев, Л.В. Бондаренко, И.Н. Буробкин, Р.Ф. Гатауллин, В.И. Еремеев, Н. И. Жуков, Е.К. Карпунина, В.И. Кеникстул, В.А. Костяев, В.В. Кузнецов, А.В. Петриков, О.А. Родионова, А.Ф. Серков, Я.П. Силин, С.О. Сиптиц, А.Н. Тарасов, А.В. Ткач, И.Г. Ушачев, О.А. Фролова, А.А. Черняев, Н.И. Шагайда и многих других.

Проблемам институциональной экономики, управления производством и глобального экономического регулирования посвящены труды таких зарубежных ученых, как М. Портер, Ф. Тейлор, П. Друкер, И. Ансофф, Р. Коуз, Д. Норт, В. Леонтьев, О. Уильямсон, Э. Остром, Дж. Стиглиц и др.

В изучении проблем обоснования перспектив развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве определен вклад внесли: А.И. Барбашин, Г.В. Беспяхотный, И.Н. Буздалов, Н.Г. Володина, В.Г. Закшевский, А.Г. Зельднер, В.Г. Кайшев, Э.Н. Крылатых, В.В. Кузнецов, В.В. Милосердов, И.В. Палаткин, А.Г. Папцов, П.М. Першукевич, А.В. Соболев, А.Т. Стадник, В.Я. Узун, И.Ф. Хицков, Е.В. Худякова, А.Е. Шамин, Р.Г. Янбых и др.

Отдельные аспекты разработки и решения проблем функционирования различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК нашли свое отражение в работах В.Л. Аничина, В.П. Арашукова, В.И. Арефьева, О.В., Исаевой, К.В. Копач, Е.Г. Лысенко, Т.Г. Нефедовой, О.И. Павлушкиной, А.Е. Романова, О.П. Фадеевой, В.Н. Хлыстуна, А.С. Хухрина, А.А. Шутькова и др.

При всем многообразии исследований по перечисленным проблемам следует отметить отсутствие комплексных научных подходов разработки теоретических основ и принципов развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК России, учитывающих условия современной экономической реальности, реализация которых обеспечит непрерывный процесс расширенного воспроизводства продукции сель-

ского хозяйства. Выявление и всесторонний анализ условий и механизмов развития различных категорий хозяйств позволяют спрогнозировать их состояние, оценить возможные соотношения между ними и сформировать научно обоснованные предложения по совершенствованию государственной политики в части регулирования аграрного сектора экономики, разработки длительных стратегических программ развития агропромышленного комплекса. Таким образом, формирование сбалансированного и стабильно развивающегося отечественного сельского хозяйства, адаптированного к современным рыночным и экономическим условиям хозяйствования, требует дальнейшего поиска и углубления исследований теоретических вопросов и ключевых принципов развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК России в условиях новой экономической реальности.

Целью данного исследования является разработка теоретических основ и принципов развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК России в условиях новой экономической реальности. В соответствии с поставленной целью решены следующие основные задачи:

- обоснованы особенности проявления новой экономической реальности в аграрном секторе экономики;
- выделены и систематизированы принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК;
- проанализированы тенденции и результаты функционирования различных форм хозяйствования;
- дана оценка эффективности использования ресурсов сельскохозяйственного производства в хозяйствах различных категорий;
- проанализированы детерминантные проблемы развития различных форм хозяйствования в условиях новой экономической реальности;
- изучены процессы кооперации и интеграции в АПК России в условиях новой экономической реальности;
- определены основные направления совершенствования принципов государственного регулирования, определяющих устойчивое развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе.

Объектами исследования выступили сельхозтоваропроизводители различных форм хозяйствования, собственности и организационно-правовых форм. Предметом исследования явилась совокупность экономических, социальных, организационно-управленческих отношений и принципов, возникающих в процессе управления и регулирования развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности.

Методический аппарат исследований основан на системе общенаучных и локальных методов и приемов. Методика исследований была определена составом поставленных задач, предметом и объектом изучения, структурой и формой выходной продукции, а также возможностями информационного обеспечения. Исследования осуществлялись на базе системного подхода с использованием моделирования, институционального анализа, абстрактно-логического, монографического, эконометрического, мониторингового и других методов.

Научная новизна исследований состоит в развитии социально-экономических теорий и принципов развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК России в условиях новой экономической реальности. Элементы научной новизны акключаются в:

- выделении ключевых принципов развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК России в условиях новой экономической реальности;
- установлении ключевых проблем развития сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйств населения – личных подсобных и иных индивидуальных хозяйств граждан в условиях новой экономической реальности и оценки степени их влияния;
- определении и обосновании стратегических направлений преодоления проблем развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК России в условиях новой экономической реальности.

Разработанные теоретические основы и принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК России могут способствовать формированию и реализации государственной аграрной политики, направленной на эффективное развитие крупного

агробизнеса и малоформатного сектора экономики, что позволит обеспечить устойчивость и стабильность аграрного сектора АПК, а также агропродовольственную независимость страны. Материалы монографии могут оказаться полезными при разработке долгосрочных программ развития организационно-хозяйственных форм ведения сельского хозяйства. Результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней, исполнительной власти, сельхозтоваропроизводителями, научными работниками.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

1.1 Особенности проявления новой экономической реальности в аграрном секторе

Усиление стремительных тенденций геополитических и геоэкономических изменений социально-экономической картины мира, обусловленных глубокими потрясениями, характеризующимися такими явлениями и процессами как, цифровая трансформация, глобализация, экологизация, гуманизация и прочие, определяемые рядом ученых (отечественными и зарубежными экономистами) как новая экономическая реальность, привели к формированию иных представлений о современном развитии мировой и национальной экономики. В настоящее время на фоне распространения коронавирусной инфекции COVID-19 к этому добавился еще небывалый структурный, глобальный экономический кризис. Неопределенность и неустойчивость становятся важнейшими чертами современной мировой экономики, перспективы которой чрезвычайно туманны.

Новая экономическая реальность представляет собой невиданный по масштабам, многогранный и противоречивый феномен, предполагающий всеобщую трансформацию экономических систем. Так, проявление пандемического синдрома на фоне рекордного падения мировых цен на нефть и многочисленных потрясений на финансовых рынках сломали представления об устойчивых тенденциях развития мирового экономического пространства.

Качественные и количественные характеристики глобальной и национальной экономики, в частности, устойчивое снижение темпов экономического роста, в том числе по причине синхронности шока, связанного с:

- масштабом последствий ценовой войны на нефть;

- серьезной долговой нагрузкой ряда развитых экономик с хроническим бюджетным дефицитом и новых индустриальных государств (Турции, Индонезии и прочих), ориентированных на быстрый рост мировой экономики;
- несбалансированностью бюджетной политики Китая, масштабная модернизация промышленности которого осуществлялась наращиванием государственного долга (300 % к ВВП);
- низким уровнем инвестиционной активности;
- растущей нестабильностью на финансовых рынках;
- постоянной угрозой бедности для определенных слоев населения;
- сокращением потребительского спроса на широкий спектр товаров и услуг, вызванный пандемией и сопутствующей ей паникой, свидетельствуют о переходе глобальной действительности к «новой норме», при которой возврат к докризисной траектории развития не возможен [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Эти изменения в долгосрочной перспективе становятся базовыми характеристиками «новой экономической (постпандемической) реальности».

Экономические эксперты CMAAF отмечают, что вступившая в глобальную рецессию мировая экономика, в целом, и национальная экономика, в частности, в ближайшей перспективе имеют три наиболее вероятных сценария развития (рисунок 1.1):

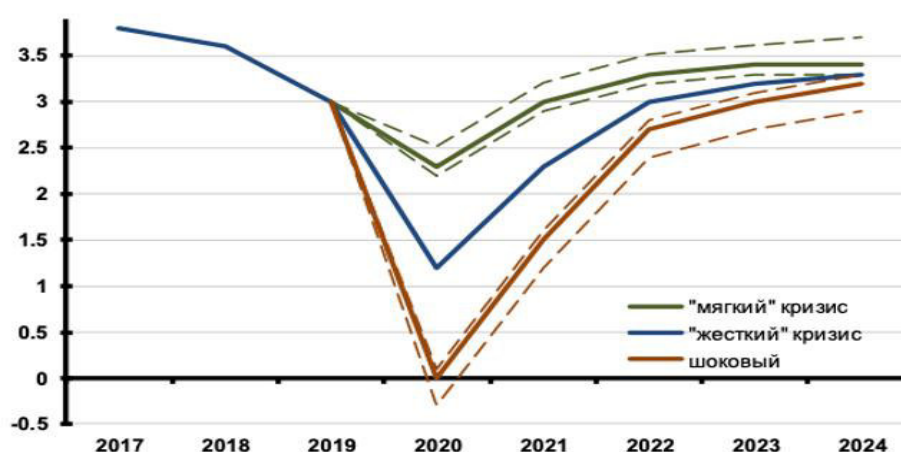

Рисунок 1.1 – Прогнозные сценарии темпов прироста мировой экономики, %

Составлено авторами по [7]

- *первый сценарий «мягкий кризис»* – характеризуется быстрым восстановлением экономики от негативных тенденций проявления последствий кризиса с возвращением к 2022 г. к докризисной модели экономического роста. Вероятность наступления данного сценария составляет 15-17 %;
- *второй сценарий «жесткий кризис»* предполагает переход глобальной экономики к полномасштабному циклическому кризису, связанному с карантинным режимом, шоком предложения и растущей нестабильностью на финансовых рынках. Вероятность наступления такого сценария составляет 55-57%;
- *третий сценарий «шок»* основывается на длительных структурных изменениях мировой и отечественной экономики. Это вариант развития текущей ситуации может привести к глубокой трансформации мировой экономики из-за резкого падения цен на углеводороды, разрушив партнерские взаимоотношения мировых держав. Вероятность реализации данного сценария довольно высока (28-30%).

Следует отметить, что любой кризис по своей природе, с одной стороны, расширяет горизонты хозяйственного развития отдельных государств, регионов и отраслей, с другой – усиливает борьбу за мировое лидерство, неравномерность в распределении ресурсов, включая продовольствие.

Так, результаты совместного заявления о последствиях COVID-19 продовольственной безопасности и питания ФАО, Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Всемирного банка 21.04.2020 на встрече министров сельского хозяйства G-20 свидетельствуют, что сокращение мирового ВВП в 2020 г. на 3,0% (при реализации сценария «мягкого кризиса») приведет к росту численности голодающих в странах – чистых импортерах продовольствия (их количество составляет 101) на величину от 14,4 млн до 38,2 млн человек. В случае сокращения мирового ВВП на 10,0 % рост численности голодающих может возрасти на величину до 80,3 млн человек. При условии, что в настоящее время число голодающих в мире составляет около 800 млн человек [8].

Рассуждая о влиянии пандемии коронавируса на состояние российской экономики на фоне мирового кризиса Д.А. Медведев называл воздействие трех экономических шоков, которые будут определять развитие национальной экономики на протяжении предстоящего периода [9]. Самый главный шок, по его мнению, – падение цен на нефть, так как национальная экономика продолжает сохранять зависимость от экспорта углеводородов. Однако современная Россия трижды выдерживала такие удары, как на рубеже XX века, так и в 2008-2009 гг. и в 2014-2015 гг. В связи с чем нетрудно просчитать влияние этого шока на экономику и определить действенные меры для снижения негативных последствий.

Кроме того, в российской действительности находят отражение процессы новой реальности, обусловленные, как внутренним, так и внешним шоками. Причиной «внутреннего шока» стали последствия регулятивных решений органов власти всех уровней, направленные на замедление темпов распространения коронавирусной инфекции. Особенности распространения «внутреннего шока» напоминают ситуацию в начале 1990-х гг., когда из цепочки производственно-хозяйственных отношений выпадали отдельные хозяйствующие субъекты, что приводило к разрыву сложившихся связей. Однако в случае отсутствия второй волны коронавируса реальный сектор начнет довольно быстро восстанавливаться.

«Внешний шок» связан со снижением зарубежного спроса на широкий круг отечественных товаров по причине замедления темпов мировой экономики. Данная негативная ситуация уже наблюдалась в период мирового финансового кризиса 2008-2009 гг.

Другим вызовом современной глобальной и отечественной экономики следует считать возросшую скорость распространения перемен. Запущенный процесс цифровой трансформации продолжает бурно развиваться, стимулируя освоение инновационных технологий и формирование нового технико-технологического уклада. К основополагающим технологиям революционного рывка относятся Интернет-вещей, смарт-технологии, облачные серверы, искусственный интеллект, сбор и обработка глобальных данных и прочие. Таким образом, на смену индустриальным технологиям приходят информацион-

ные, которые становятся ядром развития современного глобального экономического пространства, выводят отдельные государства, регионы, отрасли на новую траекторию экономического развития, уделяя особое внимание не только количественным, но и качественным его характеристикам [10, 11, 12].

Задача форсированного развития секторов национальной экономики на основе информационных технологий была озвучена Президентом России в послании Федеральному Собранию РФ в 2016 г. Уже в июле 2017 года Правительством РФ была разработана и утверждена программа развития цифровой экономики на срок до 2035 года [13].

Отечественные подходы к цифровой трансформации национальной экономики предполагают быструю реакцию государства по переводу на «цифру» критических инфраструктур – то, что относится к жизнеобеспечению, транспорту, финансам. Повышенный интерес к цифровой трансформации национальной экономики подтверждает индекс роста инвестиций в основной капитал в сфере информационных технологий (рисунок 1.2).

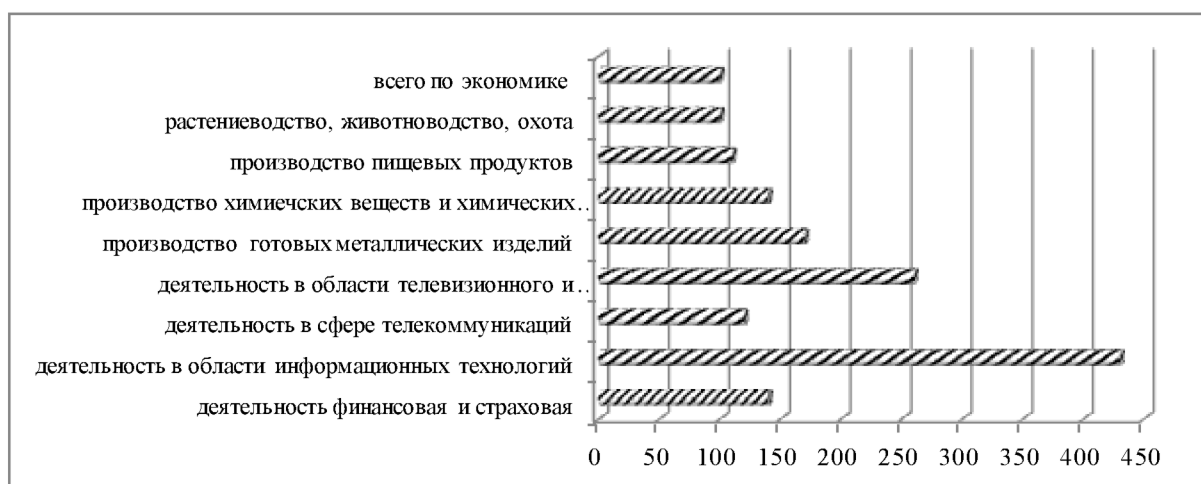

Рисунок 1.2 – Индекс роста инвестиций в основной капитал по отраслям экономики России в 2014-2019 гг., %

Составлено авторами по [14]

Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», рассчитанный на 2019-2024 гг. в условиях новой экономической реальности определил новую траекторию экономического развития в аграрном

секторе экономики России, устремленную на формирование качественно новой среды функционирования агробизнеса, аналитики, экономического планирования, унификацию принятия централизованных решений на всех уровнях управления.

Доказано, что внедрение масштабной цифровизации в аграрном секторе экономики России в перспективе приведет к снижению затрат на производство продукции. В частности, по оценкам экспертов, только применение технологий GPS навигации сократит расходы на 11-14 %. Комплексное использование хотя бы трех элементов точного земледелия с применением IT- технологий, среди которых дифференцированный подход при посеве, внесение удобрений, борьба с сорняками, изменение содержания хлорофила в культурах перед уборкой и т.д., позволяет экономить от 20 до 40 % средств.

Мировыми лидерами, активно использующими IT-технологии в сельском хозяйстве, являются США, Китай, Германия, Индия, Канада, Израиль [12, 15].

Практика показывает, что, несмотря на положительную динамику развития сельскохозяйственного производства России в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии, ее лидерства в экспорте зерновых культур, технологическое и цифровое отставание нашей страны значительно усиливается от мировых лидеров. Проникновение «умных» технологий в сельское хозяйство не носит масштабного характера.

Ключевая цель внедрения информационно-цифровых технологий в аграрный сектор экономически развитых государств заключается в мультипликативном повышении производительности труда и максимизации дохода с единицы площади. Мультипликативный эффект в отрасли обеспечивается за счет сочетания фундаментальных достижений в области экономико-математического анализа, инновационных открытий в разработке микропроцессоров, сенсоров, самоуправляемой (беспилотной) техники, сетевых решений, платформ и приложений, систем управления с искусственным интеллектом, которые обеспечивают качественно новый, недостижимый ранее уровень возделывания сельскохозяйственных культур, разведения и откорма сельскохозяйственных животных.

По данным AV InVev Efes количество IT-специалистов из общей численности работников АПК в России вдвое ниже, чем в США, Германии, Великобритании (рисунок 1.3). При этом Россия занимает 15 место в мире по уровню цифровизации сельского хозяйства.

В связи с чем реализация ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» позволит решить одну из основных задач – поэтапно повысить производительность труда на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях к 2024 г. в 2,0 раза (рисунок 1.4).

Следует отметить, что необходимость цифровой трансформации сельской экономики испытывают сегодня и развивающиеся страны, которые активно занимаются построением телекоммуникационных сетей, что позволяет фермерам интегрироваться в единое информационное пространство, использовать преимущества удаленного дистанционного образования людей, занятых в АПК, минимизируя расходы на обучение и повышение квалификации, получать заблаговременную информацию о неблагоприятных погодных условиях и возможных рисках через государственные метеорологические службы и надзорные органы [16].

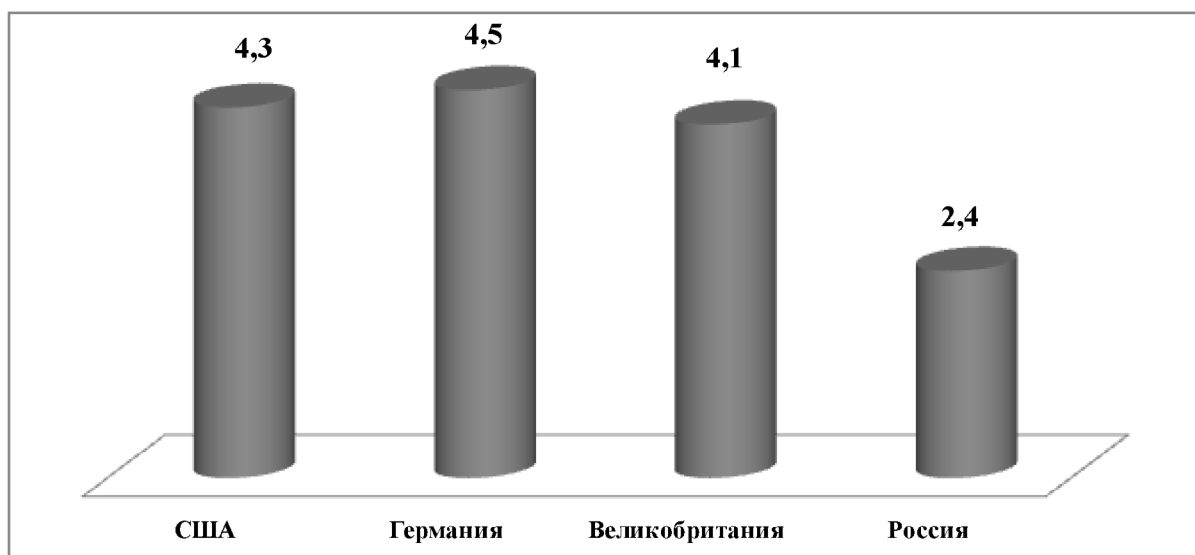

Рисунок 1.3 – Удельный вес IT-специалистов из общей численности работников АПК в России и мире, 2019 г.

Составлено авторами по [14]

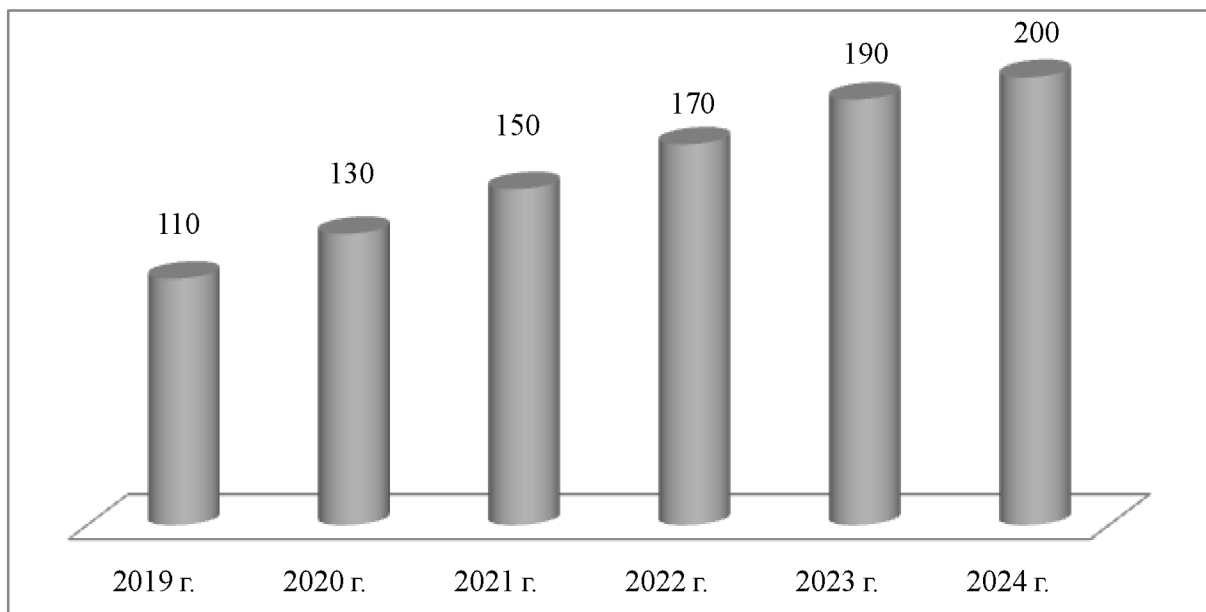

Рисунок 1.4 – Коэффициент роста производительности труда на сельскохозяйственных предприятиях России в рамках реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство», %

Составлено авторами по [15]

В целом индекс распространения инновационных технологий в АПК в настоящее время составляет 0,13, что ниже среднего уровня инновационности отечественного бизнеса. В частности, в отраслях телекоммуникаций и медиа данный показатель составил 0,23 [17].

Проведенные нами исследования показали, что в современный период информатизация сельскохозяйственного производства предполагает комплексную компьютеризацию производственных и технологических задач управления, связанных со «встраиванием» микропроцессорных устройств в машины и оборудование, среди которых спутниковые системы навигации и контроля, система искусственного интеллекта, использование Интернет-вещей и прочие (рисунок 1.5), направленную на повышение качества выполнения производственно-технологических процессов, развитие системы информационного обмена и переход на электронную систему документооборота.

По оценкам экспертов в долгосрочной перспективе применение технологий нового поколения в аграрном секторе экономики, основанных на использовании информационно-коммуникационных си-

STEM, позволит увеличить производительность в мировом сельском хозяйстве к 2050 г. на 70,0 % [16].

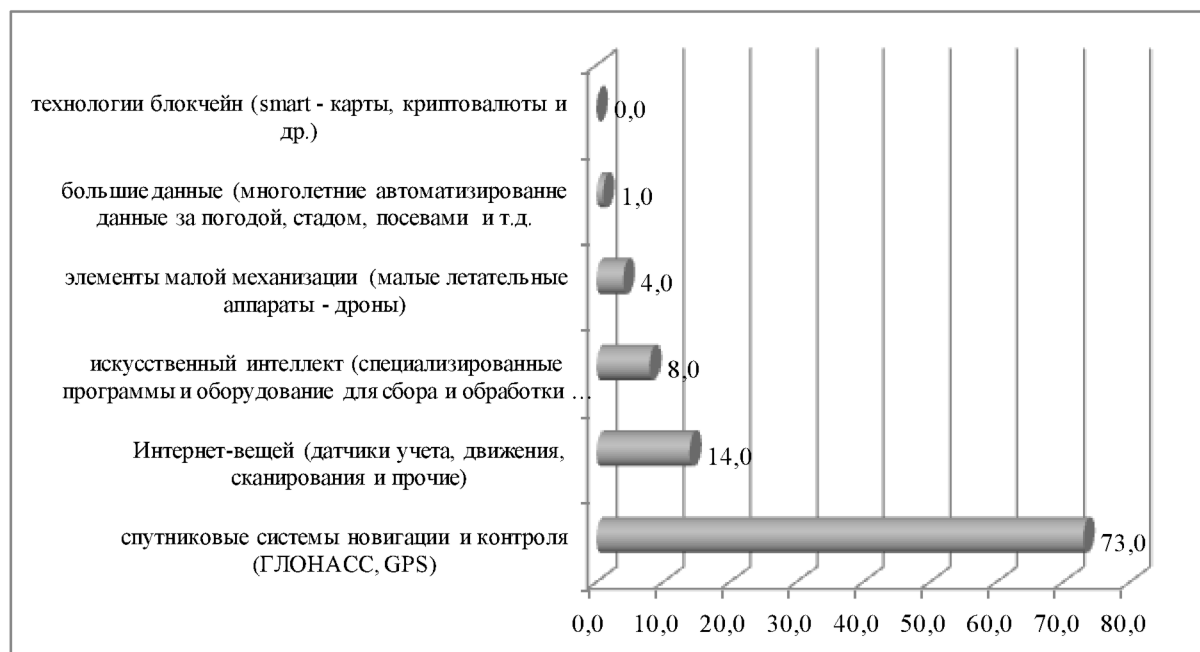

Рисунок 1.5 – Применение инструментов цифровой экономики в АПК России, 2019 г.

Составлено авторами по [14]

Следует учитывать, что в долгосрочной перспективе спрос на аграрную продукцию, прежде всего, со стороны развивающихся стран будет расти более устойчивыми темпами, чем спрос на минеральные ресурсы. Так, беднейшие регионы мира в борьбе с голодом, по-прежнему, нуждаются в масштабном импорте сельскохозяйственной продукции, быстроразвивающиеся страны так же предъявляют повышенный спрос на продовольствие, перенося этот новый дополнительный спрос на мировой рынок. Соответственно, в сложившихся условиях у стран, способных нарастить экспортный потенциал аграрного сектора, открываются новые возможности. Сказанное относится и к России.

Исследования показали, что интеграция России в глобальную экономику, расширение ее сотрудничества в «восточном направлении» пока еще не стимулировали развития конкурентоспособного аграрного производства. Это подтверждается динамикой экспортной ориентации

агропродовольственной продукции с преобладанием низкой степени ее переработки в суммарном объеме экспорта (рисунок 1.6).

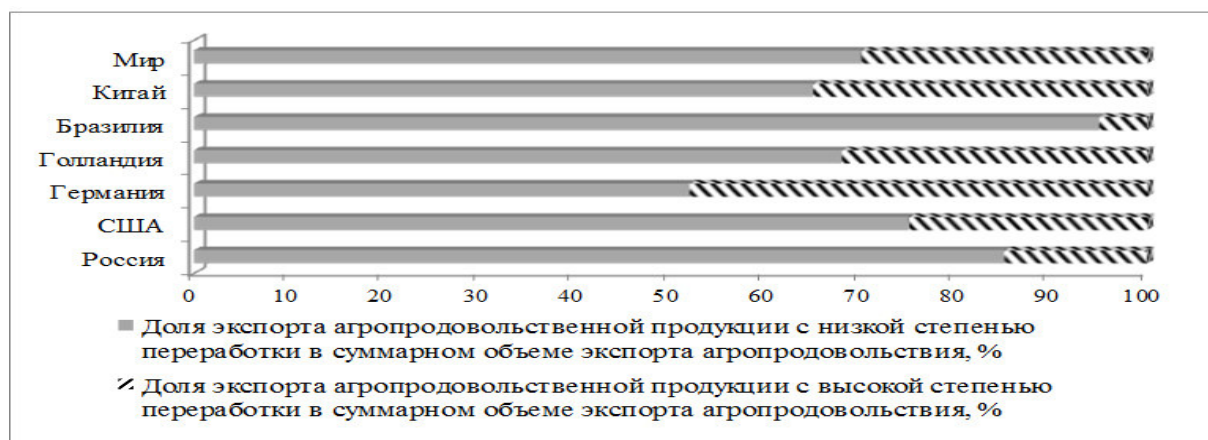

Рисунок 1.6 – Доля экспорта агропродовольственной продукции с низкой и высокой степенью переработки в суммарном объеме экспорта агропродовольствия в России и мире в 2019 г., %

Составлено авторами по [14]

Главным экспортным товаром аграрного сектора экономики России с низкой степенью переработки, благодаря которому страна является беспрецедентным лидером на мировой арене, являются зерновые культуры (рисунок 1.7), на их долю приходится около 35,0 % поставок за рубеж. Не менее значимыми экспортными продовольственными товарами являются масличные культуры, рыба и морепродукты – это «три кита», на которых построены отечественные поставки продовольствия за рубеж.

Экспорт продовольствия с высокой степенью переработки представлен преимущественно растительным маслом. При этом удельный вес экспорта продовольствия в суммарном объеме экспортных поставок России в 2019 г. составил лишь 5,9 % (рисунок 1.7).

Однако динамика развития внешней торговли России в период реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» свидетельствует о том, что в 2019 г. отечественный аграрный экспорт в стоимостном выражении достиг 24,8 млрд долл., а ввоз оценивался в 29,8 млрд долл. (рисунок 1.8). Следовательно, Российская Федерация постепенно приближается к нулевому сальдо торгового баланса. При

этом экспорт сельскохозяйственной продукции в денежном выражении вплотную подошел к доходам от экспорта машин и оборудования, и химической промышленности – 27,4 млрд долл. и 26 млрд долл. соответственно [18].

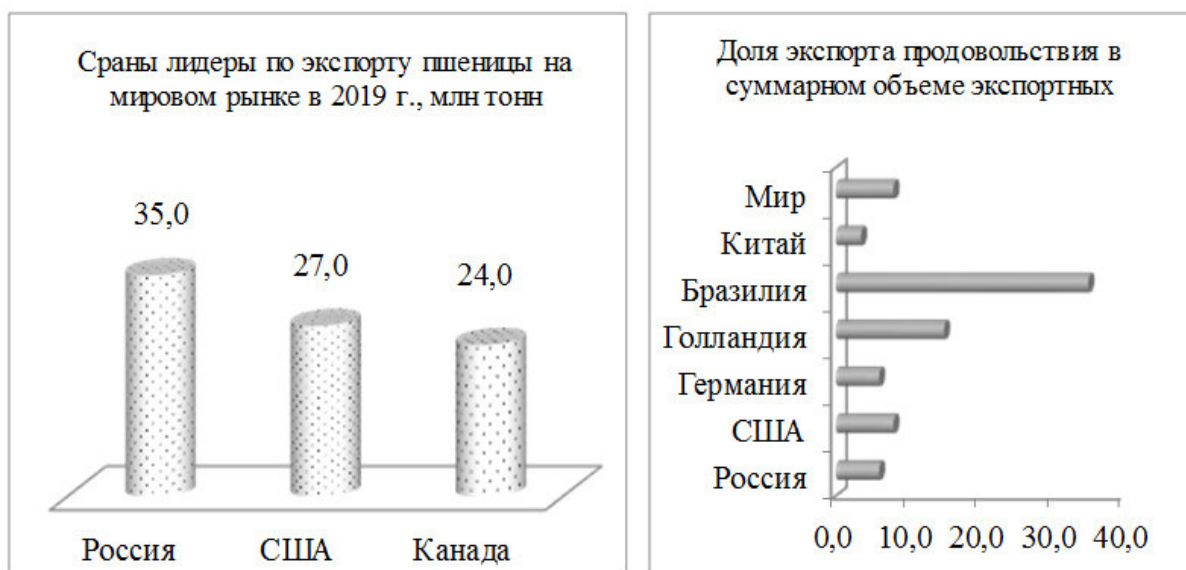

Рисунок 1.7 – Масштабы экспорта продовольствия России и стран мира, 2019 г.

Составлено авторами по [14]

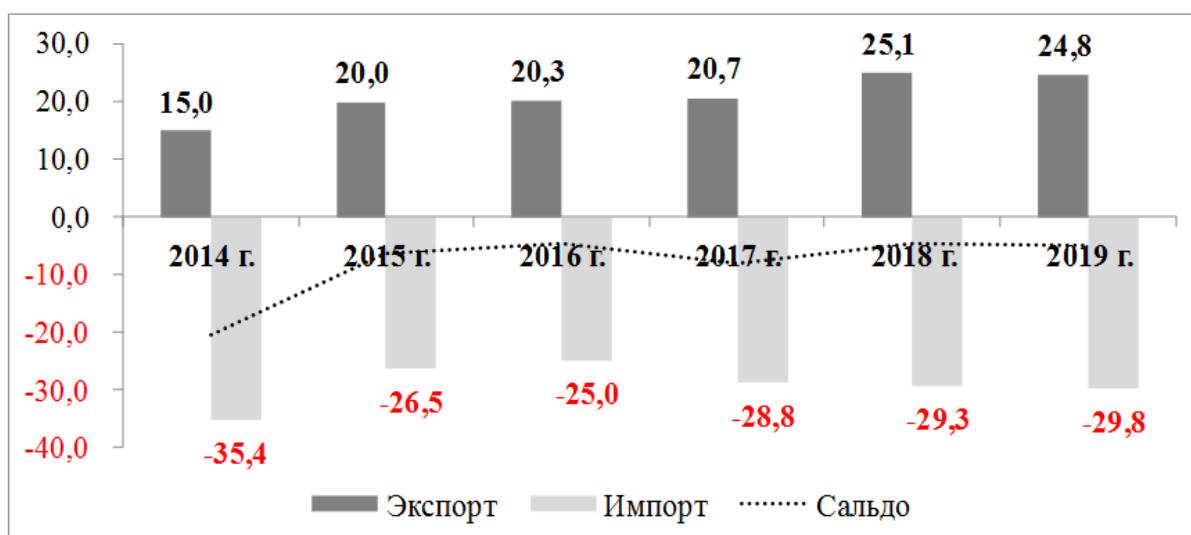

Рисунок 1.8 – Динамика развития внешней торговли России в сфере продовольствия

Составлено авторами по [19]

Следует отметить, что экспорт продовольствия в условиях новой экономической реальности становится стратегической составляющей, поскольку внутренний спрос в условиях снижения реальных доходов населения в среднесрочной перспективе будет сокращаться. При этом России не стоит преследовать цель форсированного достижения продовольственной независимости по всем видам продовольствия, стремясь сократить его импорт, поскольку импорт во многих секторах экономики стимулирует развитие экспортных поставок за рубеж. Не стоит забывать и тот факт, что насыщение рынка продукцией собственного производства в перспективе ведет к снижению цен и рентабельности. Следует подчеркнуть, что крупнейшие страны-экспортеры, среди которых Китай, Бразилия, США, Евросоюз и другие, являются одновременно и крупнейшими импортерами продовольствия.

В сложившихся условиях формируется новая парадигма развития сельского хозяйства России, вектор которой смещается от импортозамещения к реализации экспортно-ориентированной стратегии. При этом аграрный сектор экономики устойчиво занимает ведущие позиции среди других отраслей и видов производственно-хозяйственной деятельности. Так, в условиях макроэкономической нестабильности наблюдается рост объемов производства продукции сельского хозяйства на фоне снижения объемов инвестиций в основной капитал (рисунок 1.9).

Ослабление курса национальной валюты положительно отразилось на изменениях в соотношении структурных элементов добавленной стоимости произведенной продукции сельского хозяйства. Рост рублевой выручки от экспорта продовольствия способствовал повышению доли прибыли в структуре товарной продукции сельскохозяйственных организаций, как одного из источников инвестиций.

Реализация экспортно-ориентированной стратегии в условиях новой экономической реальности рассматривается как основа для повышения конкурентоспособности аграрного сектора, вектор которого направлен на цифровую трансформацию отрасли, обеспечивающую ее масштабное преобразование с целью развития сельскохозяйственного производства пятого и шестого технологических укладов.

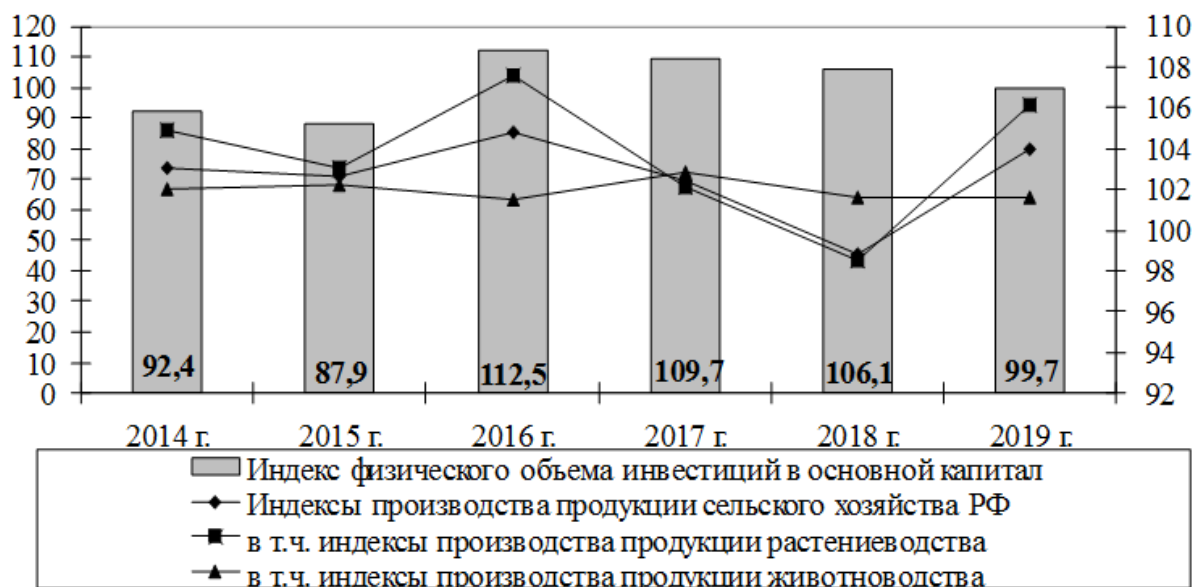

Рисунок 1.9 – Индексы производства продукции сельского хозяйства в РФ и уровни инвестиционной активности в отрасли за 2014-2019 гг. (в % к соответствующему периоду предыдущего года, в сопоставимых ценах)

Составлено авторами по [20]

Однако тенденции глобального структурного кризиса, сопряженного с последствиями ценовой войны на нефть и шоком пандемии коронавируса, в среднесрочной и долгосрочной перспективе будут характеризоваться в аграрном секторе экономики России изменением эффективности государственной поддержки, ухудшением внутренних и внешних условий функционирования, структурной трансформацией аграрного производства.

Так, тенденции распространения структурного кризиса мировой экономики на фоне распространения COVID-19 внесли свой отпечаток на механизм реализации государственной поддержки отрасли и основные мероприятия по адаптации сельскохозяйственного производства России к условиям новой экономической реальности. В частности, в мае 2020 г. Министерством сельского хозяйства России в рамках программно-целевого подхода управления отраслью было запланировано увеличение финансирования программы реализации сельскохозяйственной техники со скидкой на 4,5 млрд руб., намечена докапитализация Росагролизинга на 6 млрд руб., определен перечень

системообразующих сельскохозяйственных организаций, в который вошли 77 компаний из 30 субъектов РФ. Приоритет отдается развитию малоформатного сектора экономики [8]. В этой связи особое место приобретает разработка и реализация программ поддержки малого агробизнеса, среди которых Нацпроект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», основная задача которых заключается не только в повышении эффективности работы фермеров, но и в расширении участия субъектов малого агробизнеса в обеспечении населения продуктами питания собственного производства.

В среднесрочной перспективе стратегический вектор развития субъектов малого агробизнеса России будет определяться закономерностями функционирования малых форм хозяйствования на селе, их интеграцией через систему сельскохозяйственной кооперации, поведением крупных продовольственных ритейлеров на рынке, а также государственной политикой в данном вопросе. При этом система сельскохозяйственной кооперации должна стать экономической платформой, призванной к интеграции, повышению синергетического эффекта и в целом развитию малого агробизнеса на селе [21, 22].

Исследования показали, что развитие аграрной отрасли и всей национальной экономики России на современном этапе определяется тенденциями их адаптации к условиям новой экономической реальности. Инерционный характер сельскохозяйственного производства, медленно реагирующий на влияние пандемии в краткосрочном периоде и не спеша выходящий из очередного затяжного кризисного состояния в долгосрочной перспективе требует активизации использования инструментов и механизмов, направленных на сглаживание амплитуды колебаний рыночного механизма хозяйствования и неравномерного развития его отраслей в регионах, повышение их конкурентоспособности, поиск магистральной траектории экономического развития аграрного сектора в целом, среди которых центральное место занимает совершенствование направлений государственного регулирования АПК, охватывающих весь комплекс взаимосвязанных производственных, социальных, институциональных и иных аспектов теории и практики хозяйствования для выхода аграрного сектора экономики из лабиринта новой экономической реальности.

1.2 Основные принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе

Планомерный и устойчивый характер процесса расширенного воспроизводства в аграрном секторе экономики, затрагивающий все формы развития экономических отношений в АПК, предполагает формирование единых универсальных теорий, законов, правил, норм хозяйственной деятельности, которые могут действовать в соответствии с внутренней логикой и особенностями функционирования многоукладности на селе.

Рыночная структурная трансформация аграрного сектора России позволила сформировать и развивать три основные формы хозяйствования в аграрном секторе АПК – сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства, устойчивость которых определяется соединением воедино основных факторов производства: земли, труда, капитала, предпринимательских способностей и информации, а также обеспечением гибкости и своевременностью реагирования на меняющиеся тенденции цивилизационных и научно-технологических трансформаций, интеграционных процессов [23].

В настоящее время основные формы хозяйствования в АПК функционируют в хаотичных, стихийных рыночных условиях, характеризующихся несовершенством нормативно-правового законодательства и таможенно-тарифного регулирования, кадровой и логистической политики, несбалансированностью взаимоотношений при распределении средств государственной поддержки, а также с финансово-кредитной, налоговой, инновационно-инвестиционной, страховой сферами, которые не обеспечивают развития расширенного воспроизводства в отраслях сельского хозяйства.

Сложившаяся разбалансированность интересов ключевых участников производственного процесса в АПК требует обоснования новых подходов к организации экономической деятельности для наиболее эффективного производства сельскохозяйственной продукции, исходя из объективных реалий, основанных на определенных научных принципах, выявленных в процессе разработки теории и методо-

логии управляемого развития аграрной структуры Российской Федерации, а также принципах гибкого механизма государственного регулирования сельхозпроизводителей, как ключевого инструмента, стимулирующего развитие многоукладности на селе [24].

Современная многоукладная экономика сельского хозяйства представляет собой сложную социально-экономическую систему и требует формирования единых принципов управленческого взаимодействия, масштабно охватывающих всю совокупность производственно-экономических отношений и связей.

В последние пятнадцать лет в сельском хозяйстве страны наблюдаются существенные трансформационные изменения, связанные как с реформированием отношений собственности, выбором национальных приоритетов, реорганизацией хозяйствующих субъектов, так и с интеграцией страны в глобальное экономическое пространство, борьбой за лидерство на мировом агропродовольственном рынке. Данные тенденции обусловили появление новых форм хозяйственного взаимодействия и заставили по-новому воспринимать принципы развития сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм хозяйствования, традиционные для социалистической экономики [25].

Ярким примером такой формы хозяйственного взаимодействия в АПК является сельскохозяйственная потребительская кооперация. Моделирование процесса форм производственно-экономических взаимодействий в рамках кооперационного движения исходит из следующих методологических положений (рисунок 1.10):

- принцип адекватности природе создания и базовым ценностям функционирования – данный принцип означает, что реализация производственно-хозяйственной деятельности в рамках кооператива должна основываться на собственных потенциальных возможностях, заложенных в данный процесс, а также материальных, нравственных и духовных ценностях, среди которых: кооперативная этика, гибкость, конкурентоспособность, деловая компетенция, человеческие потребности. Отречение от «нравственных и духовных корней» в период перехода на рыночные рельсы связано с утратой опыта организации различных форм кооперации в сельском хозяйстве России;

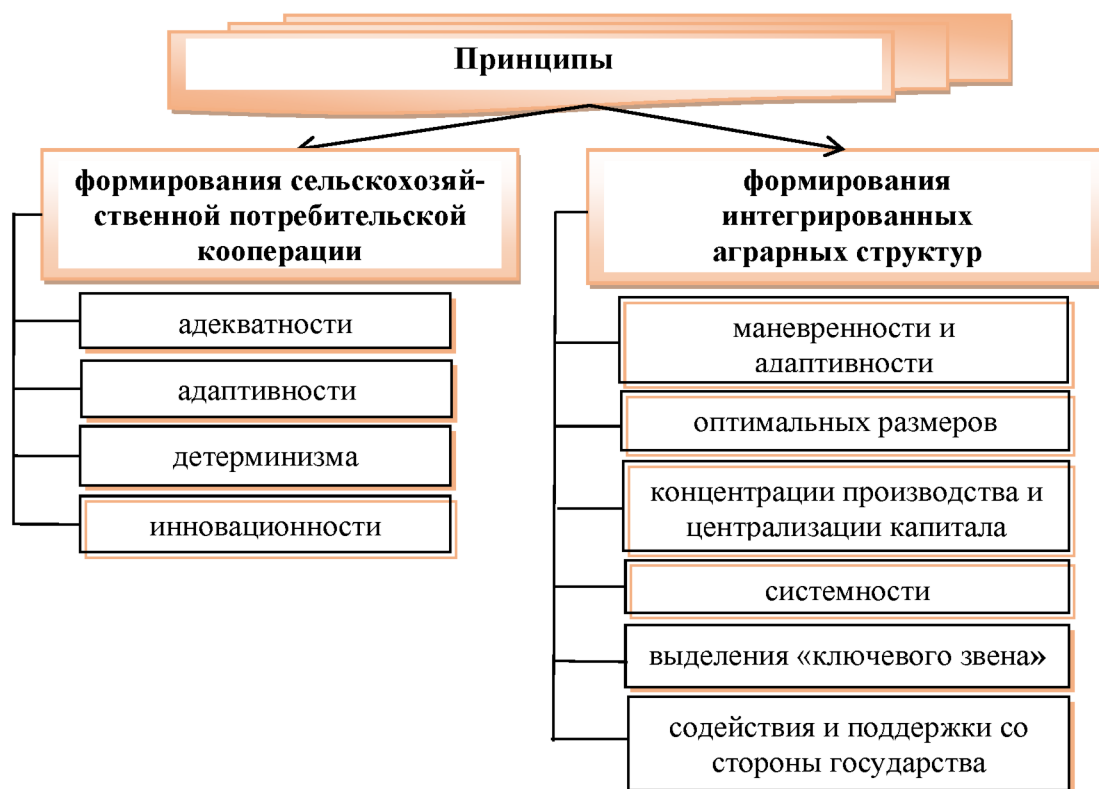

Рисунок 1.10 – Принципы развития различных форм хозяйствования в условиях усиления процессов кооперации и интеграции в АПК

Разработано авторами по материалам исследования

- адаптивности – основывается на том, что поступательное развитие различных форм хозяйствования в АПК через систему кооперации должно учитывать объективные реалии, происходящие в национальной и мировой экономике, видоизменяясь и приспособляясь к преобладающим формам собственности, сохраняя свои уникальные ценности и уподобляя себе рациональные элементы доминирующих организационно-правовых форм. В настоящее время таковыми выступают крупные агрохолдинговые структуры;
- принцип детерминизма предполагает выявление причинно-следственных связей между различными формами хозяйствования в рамках кооперации, при которых кооперативными преимуществами выступают: развитая логистическая инфраструктура, многоотраслевой характер деятельности, развитие коммуникационных связей на селе;

- принцип инновационности связан с поиском рациональных форм координации межотраслевых связей в экономических системах на основе использования эффективной системы профессионального менеджмента. В мировой практике данный принцип развития кооперации реализуется посредством теории «агентских отношений», при котором четко регламентированы функции общественного и профессионального управления. Кроме того, данный принцип предполагает посредством профессионального менеджмента решать задачи экономического характера: определение оптимальной структуры производства, организационной структуры кооператива, использование инструментов планирования; технологического – повышение эффективности использования имеющихся ресурсов, внедрение ресурсосберегающих технологий; социального – развитие социальной инфраструктуры в сельской местности, повышение качества жизни населения, рост доходов домашних хозяйств [26].

Необходимость в кратчайшие сроки решить проблему продовольственной безопасности, а также определить новую траекторию не сырьевой модели экономического роста в России обусловили развитие крупных агрохолдинговых структур, функционирование которых должно основываться на принципах маневренности, оптимальности размеров и концентрации производства, системности, иерархичности и выделения «ключевого» звена, содействия и поддержки со стороны государства. Рассмотрим развернутую многоаспектную характеристику принципов формирования крупных интегрированных структур в сельском хозяйстве России в период реализации национальных приоритетов, представленную на рисунке 1.10.

Так, *принцип маневренности и адаптивности* предполагает высокую гибкость и мобильность ключевых участников интеграционных формирований к динамичным изменениям макроэкономической среды и трансформации естественных факторов хозяйствования с целью минимизации их влияния на процессы производства.

Принцип *оптимальности размеров* ориентирован на создание четкой иерархической структуры управления, при которой согласованы и взаимоувязаны интересы всех предприятий-участников.

Принцип концентрации производства и централизации капитала позволяет крупным аграрным формированиям стать решающей силой развития отечественной аграрной экономики.

Принцип системности рассматривает интегрированное формирование в аграрной сфере, как совокупность организационно-экономических элементов хозяйствования, имеющих единую взаимосвязанную структуру.

Принцип выделения «ключевого» звена – предусматривает, что роль предприятия – интегратора может играть финансово-устойчивое хозяйство, имеющее мощный производственный потенциал и существенно опережающее в развитии других участников аграрного формирования.

Сущность *принципа содействия и поддержки со стороны государства* заключается в том, что органы власти должны содействовать развитию всех предприятий-участников независимо от их размера, финансово-экономической и материально-технической составляющей [27].

Исследования показали, что адекватность институциональной среды, представленной совокупностью универсальных теорий, законов, правил, норм хозяйственной деятельности, определяет перспективные направления развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе. Следует отметить, что одни из них, имеющие объективную основу, могут применяться при любых социально-экономических отношениях, другие, являясь порождением этих отношений, могут самоликвидироваться при трансформации направлений государственной аграрной политики.

Так, основные принципы рациональной организации и развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве в условиях рыночной структурной трансформации, среди которых: планомерность, специализация, комплексность, оптимальность, непрерывное изменение (непрерывность), поточность, равномерность, параллельность (рисунок 1.11), на определенных этапах развития национальной экономики не только сменили вектор своей направленности и способы реализации, но и были дополнены новыми положениями, которые снижают или наоборот усиливают степень воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов макро и микро-экономических факторов.

Рисунок 1.11 – Принципы развития различных форм хозяйствования на селе в условиях рыночной структурной трансформации

Разработано авторами по материалам исследования

В частности, нами были систематизированы принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности (рисунок 1.12).

В успешном развитии различных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики особая роль принадлежит принципу экономической целесообразности, поскольку он является регулирующей и управляющей основой повышения эффективности производства продукции сельского хозяйства на основе оптимального сочетания различных категорий хозяйств по форме собственности, размерам, технической оснащенности и др.

Формирование данного методологического положения осуществляется через систему производственно-экономических отношений,

Рисунок 1.12 – основополагающие принципы развития различных форм хозяйствования в условиях новой экономической реальности

Разработано авторами по материалам исследования

которые порождают принцип оптимального сочетания форм собственности и форм хозяйствования, определяя оптимальную структуры аграрного сектора, представленную соотношением динамичных пропорций между крупными агрохолдинговыми формированиями, малым и средним агробизнесом, государственными унитарными предприятиями. Пропорции могут изменяться в зависимости от времени и региональной специфики, учитывая ее отраслевую структуру, уровень продовольственной самообеспеченности, природно-эксплуатирующий характер, наличие трудовых ресурсов [28].

Данный принцип является залогом эффективного функционирования любой относительно небольшой экономической системы, которой может выступать отрасль сельского хозяйства.

В процессе исследования, основываясь на зарубежном опыте и отечественной специфике сельскохозяйственного производства, нами установлено, что оптимальная структура аграрной экономики должна состоять на 65-70 % из сектора малого и среднего агробизнеса, 20-25 % – крупных агрохолдинговых структур, 10-15 % – государственного сектора. Представленная аграрная структура является целевым ориентиром и залогом высокоэффективного сельскохозяйственного производства.

В условиях глобализации мировой экономики и интеграции в мирохозяйственные связи Российской Федерации реализацией принципа достижения оптимального сочетания форм собственности и форм хозяйствования является их достаточное многообразие. При этом каждая из форм хозяйствования занимает определенную позицию в системе производственно-экономических отношений, дополняя друг друга.

Вместе с тем современные методологические положения должны отражать тесную связь между сложившимися формами хозяйствования и хозяйственного взаимодействия, обеспечивая совершенствование и формирование на их основе новых оптимально сочетающихся организационных производственных структур, основываясь на принципах преемственности с целью формирования благоприятных условия для их успешного функционирования.

Совершенствование механизма управления мотивацией сельхозпроизводителей является ключевым принципом формирования

структуры аграрной экономики. В этой связи в формирующихся или уже существующих формах хозяйствования особое внимание необходимо уделять усилению их хозяйственной мотивации, использованию резервного потенциала и различных возможностей повышения производительности труда. Особое внимание следует сосредоточить на совершенствовании трудовых отношений в системе функционирования всех форм хозяйствования, внутренней финансовой политике, формах и методах социальной защиты и других сторонах социально-экономической жизни работников и их семей.

В современных организационно-экономических системах немаловажными являются такие приоритетные принципы, как обеспечение сельхозпроизводителям свободы выбора осуществления их производственно-хозяйственной деятельности в подходящих для них формах хозяйствования и ее независимости, вытекающие из принципа свободы предпринимательской деятельности.

Принцип непрерывного измерения предполагает необходимость непрерывного регулирования и видоизменения направлений производственно-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, учитывающих происходящие структурные изменения в экономике, цивилизационных и научно-технологических трансформаций, интеграционных процессов.

С методологической точки зрения в сложившихся условиях хозяйствования большое значение имеет принцип создания государством благоприятных экономических условий для развития сельхозпроизводителей различных форм хозяйствования. Реализация данного принципа на практике предполагает оказание прямого или опосредованного государственного влияния на ценовое, бюджетное, кредитное, страховое, таможенно-тарифное регулирование для выявления и поддержки потенциала сельхозпроизводителей, как крупных и средних форм хозяйствования, так и малых, то есть создание для них равных возможностей наравне со свободой выбора формы хозяйствования.

Влияние государства на создание благоприятных внешних экономических условий для сельхозпроизводителей различных форм хозяйствования должно, в свою очередь, опираться на принципы государственного регулирования сельхозпроизводителей различных форм

хозяйствования, состав которых был определен на основе исследований и анализа, проведенных ВНИИЭиН отделом Региональной экономики [29, 30, 31], а также в 2018 и 2019 гг. в рамках тем «Разработать концепцию развития многоукладности форм хозяйствования в сельском хозяйстве Российской Федерации в условиях «новой нормальности» и «Разработать организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности».

В частности, к принципам государственного регулирования, определяющим устойчивое функционирование сельхозпроизводителей, следует отнести (рисунок 1.13):

- одновременное достижение экономической и социальной цели;
- принципы макроэкономического планирования, предполагающие доминирование его индикативных форм с преобладание программных, прогнозных и проектных подходов;
- принципы рационального аграрного протекционизма, предполагающие оптимальное сочетание внутриэкономических и внешнеэкономических мер защиты отечественных сельхозтоваропроизводителей [32];
- принципы проектного управления, подразумевающие распределение прямых платежей (субсидии, субвенции, дотации) и косвенных: диверсифицированной налоговой поддержки, краткосрочного и долгосрочного льготного кредитования малому агробизнесу и иных преференций, законодательно закрепленных в различных национальных проектах;
- гарантированный равнозначный доступ к получению бюджетных средств для всех категорий товаропроизводителей [33];
- принцип гибкой дифференциации рычагов и инструментов влияния на различные категории сельхозпроизводителей, учитывающий пространственное развитие отраслей сельского хозяйства [34].

Необходимо отметить, что изложенные принципы могут меняться во времени в зависимости от направлений государственной аграрной политики.

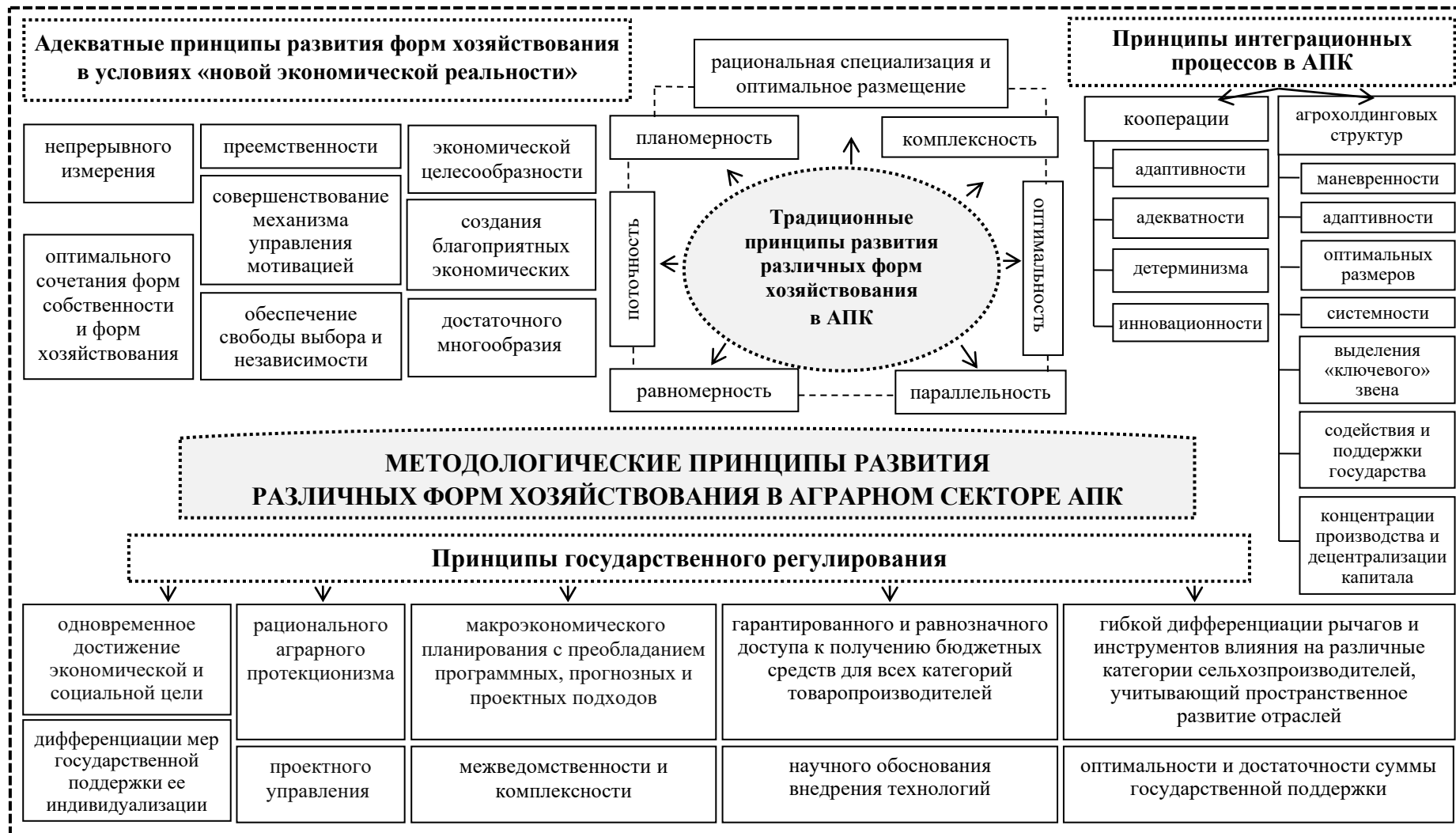

Рисунок 1.13 – Методологические принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК

Разработано авторами по материалам исследования

Таким образом, принципы государственного регулирования выступают в условиях новой экономической реальности как совокупность объективных экономических законов, правил сознательной государственной поддержки социально-экономических процессов в АПК, определяющих направления развития хозяйствующих субъектов.

В рамках представляемой научной разработки вышеперечисленные принципы были доработаны с учетом новой экономической реальности и поставленной цели и дополнены следующей группой принципов формирования и развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК:

- научного обоснования внедрения технологий – предполагает, что при предоставлении государственной поддержки должна учитываться объективность выбора той или иной технологии сельскохозяйственного производства в условиях конкретной формы хозяйствования;
- оптимальности и достаточности суммы государственной поддержки – означает, что прямое субсидирование различных форм хозяйствования должно обеспечивать их максимальную эффективность при незначительных размерах;
- дифференциации инструментов государственной поддержки и ее индивидуализации в зависимости от формы хозяйствования и типа воспроизводства. Необходим переход от унифицированной и обезличенной государственной поддержки на индивидуальный подход, стимулирующий равномерное развитие всех экономических субъектов, выводя малый и средний агробизнес на передовой уровень производства.

Таким образом, выявленные и систематизированные принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК представлены категориями, определенными в процессе научных исследований в течение ряда лет, отражающими вызовы современной экономической реальности с упором на непосредственное влияние государства на рассматриваемый процесс.

2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ И РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

2.1 Тенденции развития и основные результаты функционирования различных форм хозяйствования в аграрном секторе

Ретроспективный анализ развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики свидетельствует, что в ряде отраслей в связи с реализацией Нацпроекта и Госпрограмм продолжают развиваться тенденции слияний и поглощений, образования более эффективных предприятий с различными организационно-правовыми и хозяйственными формами. Кроме того, отмечается укрупнение хозяйств по обеспеченности земельными ресурсами в последние 10-12 лет. По данным, опубликованным в открытом доступе компанией BEFL, по итогам 2019 г. земельный банк 25 крупнейших собственников земли составил около 10 млн. га [35]. Те же агрохолдинги по расчетам вместе засеяли под урожай 2019 г. более 7,9 млн. га или около 10 % от общероссийского показателя [36]. Объем земельного банка пятерки лидеров составляет 27 % от общего объема земли в рейтинге.

Укрупнение хозяйств по земельным ресурсам коснулось не только крупных агрохолдингов. По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. произошли значительные изменения по количеству общих земель и сельскохозяйственных угодий (укрупнение всех категорий хозяйств), приходящихся на одно хозяйство в сравнении с 2006 г. (рисунок 2.1). Особенно высоки темпы роста обеспеченности земельными ресурсами отмечены в фермерских хозяйствах: более чем в 2,4 раза [37].

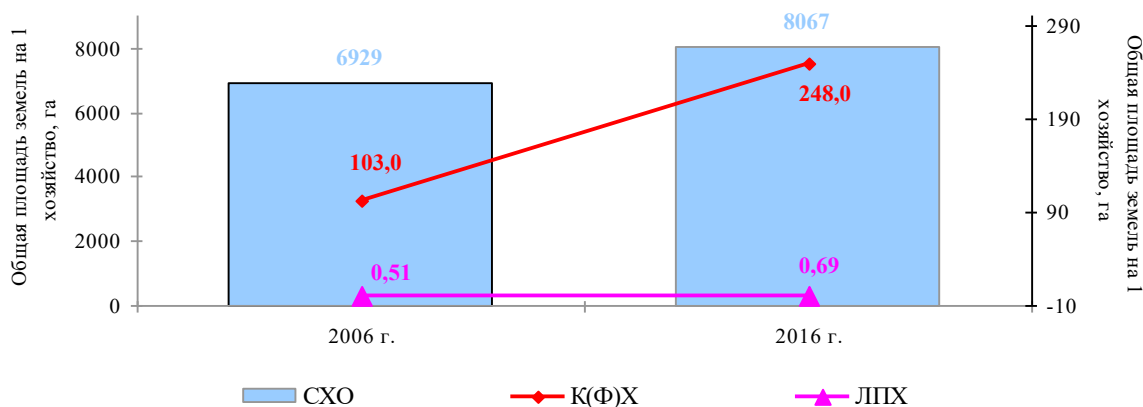

Рисунок 2.1 – Характеристика количества общих земель, приходящихся на одно хозяйство по категориям в РФ (на 01.07.2006 г. и 01.07.2016 г.), га

Разработано авторами по [38]

Проведенные авторами исследования развития различных категорий хозяйств в сельском хозяйстве свидетельствуют, что вектор структурных изменений, направленный в последние годы в сторону укрепления позиций сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции (рисунок 2.2), прослеживается не во всех регионах страны в силу ряда причин.

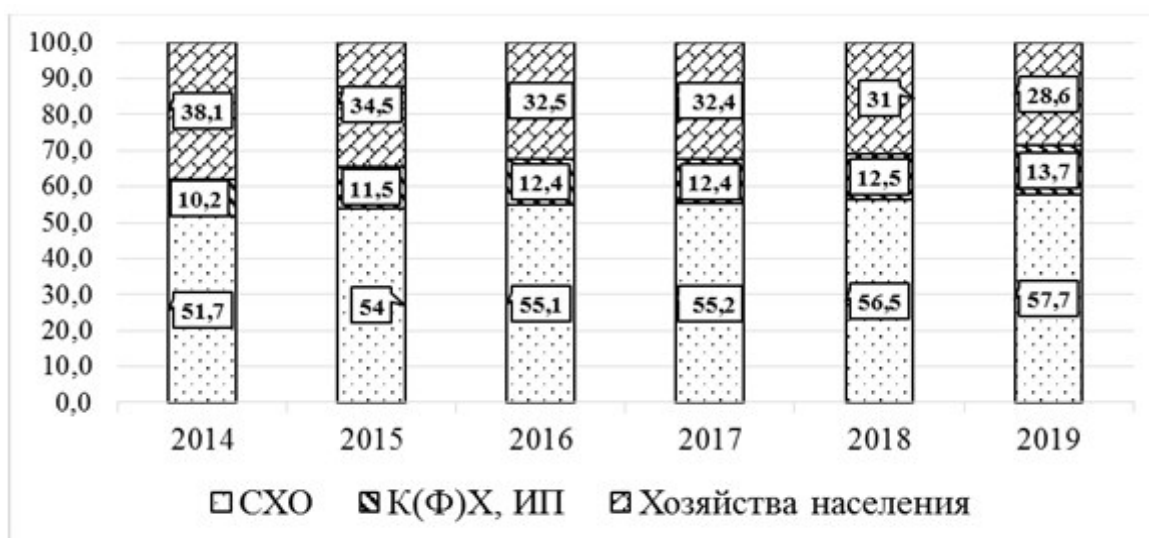

Рисунок 2.2 – Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2014-2019 гг., в % от хозяйств всех категорий

Составлено авторами по [39]

Формирование современной аграрной структуры обусловлено не только ключевыми направлениями государственной аграрной политики, но и зависимостью отрасли от природно-климатических условий, влияющих на возможность возделывания тех или культур, урожайности, специализации и размещения, специфики организации крупнотоварного сельскохозяйственного производства.

Большое значение в современных условиях хозяйствования имеют ресурсный и технологический потенциалы регионов, необходимые для осуществления инвестиционной деятельности и формирования благоприятного инновационного и инвестиционного климата.

На рисунке 2.3 представлена структура аграрного сектора экономики по федеральным округам Российской Федерации в разрезе форм хозяйствования в 2019 году.

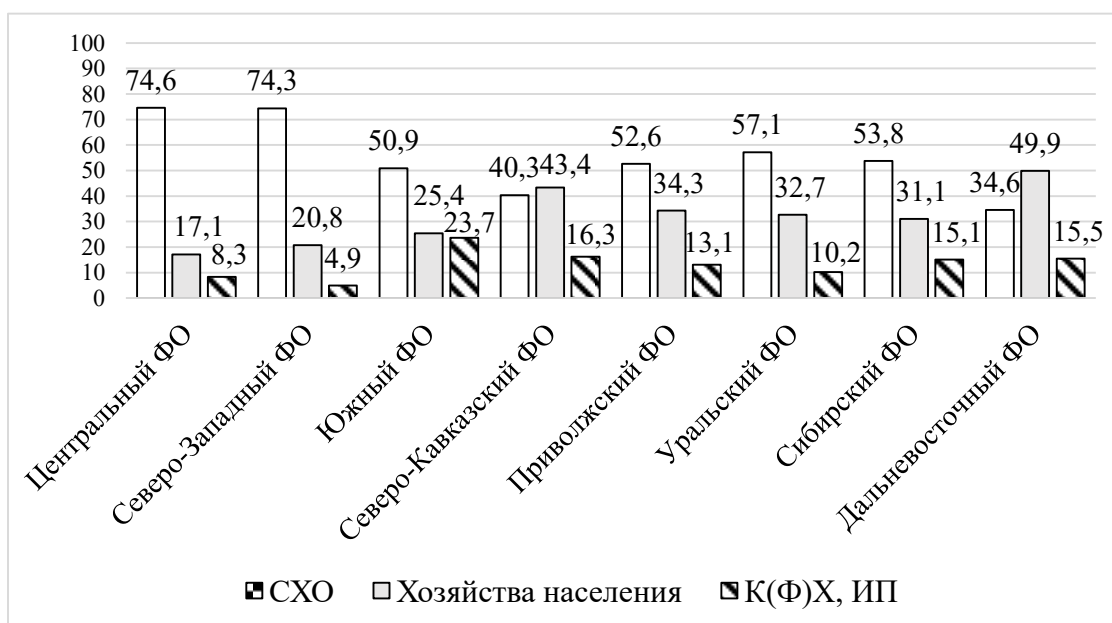

Рисунок 2.3 – Структура аграрного сектора экономики России по федеральным округам в разрезе форм хозяйствования в 2019 году, в % от хозяйств всех категорий

Составлено авторами по [39]

По данным рисунка 2.3 видно, что в центральной части страны, где наблюдается концентрация финансовых ресурсов и создан благоприятный инвестиционный климат, существенное развитие получили

крупные аграрные формирования инновационного типа, применяющие современные технологии возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания животных, многие из которых являются системообразующими организациями в связи с высокой степенью их значимости в различных отраслях и подотраслях АПК и большим вкладом в социальную сферу и экономику регионов.

К таким предприятиям следует отнести ООО «Волго-Дон Агро-Инвест», ЗАО «Микояновский мясокомбинат», ГК «Стойленская Нива», ООО «ГК Агро-Белогорье» и др. В структуре продукции сельского хозяйства в 2019 году среди федеральных округов России наибольший процент произведенной крупными и средними сельскохозяйственными организациями продукции приходился на Центральный и Северо-Западный федеральные округа – 74,6 % и 74,3 %.

В менее инвестиционно-привлекательных районах преобладает развитие сельскохозяйственного производства в личных подсобных и иных индивидуальных хозяйствах граждан. Так, в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах наибольший процент произведенной сельскохозяйственной продукции приходится на личные подсобные и иные индивидуальные хозяйства граждан – 43,4 % и 49,9 % соответственно.

С целью привлечения в Дальневосточный федеральный округ населения и обеспечения хозяйственного освоения пустующих земель в 2016 году была принята программа «Дальневосточный гектар», которая является беспрецедентным механизмом, позволяющим быстро выбрать, оформить и бесплатно получить в пользование земельный участок площадью до 1 га на Дальнем Востоке для ведения любой разрешенной законодательством деятельности, в том числе сельскохозяйственной.

Малые формы хозяйствования изначально находятся в неравном положении по сравнению с крупными сельскохозяйственными организациями. Низкий уровень финансовой обеспеченности, неэффективность налоговой системы, ограниченный доступ к факторам производства и рынкам сбыта, преобладание экстенсивных технологий производства, трудности при решении различных финансово-кредитных вопросов, как правило, более высокие издержки производства, затрудне-

ния с привлечением инвестиций и другое затрудняют ведение данными формами хозяйствования эффективной деятельности [40].

Однако мобильность и гибкость малоформатного сектора экономики в санкционный период 2014-2019 гг. позволили К(Ф)Х занять лидирующие позиции в наращивании объемов производства растениеводческой продукции. Темпы роста производства продукции животноводства в К(Ф)Х не уступали по своим значениям темпам роста объемов производства в сельскохозяйственных организациях (рисунок 2.4).

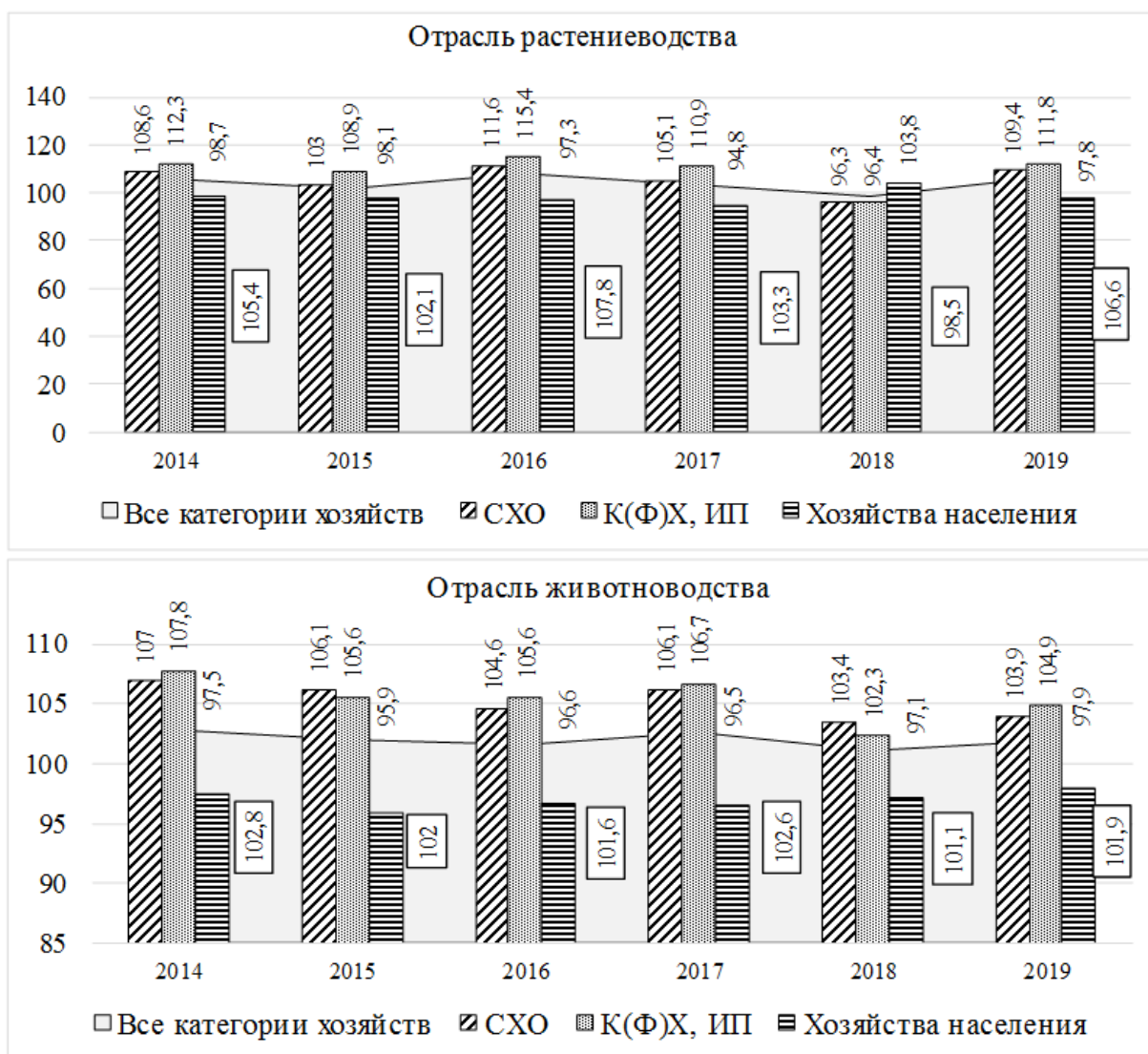

Рисунок 2.4 – Темпы роста производства сельскохозяйственной продукции в 2014-2019 гг., %

Составлено авторами по [39]

Среднее значение темпов роста производства продукции сельского хозяйства за период с 2014 г. по 2019 г. в отрасли растениеводства составило 104,0 %, в отрасли животноводства – 102,0 %. Тенденция развития сельскохозяйственных организаций характеризуется неустойчивой динамикой экономического роста, исключение составил 2018 г. Средний темп роста производства сельскохозяйственной продукции за последние 6 лет – 105,4 %. Для хозяйств населения характерна тенденция сокращения производства сельскохозяйственной продукции: средний темп роста производства продукции за рассматриваемый период составил 97,7 %, в том числе продукции растениеводства – 98,4 %, продукции животноводства – 96,9 %.

Реализация государственных программ по поддержке малого бизнеса продолжает стимулировать планомерное и устойчивое развитие малого бизнеса на селе. В настоящее время для малых форм хозяйствования предусмотрены различные формы государственной поддержки, в том числе предоставление грантов на развитие семейных ферм, на поддержку начинающих фермеров, на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК).

Так, в 2019 году на реализацию грантовых мероприятий были выделены бюджетные ассигнования в объеме 10,3 млрд рублей. При этом по сравнению с 2018 годом на 3,8 % увеличились объемы финансирования на развитие семейных ферм и возросли средние размеры грантов, выделяемых на одно К(Ф)Х начинающего фермера на 3,4 %, семейным фермам на 7,9 %, СПоК на 3,5 % (таблица 2.1).

В 2019 году в К(Ф)Х, осуществивших с помощью средств грантовой помощи проекты создания и развития хозяйств, было создано 5 826 новых постоянных рабочих мест и обеспечен прирост объема произведенной сельскохозяйственной продукции по сравнению с 2018 годом на 35,8 %. В СПоК, получивших грантовую помощь для развития материально-технической базы, было создано 1 138 новых постоянных рабочих мест, прирост объема реализованной продукции составил 26,3 % [41].

Таблица 2.1 – Расходы федерального бюджета, направленные на поддержку малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации, млн рублей

Наименование	Значение		
	2018	2019	2019. к 2018, %
Всего	11 070,1	10 299,1	93,0
1.Поддержка начинающих фермеров	3 931,3	3 298,5	83,9
Средний размер гранта	2,07	2,14	103,4
2. Развитие семейных ферм	4 490,4	4 659,6	103,8
Средний размер гранта	7,72	8,33	107,9
3.Грантовая поддержка СПоК для развития материально-технической базы	2 648,4	2 341,0	88,4
Средний размер грант	15,54	16,08	103,5

Составлено авторами по [41]

Государственная поддержка, как система мер, направленных на прямое повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, оказывает значительное влияние на эффективность их финансово-хозяйственной деятельности. Одним из показателей, позволяющих оценить эффективность государственной поддержки, является уровень рентабельности от реализации продукции с учетом предоставленных субсидий. Так, в 2019 году уровень рентабельности от реализации сельскохозяйственной продукции без учета предоставленных субсидий был равен 9,9 %, с учетом субсидий – 14,6 %, в 2017 году данные показатели составляли 5,3 % и 12,0 % соответственно (рисунок 2.5).

Исследования показали, что на фоне сокращения на 18,75 % общей численности сельскохозяйственных организаций в период 2013-2018 гг. наблюдается значительное увеличение их прибыльности (таблица 2.2).

Сальдированный финансовый результат за исследуемый период увеличился в 3,4 раза. На 2,6 % сократилось количество убыточных предприятий, в 2018 году их доля составила 26,2 % от общей численности хозяйств.

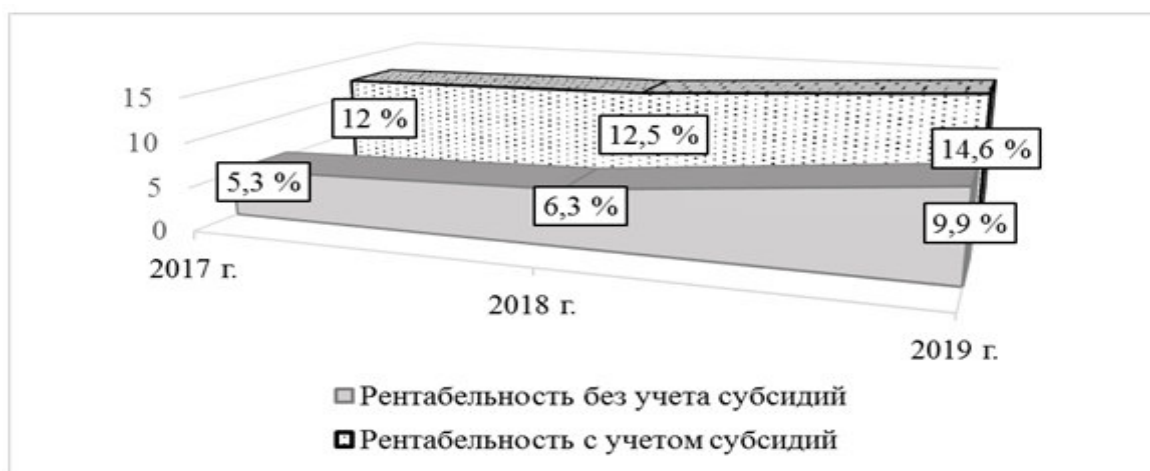

Рисунок 2.5 – Рентабельность сельскохозяйственных организаций в России в 2017-2019 гг., %

Составлено авторами по [41,42]

Таблица 2.2 – Финансовые результаты сельскохозяйственных организаций России в 2013-2018 гг.

Показатель	Год						2018 к 2013, В %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Число предприятий – всего (тыс.)	6,4	5,9	5,2	5,0	5,2	5,2	81,25
Прибыльные хозяйства, количество (тыс.)	4,6	4,3	4,0	3,9	4,0	3,8	82,61
- удельный вес, %	71,2	73,6	77,0	77,7	75,6	73,8	-
- прибыль, млн руб.	133 786	264 044	336 970	313 398	245 822	302 606	226,19
Убыточные хозяйства, количество	1,8	1,6	1,2	1,1	1,2	1,4	77,78
- удельный вес, %	28,8	26,4	23,0	22,3	24,4	26,2	-
- убыток, млн руб.	73 141	82 973	71 689	72 584	74 333	96 435	131,85
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн руб.	60 645	181 071	265 281	240 814	171 489	206 171	339,96

Составлено авторами по [43,44]

Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, определяемое как коэффициент покрытия, свидетельствует о том, что крупные и средние сельскохозяйственные организации России в условиях реализации политики импортозамещения и взятого курса на экспортно-ориентированную стратегию смогли улучшить уровень своей платежеспособности. Так, рассчитанный нами коэффициент покрытия сельскохозяйственных организаций страны имеет оптимальное значение, превышающее уровень нормативного ограничения, равный единице (рисунок 2.6).

Рисунок 2.6 – Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций России в 2013-2018 гг., млрд рублей

Составлено авторами по [43,44]

Анализ структуры производства сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий хозяйств показал, что малоформатный сектор экономики, среди которого К(Ф)Х и ИП, специализируется на производстве растениеводческой продукции, на долю данных форм хозяйствования в 2019 году приходилось 80,9 % производимого продовольствия. В личных подсобных и иных индивидуальных хозяйствах граждан более половины произведенной продукции, наоборот, пришлось на отрасль животноводства – 53,2 % (рисунок 2.7). В крупных и средних сельскохозяйственных организациях со-

отношение пропорций развития отраслей растениеводства и животноводства составило 50,3 % и 49,7 % соответственно. Данная тенденция прослеживается в большинстве федеральных округов страны (приложение А).

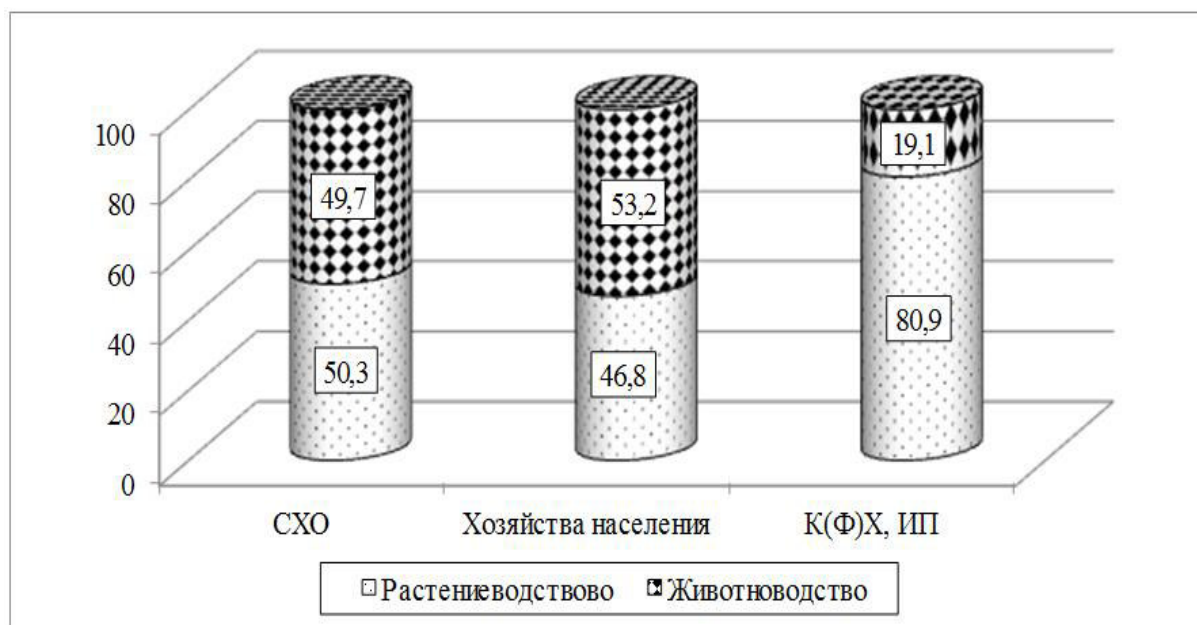

Рисунок 2.7 – Отраслевая структура производства продукции сельского хозяйства России по категориям хозяйств, 2019 г.

Составлено авторами по [39]

Смещение акцентов государственной аграрной политики от импортозамещения в сторону экспортно-ориентированной стратегии стимулировало положительную динамику роста валового сбора основных видов экспортируемых сельскохозяйственных культур. Лидирующие позиции в производстве зерновых и зернобобовых культур традиционно занимают крупные и средние сельскохозяйственные организации – 70,1 % от общего объема зерновых и зернобобовых культур, произведенных всеми категориями хозяйств в 2019 году. Также сельскохозяйственные организации продолжают оставаться лидерами в производстве сахарной свеклы, волокон льна-долгунца и подсолнечника (рисунок 2.8). Наибольший удельный вес в структуре произведенных овощей и картофеля приходится на хозяйства населения – 51,7 % и 65,7 %.

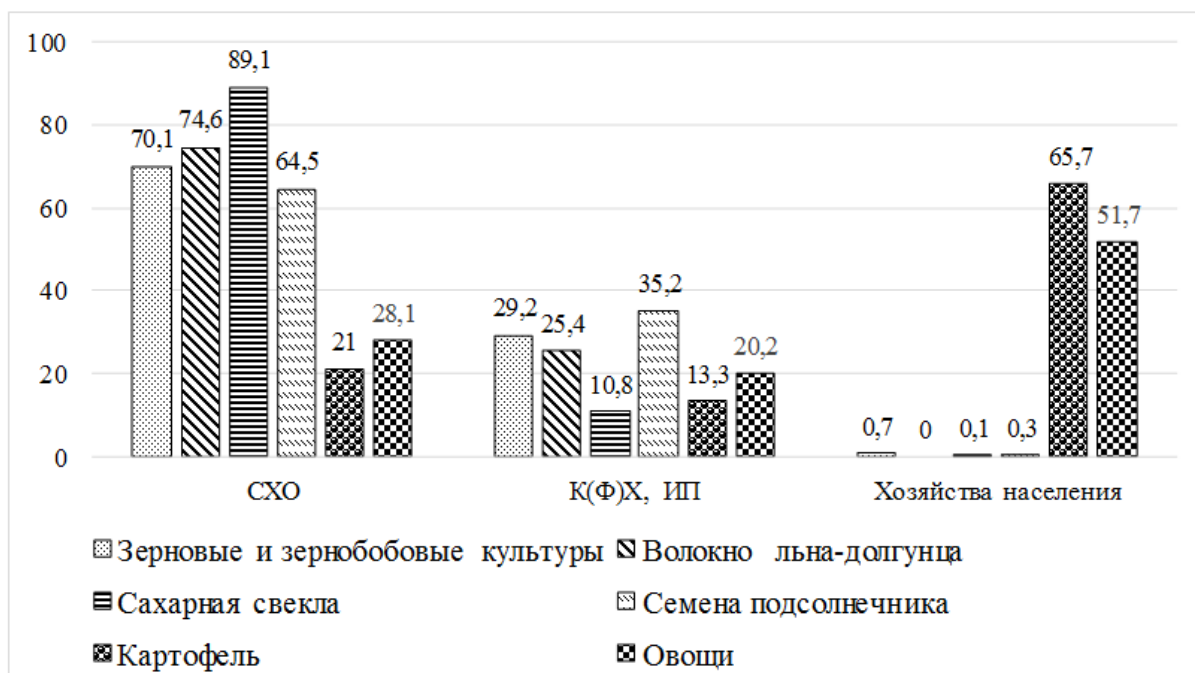

Рисунок 2.8 – Структура производства основных продуктов отрасли растениеводства по категориям хозяйств в 2019 году, в % от общего объема производства

Составлено авторами по [39]

В 2019 году валовой сбор зерновых и зернобобовых культур по всем категориям хозяйств составил 121 200 тыс. тонн, что на 15,2 % выше уровня 2014 года. При этом на долю крупных и средних сельскохозяйственных организаций пришлось 84 905 тыс. тонн или, как было отмечено ранее, 70,1 % от общего валового сбора (рисунок 2.9). По сравнению с 2014 годом производство зерновых и зернобобовых культур в сельскохозяйственных организациях увеличилось на 9,36 %. Объемы производства зерновых и зернобобовых культур в К(Ф)Х в 2019 году превысили показатели 2014 года на 32,8 %. Рекордный валовой сбор зерновых и зернобобовых культур во всех категориях хозяйств был отмечен в 2017 году.

Высокая культура земледелия и современные технологии позволили не только обеспечить достойный уровень урожайности сельскохозяйственных культур, но и сформировать существенный экспортный потенциал отрасли. По итогам 2019 г. Россия заняла первое место по экспорту пшеницы в мире.

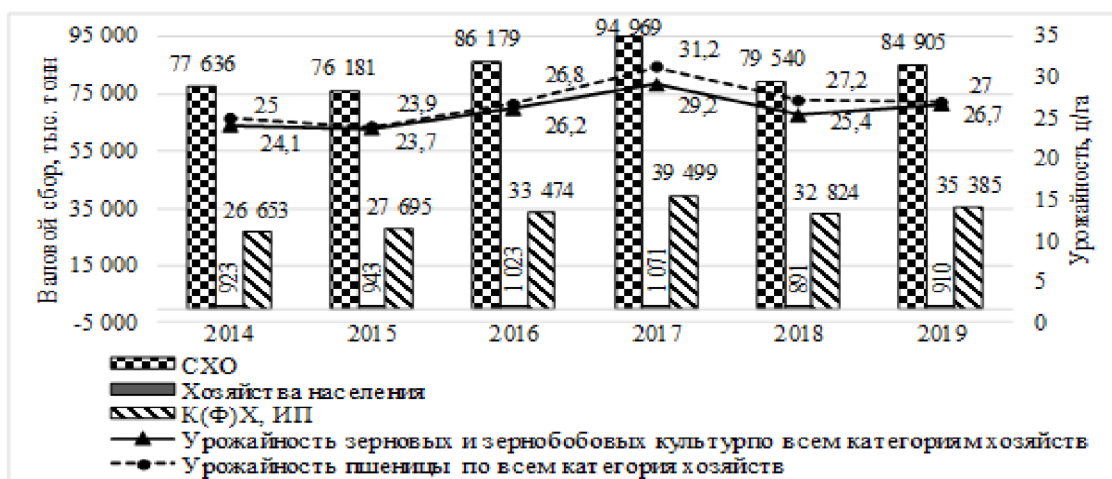

Рисунок 2.9 – Валовой сбор и урожайность зерновых и зернобобовых культур в 2014-2019 гг.

Составлено авторами по [39]

Стремительное наращивание темпов производства подсолнечника как в сельскохозяйственных организациях, так и в малоформатном секторе (рисунок 2.10) в среднесрочной перспективе может привести к снижению плодородия почв, что потребует не только существенных финансовых ресурсов, но и длительного промежутка времени на ее восстановление.

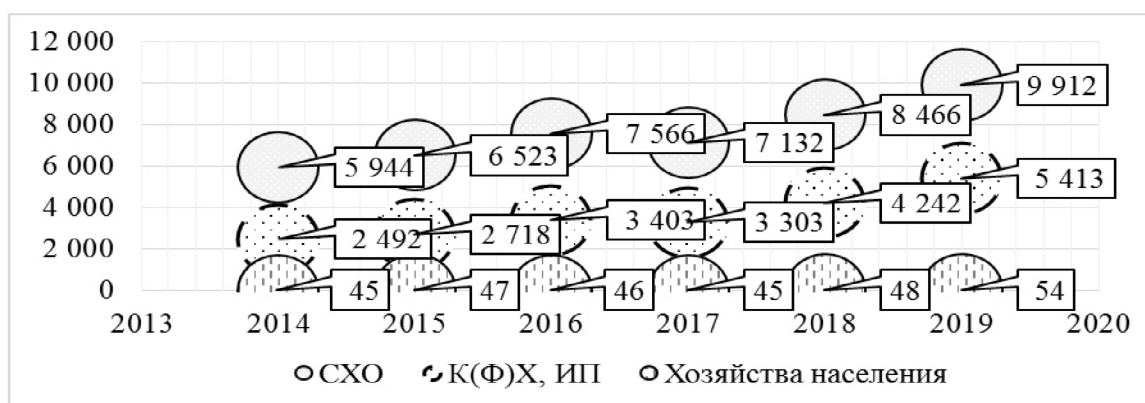

Рисунок 2.10 – Валовой сбор семян подсолнечника в 2014-2019 гг., тысяч тонн

Составлено авторами по [39]

В отрасли картофелеводства традиционно лидирующие позиции занимают хозяйства населения (рисунок 2.11). Анализ динамики про-

изводства картофеля в период с 2014 г. по 2019 г. показал, что на долю малоформатного сектора приходится около 80,0 % произведенного картофеля, в том числе свыше 65,0 % – на хозяйства населения. Увеличение объемов производства картофеля в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах в период с 2014 г. по 2019 г. на 21,5 % и 24,0 % обусловлено стремлением государства в кратчайшие сроки решить проблему продовольственного обеспечения.

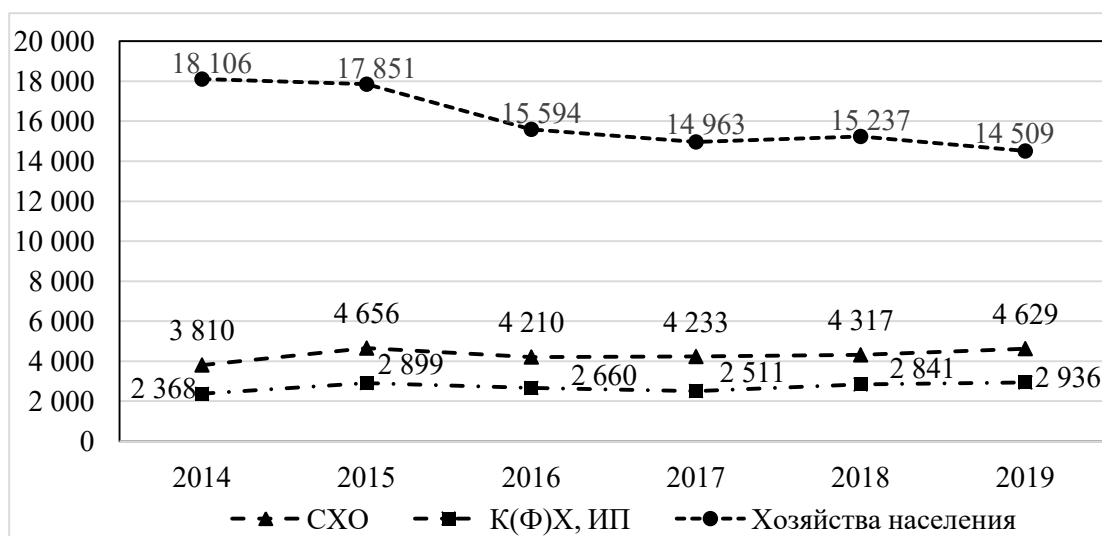

Рисунок 2.11 – Валовой сбор картофеля в 2014-2019 гг., тысяч тонн

Составлено авторами по [39]

При этом сокращение объемов производства данного вида продовольствия в хозяйствах населения за исследуемый период на 19,87 % связано с трудностями реализации.

С целью оказания дополнительной государственной поддержки малых форм хозяйствования Министерством сельского хозяйства Российской Федерации с 2019 года реализуется федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Основу данного проекта составляют мероприятия, способствующие развитию предпринимательской деятельности на сельских территориях и сбыту произведенной продукции, поскольку малым формам хозяйствования с каждым годом все сложнее в одиночку занять определенную рыночную нишу.

Современный этап развития отечественной отрасли овощеводства начался с реализации политики продуктового эмбарго. Введение запрета на ввоз в Российскую Федерацию отдельных наименований сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран ЕС и ряда других государств, а также эффективная политика государства по импортозамещению дали первые положительные результаты не только по позитивной динамике роста данного вида продовольствия, но и позволили сформировать благоприятный инвестиционный климат в отрасли.

Масштабная модернизация и строительство новых современных тепличных комплексов, не уступающих лучшим зарубежным аналогам, в период 2014-2019 гг. стимулировали рост объемов производства овощной продукции в сельскохозяйственных организациях на 55,3 % (рисунок 2.12). В целом по стране общая площадь теплиц в 2019 году увеличилась до 2,7 тыс. га. (против 2,0 тыс. га в 2014 году). Инновационные технологии возделывания овощей позволяют сельскохозяйственным организациям с каждым годом увеличивать их урожайность. Так, если в 2014 году данный показатель составлял 29,6 кг/м², то в 2019 году урожайность составила 43,3 кг/м [41].

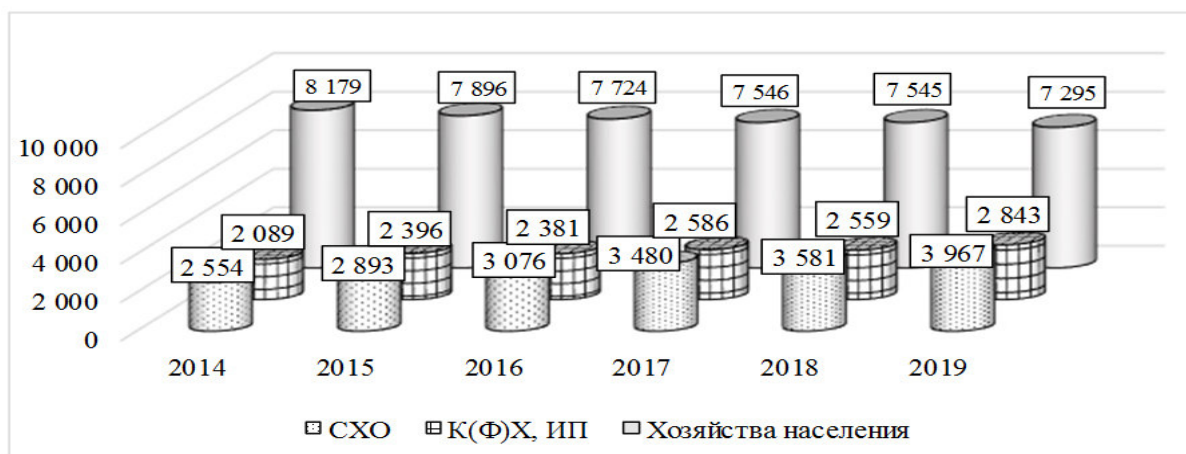

Рисунок 2.12 – Валовой сбор овощей открытого и закрытого грунта в 2014-2019 гг., тысяч тонн

Составлено авторами по [39]

Однако лидерство по возделыванию данного вида продовольствия продолжает оставаться за малоформатным сектором экономики. Реали-

зация грантовой поддержки фермеров в отрасли растениеводства способствовала увеличению производства овощей в К(Ф)Х с 2 089 тыс. тонн в 2014 году до 2 843 тыс. тонн в 2019 году или на 36,1 %.

Доминирующая роль хозяйств населения в производстве овощей объясняется тем, что производство данных культур не требует значительных материальных и финансовых вложений и, как правило, основано на использовании ручного труда.

В условиях продуктового эмбарго одной из наиболее уязвимых отраслей сельскохозяйственного производства является отечественное животноводство. Реализация программного подхода в сельском хозяйстве на региональном и федеральном уровнях способствовала созданию определенных организационно-экономических условий для развития отрасли и стимулировала устойчивые тенденции удовлетворительного экономического роста. Однако, несмотря на увеличение темпов роста производства животноводческой продукции, коренным образом изменить ситуацию в отрасли не удалось [45].

Одной из главных особенностей функционирования отечественного молочного животноводства является то, что в период активных преобразований в аграрном секторе экономики, связанных, в том числе, с реализацией политики продовольственного эмбарго, отрасль возглавила приоритетное направление развития сельского хозяйства [46]. При этом темпы производства молока не уступали темпам роста мяса и яиц в стране (рисунок 2.13).

Проведенные исследования показали, что, несмотря на то, что крупные и средние сельскохозяйственные организации продолжают занимать лидирующие позиции в производстве основных видов животноводческой продукции, значителен вклад малых форм хозяйствования в обеспечение продовольственной безопасности страны, сокращении внутренней зависимости продовольственного рынка от импортной продукции (рисунок 2.14).

Отметим, что структура объемов производства продукции животноводства существенно меняется по категориям хозяйства. Так, в условиях активной государственной поддержки малого агробизнеса наблюдается увеличение удельного веса объемов производства продукции в К(Ф)Х. Активно набирает обороты производство молока в

крупных молочных комплексах. Например, в 2019 году вклад сельскохозяйственных организаций в производство данного вида животноводческой продукции составил 54,1 % против 47,9 % в 2014 году, тогда как в хозяйствах населения наблюдается обратная тенденция. Их доля в структуре производства молока сократилась с 45,8 % в 2014 году до 37,4 % в 2019 году [47].

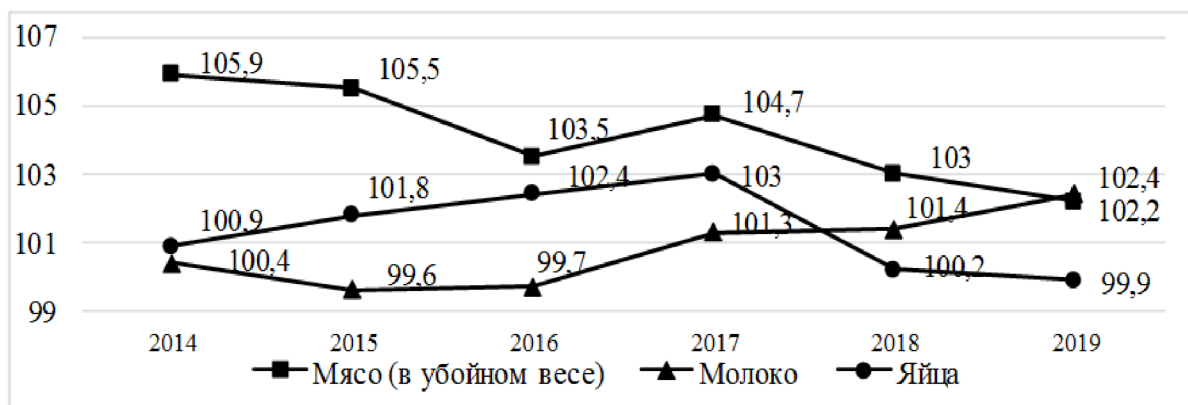

Рисунок 2.13 – Темпы роста производства животноводческой продукции в России за 2014-2019 гг., в % по всем категориям хозяйств

Составлено авторами по [39]

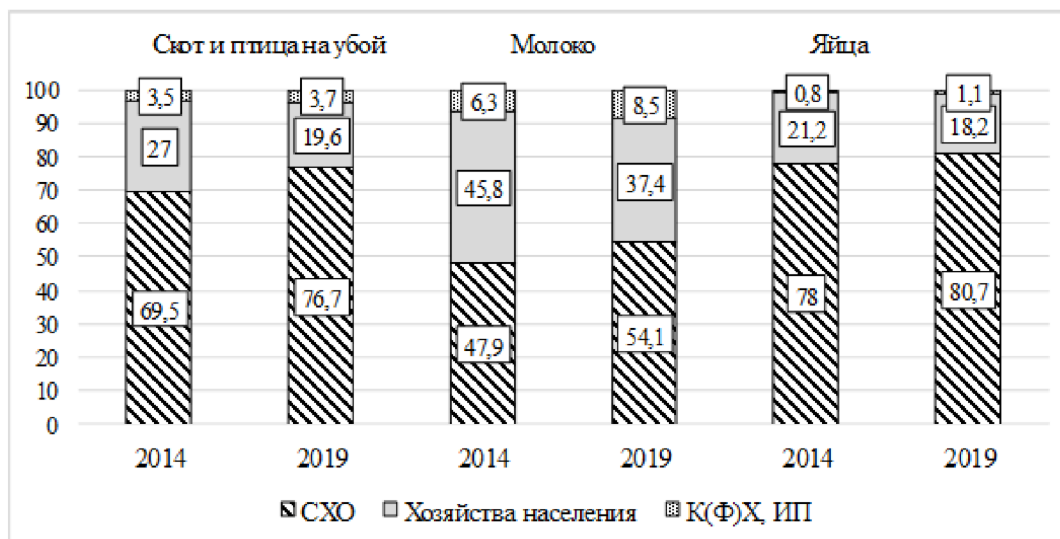

Рисунок 2.14 – Структура производства основных продуктов отрасли животноводства по категориям хозяйств в 2014 г. и 2019 г., в % от общего производства в хозяйствах всех категорий

Составлено авторами по [39]

Фундаментом функционирования любой животноводческой отрасли является выходное поголовье. Из данных, представленных в приложении Б, следует, что в период с 2014 г. по 2019 г. в Российской Федерации в целом по всем категориям хозяйств на 4,2 % сократилось поголовье крупного рогатого скота (КРС). Причины сокращения численности поголовья КРС обусловлены как длительностью производственного цикла, так низкой рентабельностью продукции отрасли.

Следует отметить, что масштабная государственная поддержка семейных ферм на грантовой основе положительно отразилась на численности поголовья КРС, в том числе коров, в К(Ф)Х. Так, за период 2014-2019 гг. поголовье КРС в данной форме хозяйствования увеличилось на 27,8 %, в том числе, коров – на 28,6 %.

Высокие темпы роста свиного поголовья в сельском хозяйстве России, прежде всего, связаны с выходом на предельную мощность аграрных комплексов, которые активно возводились в рамках Нацпроекта «Развитие АПК». Только за период с 2014 г. по 2019 г. в целом по стране отмечено увеличение поголовья свиней на 29,4 %. В сельскохозяйственных организациях зафиксирован рост свиного поголовья на 43,8 %, в то время как в малых формах хозяйствования наблюдается обратная тенденция.

На рисунке 2.15 представлена сложившаяся в 2019 году структура поголовья сельскохозяйственных животных в разрезе отдельных категорий хозяйств. Наибольшее развитие в малых формах хозяйствования получили овцеводство и козоводство. Так, на долю К(Ф)Х и хозяйств населения в 2019 году приходилось 38,4 % и 45,9 % поголовья овец и коз. Средние и крупные сельскохозяйственные организации занимали лидирующие позиции в скороспелых отраслях животноводства: птицеводстве, свиноводстве. В развитии отрасли мясного скотоводства значительную роль играли как сельскохозяйственные организации, так и хозяйства населения. В частности, в 2019 году на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 44,7 % поголовья КРС, на долю хозяйств населения – 40,2 %.

Анализ производства продукции отрасли животноводства показал, что за период с 2014 г. по 2019 г. производство скота и птицы на убой увеличилось на 20,4 %, в том числе производство мяса свиней

возросло на 32,8 %, птицы – на 20,4 %, овец и коз – на 6,9 %, КРС – на 0,2 %, (приложение В).

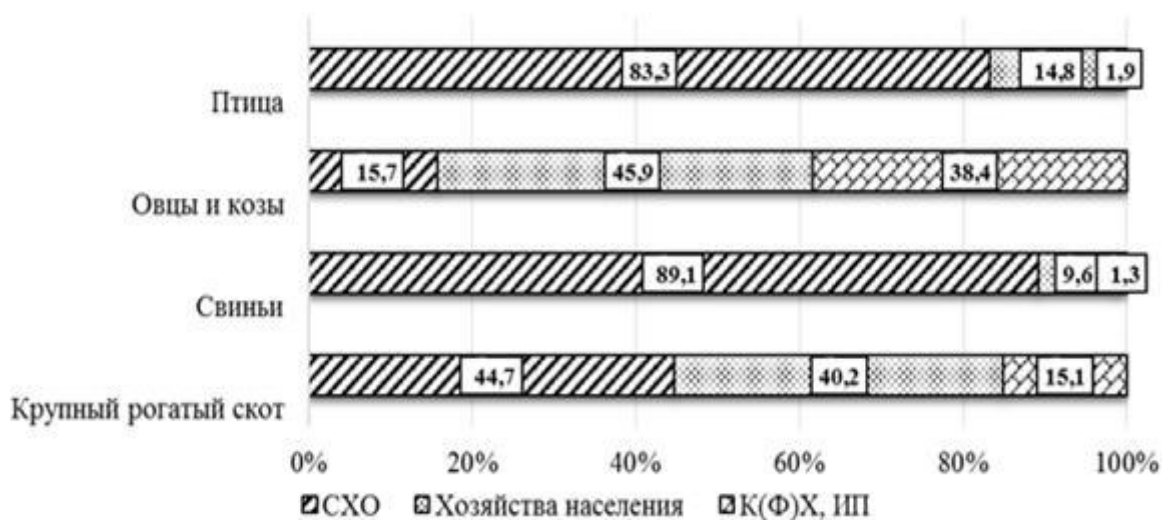

Рисунок 2.15 – Структура поголовья сельскохозяйственных животных в Российской Федерации в 2019 году, в % от поголовья сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий

Составлено авторами по [39]

Отечественная отрасль свиноводства является динамично развивающейся. По объемам производства свинины в настоящее время Россия занимает пятое место в мире. Данная отрасль является в полной мере конкурентоспособной и инвестиционно-привлекательной. Увеличение производства мяса происходит за счет повышения продуктивности свиней, а основной прирост достигается на модернизированных и вновь построенных комплексах и свинофермах. Всего за 2014-2019 гг. было введено в эксплуатацию 159 новых объектов, 43 объекта были модернизированы и реконструированы.

Прирост объемов производства птицы на убой и расширение ассортимента достигается благодаря такому перспективному направлению, как производство мяса уток, индеек, гусей, перепелов и цесарок. Также, как и в отрасли свиноводства, в птицеводстве осуществлялись реконструкция и модернизация производственных мощностей. За исследуемый период были введены в эксплуатацию 94 новые птицефабрики, модернизировано и реконструировано 75 объектов [41].

Таким образом, основными отечественными производителями мяса скота и птицы в период с 2014 г. по 2019 г. являлись сельскохозяйственные организации (рисунок 2.16).

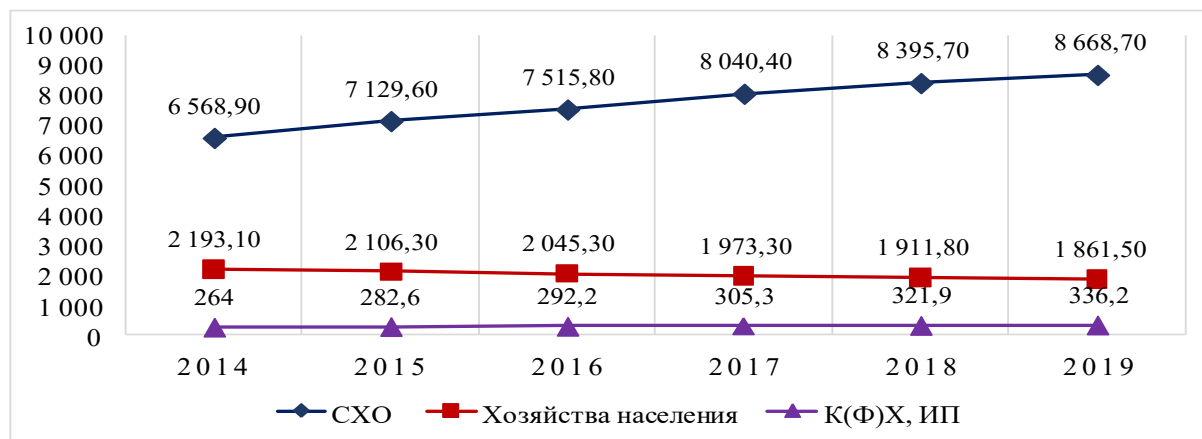

Рисунок 2.16 – Динамика производства скота и птицы (в убойном весе) в 2014-2019 гг., тыс. тонн

Составлено авторами по [39]

Несмотря на сокращение товарности отрасли мясного животноводства в хозяйствах населения с 2 193,10 тыс. тонн до 1 861,5 тыс. тонн (или на 15,1 %), их вклад в развитие данной отрасли остается существенным.

Кардинальные изменения в политике государственного регулирования аграрного сектора России, среди которых реализация Нацпроекта, трансформировавшегося в Госпрограммы развития сельского хозяйства, не смогли коренным образом исправить ситуацию, касающуюся производства цельномолочной продукции. Так, уровень продовольственной независимости по молоку в настоящее время значительно ниже показателей, определяющих продовольственную безопасность России. Правительством Российской Федерации был принят комплекс организационно-экономических мер по ускорению темпов экономического развития отрасли молочного скотоводства (льготное кредитование, создание семейных молочных ферм и др.), которые позволили остановить спад производства продукции (рисунок 2.17).

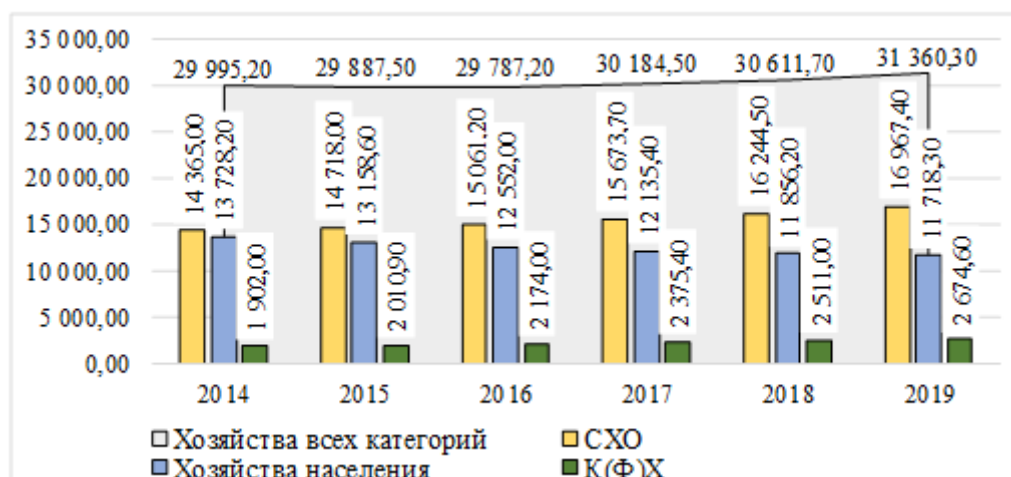

Рисунок 2.17 – Производство молока в 2014-2019 гг., тыс. тонн

Составлено авторами по [39]

Однако стабилизировать ситуацию с численностью поголовья коров, откормом молодняка и их последующей постановкой в основное молочное стадо пока не получается по причине удовлетворительного уровня инвестиционной активности в отрасли, обусловленного длительностью воспроизводственного цикла стада и природно-биологическими особенностями кормовой базы (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Численность поголовья коров в России в 2014-2019 гг. (по категориям хозяйств), тыс. голов

Показатель	Год						2019 г. к 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Все категории хозяйств	8 263,3	8 115,2	7 966,0	7 950,6	7 942,3	7 964,2	96,4
Сельскохозяйственные организации	3 439,3	3 387,4	3 359,5	3 315,7	3 283,0	3 274,1	95,2
Хозяйства населения	3 766,0	3 621,9	3 426,8	3 400,2	3 360,8	3 329,6	88,4
К(Ф)Х, ИП	1 058,0	1 105,9	1 179,7	1 234,7	1 298,5	1 360,5	128,6

Составлено авторами по [39]

Так, за последние 6 лет в целом по стране поголовье молочного стада сократилось на 3,6 % с 8 263,3 тыс. гол. в 2014 г. до 7 964,2 тыс. гол. в 2019 г. Наибольшие темпы сокращения численности сельскохо-

зяйственных животных за исследуемый период наблюдались в хозяйствах населения – 11,6 %.

При этом в малом агробизнесе в связи с реализацией Нацпроекта и Госпрограмм продолжают формироваться конкурентоспособные производства. В частности, среди реализуемых в нашей стране программ самой распространенной стала грантовая поддержка начинающих фермеров, семейных ферм и сельскохозяйственной потребительской кооперации. Приоритетом грантовых программ явилось развитие молочного животноводства, как наиболее капиталоемкой отрасли, требующей значительных финансовых вложений. За время действия программы фермерами были приобретены техника и животноводческое оборудование, осуществлена закупка поголовья высокопродуктивных сельскохозяйственных животных. Также для ведения бизнеса приобретались земельные участки и производственные помещения [46]. В свете происходящих событий поголовье коров в К(Ф)Х за период 2014-2019 гг. увеличилось на 28,6 %, а производство молока – на 40,6 %.

В целом функционирование отрасли молочного скотоводства в нашей стране характеризуется низкой эластичностью спроса и предложения по цене на уникальную продукцию отрасли, множеством участников, обеспечивающих процесс производства и переработки молочной продукции, сложившимся диспаритетом цен на производимое молоко и продукцию его переработки, низким уровнем материально-технического обеспечения, динамичностью и неоднозначностью изменяющейся макроэкономической и институциональной среды. Сложившийся механизм и объемы государственного финансирования отрасли молочного скотоводства в настоящее время не достаточны для динамичного ее функционирования и развития.

Кризис отрасли молочного скотоводства заключается в ее специфике. Сокращение общей численности поголовья коров в первую очередь обусловлено убыточностью производства молока вследствие сложившегося диспаритета цен на продукцию отрасли и продукцию переработки, неудовлетворительным состоянием породного состава стада, необеспеченностью сбалансированными кормами, необходимостью наличия сельскохозяйственных угодий для ведения отрасли молочного скотоводства [48,49].

Важным фактором увеличения объема производства молока является проводимая в молочном скотоводстве техническая модернизация. Так, в 2019 году было построено, введено в эксплуатацию, реконструировано и модернизировано 193 новых молочных фермы и комплекса. Благодаря осуществлению указанных мероприятий дополнительное производство молока составило 232 тыс. тонн. За период с 2014 г. по 2019 г. в общей сложности было введено, реконструировано и модернизировано 1 517 объектов молочного скотоводства [41].

В последнее десятилетие в развитии мирового агропродовольственного рынка существенно возросла роль и значение сельскохозяйственной кооперации как оптимальной и одной из эффективных форм ведения агробизнеса. Практика показывает, что система сельской потребительской кооперации в условиях новой экономической реальности может непосредственно влиять на устойчивость развития аграрного сектора экономики, социально-экономическую ситуацию в сельской местности, обеспечение продовольственной безопасности.

Стремление фермерских хозяйств обеспечить гарантированную реализацию произведенной продукции, достичь финансовой устойчивости бизнеса, оптимизировать структуру затрат, рационализировать применяемые современные технологии, получить доступ к кредитным ресурсам, добиться высокой производительности труда, заинтересовать партнеров решать возникающие социально-экономические проблемы сообща определило вектор развития кооперативного движения в странах с развитой рыночной экономикой.

В настоящее время европейские сельскохозяйственные кооперативы выступают крупнейшими игроками мирового продовольственного рынка. Так, ярким представителем сельскохозяйственной кооперации фермеров в Финляндии является «Valio», в Дании – «Arla», в Новой Зеландии – «Fonterra», в США – «CHS». Среди стран ЕС наибольшее количество мощных и финансово-устойчивых кооперативов приходится на Финляндию, Нидерланды, Данию, Швецию, Ирландию (рисунок 2.18).

Система сельскохозяйственной кооперации контролирует существенную долю продукции сельского хозяйства ЕС. Данные рисунка 2.19 демонстрируют доминирующее положение кооперативов в раз-

личных отраслях аграрного сектора экономики ЕС. Их доля достаточно высока в молочной отрасли, в производстве овощей, фруктов и зерновом хозяйстве [51].

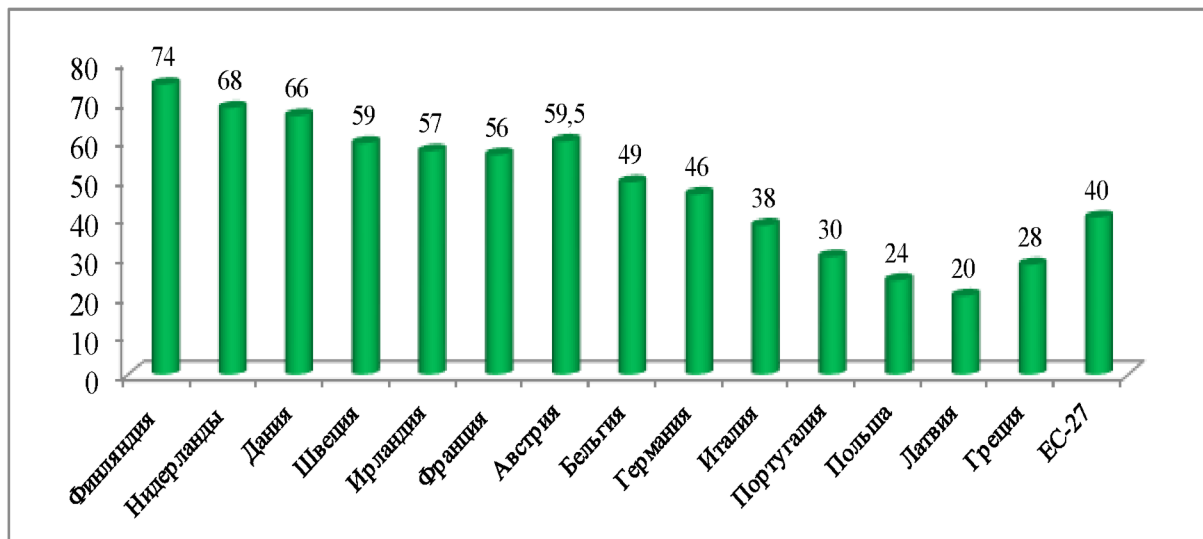

Рисунок 2.18 – Доля кооперативного сектора в сельской экономике по странам Европейского Союза, %

Составлено авторами по [50]

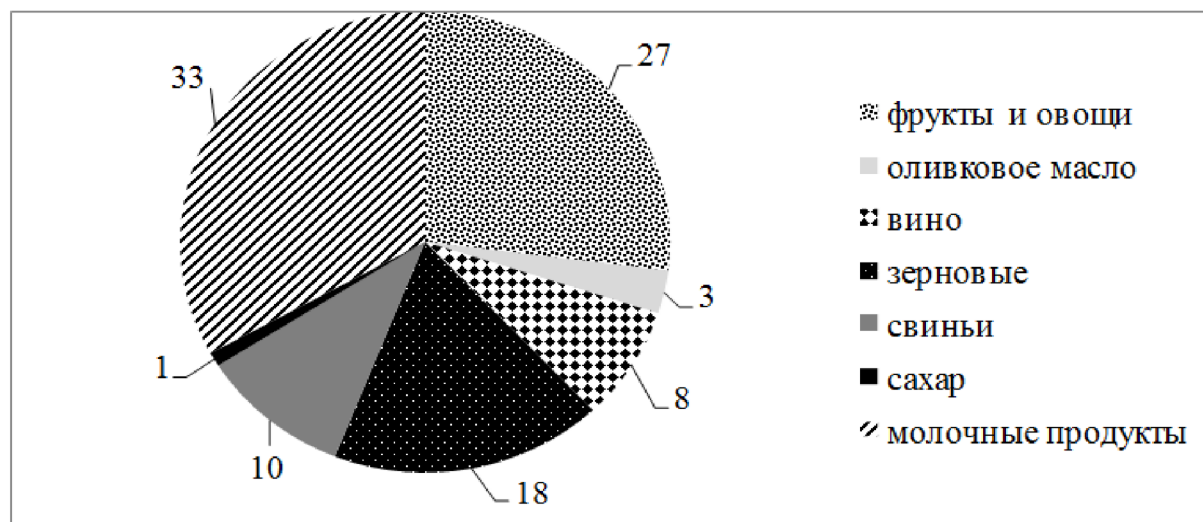

Рисунок 2.19 – Структура кооперативов в различных отраслях сельскохозяйственного производства стран ЕС, %

Составлено авторами по [50]

Следует отметить, что производственно-хозяйственная деятельность сельскохозяйственных кооперативов в странах ЕС активно подвержена процессам интеграции и диверсификации [52]. Так, кооперативы по производству цельномолочной продукции на контрактной основе активно сотрудничают с крупнейшими переработчиками в данной отрасли, среди которых «Nestle», «Ehrman», «Campina» и прочие, либо организуют собственную переработку молочного сырья и сбыт готовой продукции. В частности, финский сельскохозяйственный кооператив «Valio», полюбившийся россиянам широким ассортиментным рядом молочной продукции, целиком контролирует производство, переработку и реализацию молока [53]. Шведский сельскохозяйственный кооператив Scan KLS, специализирующийся на откорме скота, приобрел несколько предприятий по забою скота.

В целом фермерский кооперативный сектор ЕС поделен на региональном, национальном и надгосударственном уровнях на территориальные, отраслевые и продуктовые союзы, которые отстаивают интересы фермеров на переговорах с правительством и в выработке основных направлений государственной аграрной политики.

Исследования показали, что в 2018 г. в аграрном секторе экономики России насчитывалось 5 609 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в число которых входило 392 420 фермеров (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Сравнительная характеристика вариантов организации кооперации фермеров в России и за рубежом, 2018 г.

Показатель	Российская Федерация, аграрный сектор в целом	Новая Зеландия, фермерский кооператив «Fonterra»
Специализация	Производство мяса, молока, овощей, картофеля	Производство и переработка молока
Численность кооперативов, ед.	5 609	1
Число пайщиков	392 420 разрозненных фермеров	объединяет 10 000 фермеров
Масштабы производства (выручка от реализации продукции)	353,0 млн долл.	13,0 млрд долл.

Составлено авторами по [53, 54]

Для сравнения – в состав крупнейшего молочного сельскохозяйственного кооператива Новой Зеландии «Fonterra» входит 10 000 обособленных фермерских хозяйств. Совокупный товарооборот отечественной сельскохозяйственной кооперации составил 353,0 млн долл., тогда как фермерский кооператив «Fonterra» произвел товаров и услуг на сумму 13,0 млрд долл.[55].

Причинами неразвитости сельскохозяйственной кооперации в России являются:

- отсутствие стратегических целей, навыков, опыта работы кооперативных объединений, критериев эффективности работы;
- несовершенство законодательной базы развития малых форм хозяйствования;
- недоверие фермеров друг другу;
- недостаточный уровень государственной поддержки малоформатного аграрного сектора и потребительской кооперации;
- сложившийся диспаритет цен на продукцию отрасли и средства производства для ведения сельского хозяйства.

Исследования показали, что успешное развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации зависит от пристального внимания и участия региональных и местных органов власти в решении проблем развития малого агробизнеса на селе, который помимо обеспечения продовольственной безопасности также обеспечивает равномерное заселение и развитие сельской территории, занятость населения, выполняет селообразующие функции, способствует наполнению местных бюджетов, предохраняет процессы деградации земельного фонда. Выбор государственных приоритетов стимулировал динамичное увеличение в аграрном секторе экономики России удельного веса фермерских хозяйств и предпринимателей в совокупном объеме производства сельскохозяйственной продукции. Так, если в 2006 г. на долю фермерских хозяйств приходилось 7,1 % производства продукции отрасли, то в 2019 г. их удельный вес возрос до 13,6 %. В настоящее время значительный потенциал для развития социальной базы кооперативного движения на селе сосредоточен в хозяйствах населения, на долю которых в 2019 г. приходилось 28,2 % произведенной продукции сельского хозяйства [54].

Кроме того, важной особенностью развития отечественного аграрного сектора является тот факт, что входящие в его состав некоторые отрасли, среди которых, садоводство, овощеводство, пчеловодство, рыболовство и прочие, без наличия малых форм хозяйствования успешно функционировать не могут, так как предполагают масштабное использование ручного труда и индивидуальный подход. При этом в условиях новой экономической реальности сельское хозяйство, в котором преобладают малые формы хозяйствования, быстро реагирует и переориентируется на новый лад.

Путем целенаправленных институциональных преобразований можно добиться объединения малого агробизнеса на селе в единый механизм кооперативного взаимодействия, что позволит не только повысить экономическую эффективность малых форм хозяйствования, но и в долгосрочной перспективе сформирует локомотив роста сельского хозяйства, позволяющий вывести сельское хозяйство России в мировые лидеры и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий России [56].

Однако в настоящее время развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в России имеет разнонаправленный характер. Общая численность сельскохозяйственных кооперативов сократилась с 6 429 ед. в 2015 г. до 5 608 ед. в 2018 г. или на 12,8 %. Сокращение масштабов деятельности сельскохозяйственной кооперации в России обусловлено, как их неотлаженной работой с хозяйствами населения и фермерскими хозяйствами, так и серьезными проблемами со сбытом продукции, что негативно отразилось на закупочной деятельности и на переработке сельскохозяйственного сырья [57].

Исследования показали, что в заготовительных конторах за период 2014- 2018 гг. наблюдалось сокращение объемов закупки плодов на 39,8 %, овощей – на 29,1 %, картофеля – на 27,3 %, молока – на 13,5 %, мяса на 12,5 % (рисунок 2.20).

В целом по стране количество цехов по переработке сельскохозяйственной продукции, способствующих повышению эффективности малых форм хозяйствования на селе путем организации особых форм взаимодействия и тесной взаимоувязки участников производства в единое целое с целью наращивания добавленной стоимости

произведенного сельскохозяйственного сырья и продовольствия, и имеющих приоритетное значение в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии, сокращается (таблица 2.5).

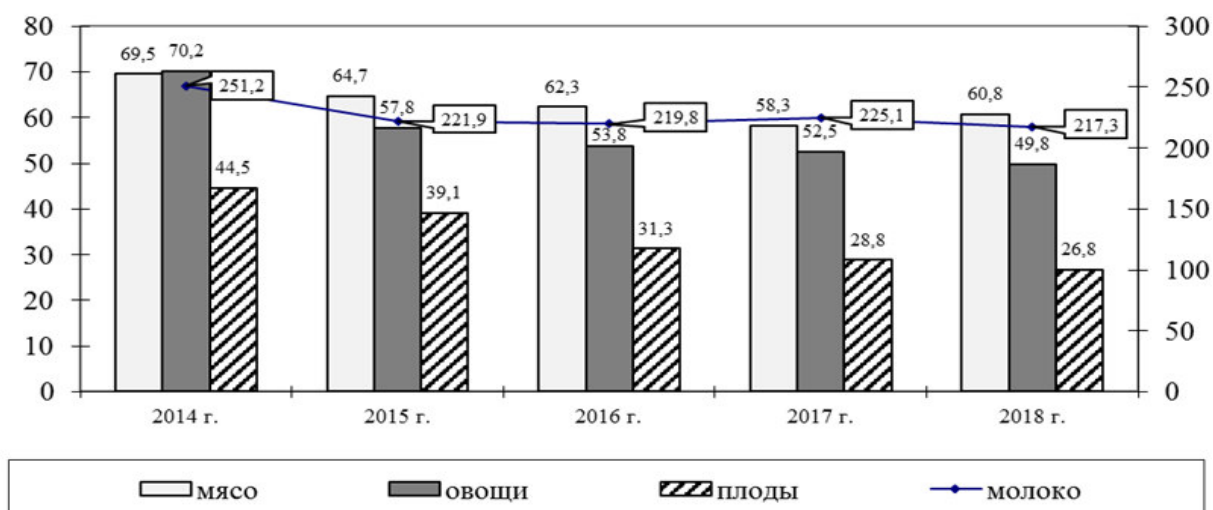

Рисунок 2.20 – Динамика закупочной деятельности организаций потребительской кооперации Центросоюза России за 2014-2018 гг., тыс. тонн

Составлено авторами по [57]

Таблица 2.5 – Среднегодовая численность цехов по переработке сельскохозяйственного сырья в потребительских кооперативах Центросоюза России, ед.

Цех по переработке сельскохозяйственного сырья	Год					2018 г. к 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Хлебопекарни	1 641	1 806	1 648	1 579	1 331	81,1
Колбасные	173	165	131	124	95	54,9
Консервные	54	53	42	36	41	75,9
Кондитерские	876	1 178	1 063	973	837	95,5
по переработке молока	24	26	25	25	13	54,2
по выработке макарон	117	102	88	77	56	47,9
по выработке полуфабрикатов	610	1 035	942	908	742	121,6

Составлено авторами по [57]

Широкий ассортиментный ряд сельскохозяйственных потребительских кооперативов, представленный хлебобулочными, цельно-

молочными, колбасными изделиями, солениями и прочими продуктами питания собственного производства неуклонно ползет вниз (рисунок 2.21) по причине отсутствия концепции маркетингового подхода, позволяющей конкурировать с сетевыми ретейлерами.

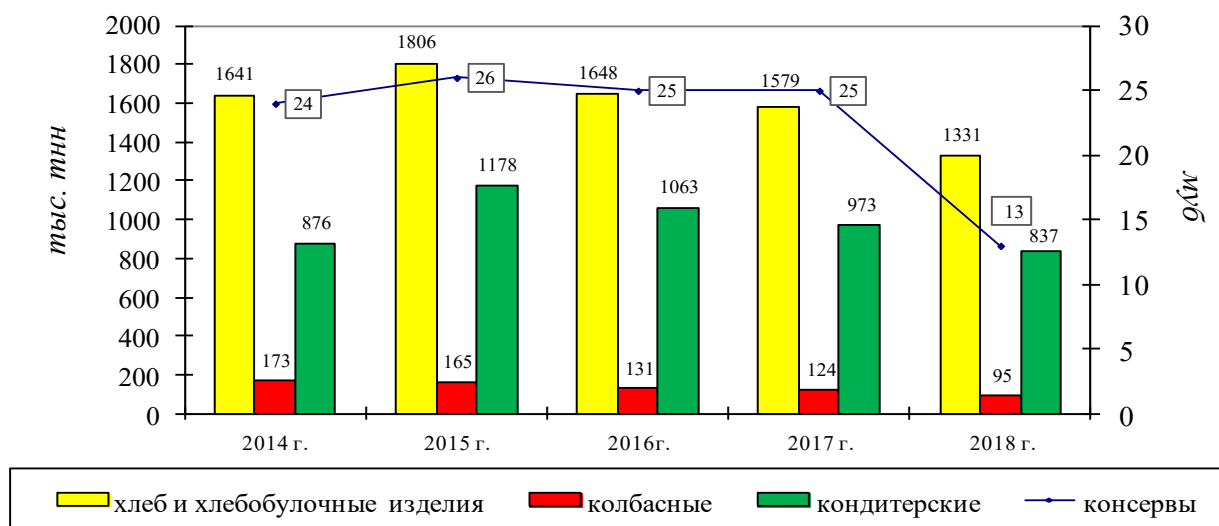

Рисунок 2.21 – Производство основных видов пищевой продукции кооперативными обществами Центросоюза России за 2014-2018 гг., тыс. тонн

Составлено авторами по [57]

Бесспорными лидерами в развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации являются такие регионы России, как Липецкая область, Республика Саха (Якутия), Тюменская область, на долю которых приходится самая высокая плотность зарегистрированных потребительских кооперативов (846, 391, 153 кооперативных объединений соответственно) (рисунок 2.22). Между тем в Мурманской и Магаданской областях, на Камчатке и в Ямало-Ненецком автономном округе существенного развития кооперативная форма ведения агробизнеса не получила. Мировые тенденции экономических процессов в АПК характеризуются развитием крупных интеграционных формирований на основе кооперации производственной деятельности различных форм хозяйствования, стимулирующих создание мощных транснациональных корпораций в сфере продовольствия [58,59,60].

Условные обозначения:

Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов по регионам

Рисунок 2.22 – Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов по регионам России в 2018 г.

По данным [50]

Рыночная структурная трансформация отечественного аграрного сектора 90-х гг. прошлого столетия обусловила поиск новых наиболее эффективных форм координации межотраслевых производственно-экономических отношений в АПК, ориентированных на крупномасштабный агробизнес. Отечественный опыт свидетельствует, что развитие вертикально и горизонтально-интегрированных структур в сельском хозяйстве России позволило существенно повысить экономическую эффективность производственно-хозяйственной деятельности. Современный контекст форсированного решения экономических задач в отраслях сельскохозяйственного производства от обеспечения продовольственной независимости страны до реализации экспортно-ориентированной стратегии в АПК в условиях новой экономической реальности только усиливает вектор трансформации хозяйственного механизма в сторону крупных многопрофильных интегрированных

формирований на принципах масштабного индустриального сельскохозяйственного производства, что кардинально меняет способы организации производственно-хозяйственной деятельности [61,62].

Необходимо отметить, что сложившиеся условия хозяйствования обусловлены не только геополитическим противостоянием, но ошибками и просчетами органов государственной власти в период перехода на рыночные рельсы отечественной экономической системы. Поэтому в настоящее время в отраслях сельского хозяйства наблюдается смена парадигмы своего развития: от политики импортозамещения к реализации экспортно-ориентированной стратегии. При этом только крупные аграрные формирования способны при выборе национальных приоритетов масштабно и в сжатые сроки обеспечить увеличение объемов продовольствия, в том числе для компенсации его дефицита, связанного с сокращением импортных поставок в период продуктового эмбарго. Так, в ряде отраслей в связи с реализацией Нацпроекта и Госпрограмм продолжают формироваться конкурентоспособные производства, в частности, в свиноводстве и птицеводстве получили развитие крупные интегрированные индустриальные формирования (рисунок 2.23), которые демонстрируют свою высокую техническую оснащенность по последним достижениям науки и техники.

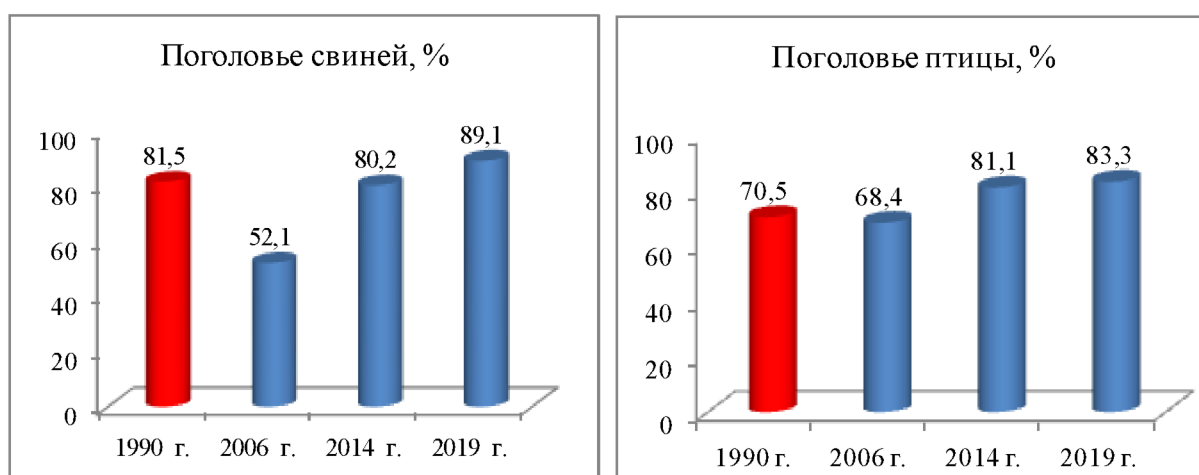

Рисунок 2.23 – Динамика концентрации поголовья свиней и птицы в крупных сельскохозяйственных организациях России за 1900-2019 гг.

Составлено авторами по [39]

В частности, процесс полной автоматизации убойных цехов позволяет на выходе получить пакетированный продукт, который непрерывно поступает на прилавки сетевых ретейлеров, охотно сотрудничающих с оптовыми производителями, поставляющими товар стандартизированного качества в больших объемах.

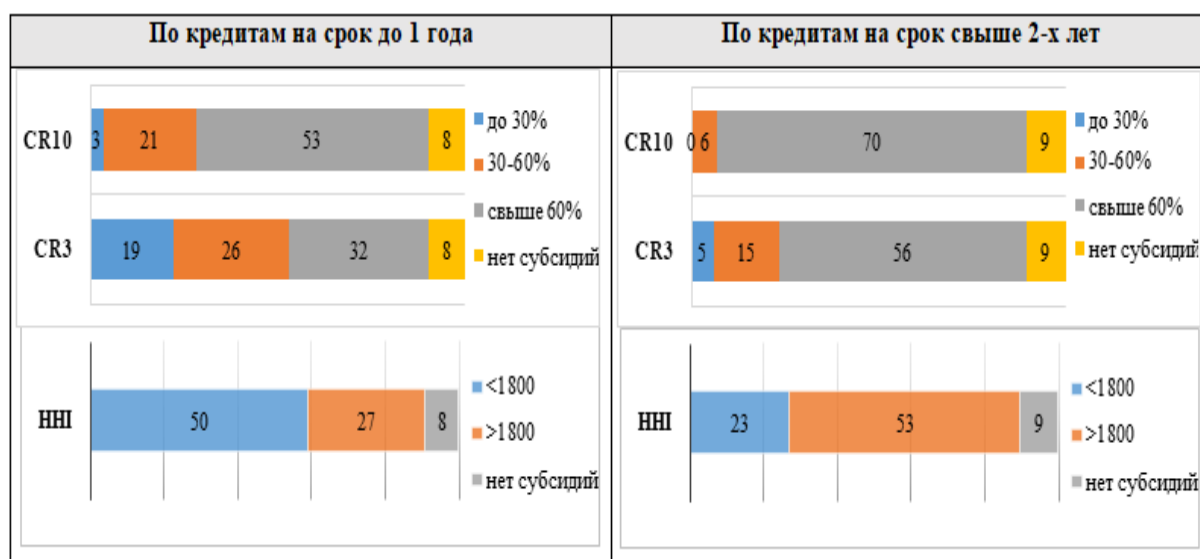
Масштабная индустриализация сельскохозяйственного производства позволила России избавиться от импортной зависимости в отрасли мясного животноводства и существенно превысить объемы производства 1990 г. (рисунок 2.23). Однако неоднородность развития отраслей сельскохозяйственного производства ставит под сомнение преимущества крупных интегрированных аграрных формирований в отраслях овощеводства и молочного животноводства.

Кроме того, предпосылки создания и развития крупных интегрированных структур в современном отечественном АПК связывают, как с экономической, так и организационной целесообразностью. Так, с экономической точки зрения необходимость формирования крупных аграрных структур в сельском хозяйстве обусловлена действием интегрирующих факторов, среди которых диверсификация производства, экономия транснациональных издержек, снижение рисков, доступность к кредитным ресурсам и господдержке, улучшение финансовых возможностей [63].

Организационная целесообразность развития крупных интегрированных структур вызвана ориентацией хозяйствующих субъектов на поиск новых рынков сбыта на основе развития диверсифицированной сети поставок и разветвленных каналов сбыта, в том числе через транснациональные корпорации [64].

Пользуясь своим привилегированным положением, крупные интегрированные формирования активно сотрудничают с органами власти и являются крупными получателями бюджетной поддержки. Так, монопольно высокую концентрацию средств бюджетной поддержки среди крупных интегрированных структур в АПК подтверждают показатели рыночной концентрации компаний, среди которых коэффициенты концентрации CR, демонстрирующие долю субсидий, выбираемых тремя или десятью крупнейшими участниками рынка (CR3 и CR10 соответственно), и индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИИ).

В частности, по расчетам Института комплексных стратегических исследований в 2018 г. на долю 10 крупных аграрных формирований по краткосрочным кредитам в 53 субъектах РФ приходилось более 60 % субсидий. При этом по инвестиционным кредитам более 60 % бюджетных средств по 56 регионам страны были распределены между 3 крупнейшими акулами агробизнеса (рисунок 2.24), что подтверждает индекс Херфиндаля-Хиршмана, значение которого свыше 1 800.

Коэффициент концентрации CR, показывающий долю субсидий, приходящуюся на 3 или 10 крупнейших получателей госсредств, %

Коэффициент Херфиндаля – Хиршмана, изменяется от 0 до 10000, показатель свыше 1800 свидетельствует о высокой концентрации

Рисунок 2.24 – Показатели рыночной концентрации компаний АПК с общей численностью субъектов России по объему распределения бюджетных средств, 2018 г.

Составлено авторами по [65]

Например, в структуре льготных инвестиционных кредитов в АПК России в 2018 г. доминирующие позиции занимали ООО «Мираторг-Курск» и ООО «Мираторг-Орел» с объемом 16,2 % и 18,4 %, соответственно, от общей совокупности средств господдержки. Другими крупными получателями бюджетных средств явились ООО «Трио-Инвест» и ООО «ЭкоНиваАгро», на их долю приходилось

3,2 % господдержки на каждого. Достаточно высокая концентрация средств у ограниченного круга субъектов хозяйствования обусловлена тем, что на одно аграрное формирование может приходиться до 56 льготных кредитов. При этом помощь крупнейшие интегрированные формирования могут просить одновременно в нескольких регионах, где базируются их структурные подразделения.

Структура концентрации субсидий льготного инвестиционного кредитования с наивысшим индексом Херфиндаля-Хиршмана среди субъектов АПК Центрального федерального округа представлена на рисунке 2.25.

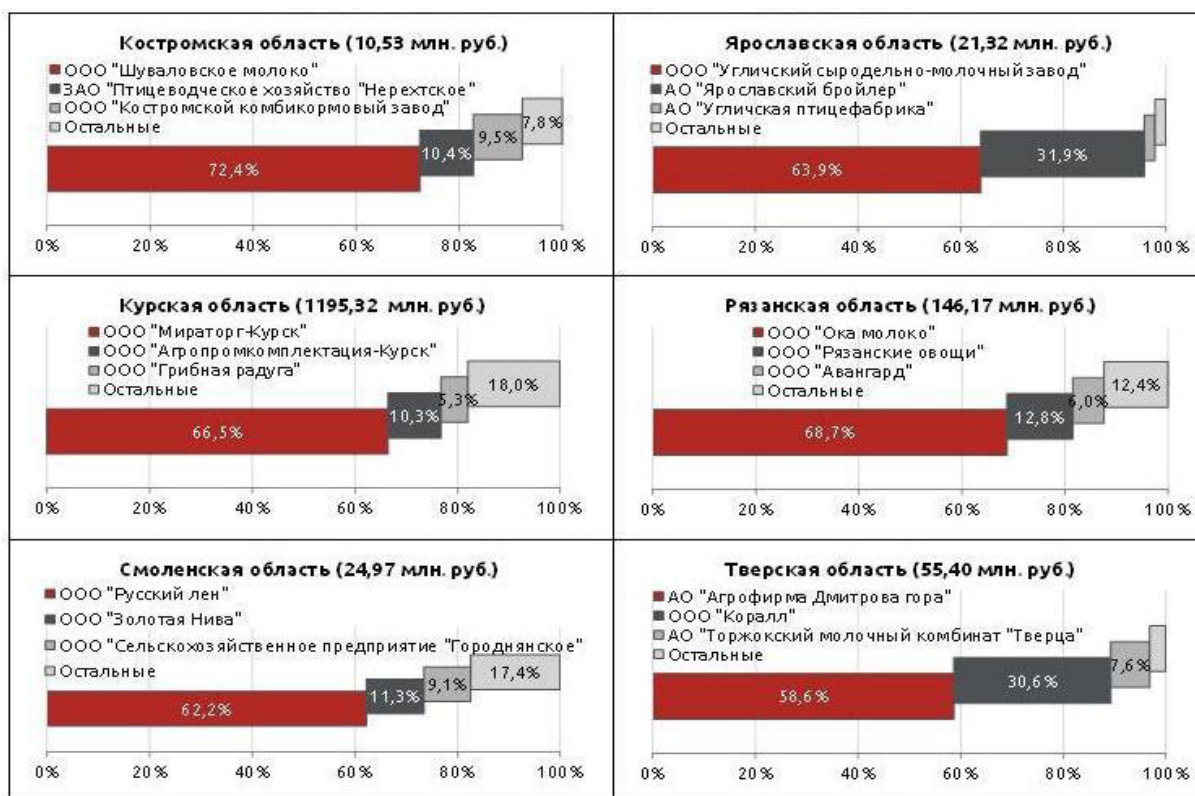

Рисунок 2.25 – Структура распределения субсидий по льготным инвестиционным кредитам в регионах Центрального федерального округа

Составлено авторами по [66]

Статистические данные распределения крупных агрохолдинговых структур в АПК свидетельствуют об их пространственной экспансии по территории России. Региональное изобилие агрохолдинго-

вых формирований в настоящее время достаточно широко [67]. По данным Минсельхоза России по концентрации крупнейших системообразующих агрохолдингов в отраслях и подкомплексах АПК лидируют субъекты, расположенные вблизи мегаполисов (Центральный и Северо-Западный федеральные округа), а также регионы с благоприятными природно-климатическими условиями, высокой плодородностью почв и продуктивностью сельскохозяйственных животных, среди которых Приволжский и Южный федеральные округа.

Крупномасштабные агрохолдинги по переработке сельскохозяйственной продукции тяготеют к транспортным магистралям, крупным и средним городским конгломерациям, ориентированным на широкий потребительский спрос (Центральный и Северо-Западный федеральные округа), а также экспортную логистику (Дальневосточный федеральный округ). Не последнее значение в этом процессе играют региональные и местные факторы развития институциональной среды.

Проведенные исследования показали, что при сохраняющихся лидирующих позициях сельскохозяйственных организаций, увеличилась роль крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции. В настоящее время происходит формирование новой аграрной структуры, пропорциональные изменения которой укрепляют позиций крупных интегрированных структур, стимулируя развитие малоформатного сектора экономики. Установлено, что в условиях новой экономической реальности объективную необходимость социально-экономического развития АПК России представляют процессы интеграции и кооперации.

2.2 Эффективность использования ресурсов сельскохозяйственного производства в хозяйствах различных категорий

В условиях новой экономической реальности смена парадигмы развития сельского хозяйства России, вектор которой смещается от импортозамещения к реализации экспортно-ориентированной стратегии, предполагает повышение эффективности использования ресурсного потенциала его отраслей в крупном и мелко форматном агробизнесе.

Ориентация отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на определенные сегменты на мировом агропродовольственном рынке обуславливает необходимость поиска новой траектории экономического развития различных форм хозяйствования, основанных на применении современных инновационных технологий производства, форсированном переходе отраслей сельского хозяйства на цифровой формат, обеспечивающих эффективное использование ресурсов и, как следствие, высокий уровень конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции.

Исследования показали, что специфические особенности развития сельскохозяйственного производства оказывают значительное влияние не только на эффективность деятельности, но и накладывают серьезный отпечаток на само протекание производственного процесса в хозяйствах различных категорий (рисунок 2.26).

Рисунок 2.26 – Особенности сельского хозяйства в рамках эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей

Составлено авторами по [68]

Производство сельскохозяйственной продукции является сложным процессом, в рамках которого можно выделить нескольких стадий:

- осуществление технологических операций на рабочих участках (местах) – кормление животных, доение коров в отрасли животноводства, обработка почвы, внесение удобрений в отрасли растениеводства и т.п.;
- производственное обслуживание рабочих участков (мест) – подготовка и доставка расходных материалов (кормов, удобрений, семян, горюче-смазочных материалов (ГСМ), ремонт оборудования и технических средств, консультирование и обучение работников, выполняющих технологические операции и др.

Данные стадии производственного процесса по-разному организуются в крупных и малых формах хозяйствования. В сельскохозяйственных организациях производственный процесс осуществляется работниками основных, специализированных и вспомогательных подразделений в рамках единого производственного организма. Единоналичие по отношению к основным трудовым и вспомогательным процессам, т.е. по отношению к технологическим операциям и обслуживающим работам, обеспечивает их координацию во времени и в пространстве. Данная координация, т.е. увязка работ в единый производственный процесс, является основной составляющей так называемого «эффекта масштаба» при концентрации производства в крупных сельскохозяйственных организациях. Производство в агрохолдингах основано на использовании инновационных технологий, передовых отечественных и мировых достижений. Они имеют, как правило, замкнутый полный технологический цикл и как следствие, значительное снижение себестоимости продукции, в том числе за счет сокращения посреднических звеньев, по многим позициям они являются монополистами при формировании цен на оптовых и розничных рынках.

Эффект масштаба в развитии малых форм хозяйствования достигается посредством передачи ряда функций кооперативам, например, материально-технического снабжения, ремонта техники, переработки, сбыта продукции и др. Развитие малых форм хозяйствования на селе через систему сельскохозяйственной производственной кооперации, включающей в себя стратегическое управление малым и средним аг-

робизнесом посредством создания благоприятной институциональной среды, позволяет малым формам использовать преимущества крупных сельскохозяйственных организаций, в том числе в части снижения затрат на единицу продукции [69,70].

Попова С.А., Васильева Е.А., Аржанкова Ю.В. обращают внимание на то, что российская агрополитика отдает предпочтение крупномасштабным формам организации сельскохозяйственного производства. Несмотря на то, что крупный агробизнес в значительной степени позволил решить проблему насыщения отечественного продовольственного рынка и внес существенный вклад в увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции, по мнению авторов, ставка, которая делается государством преимущественно на крупномасштабное производство полностью не оправдывает себя, особенно в условиях пандемии [71].

Узун В.Я. считает, что пандемия дает дополнительные аргументы в пользу приоритетного развития малых форм хозяйствования и ограничения крупного агробизнеса. Когда разведение животных осуществляется на мегафермах, в свинокомплексах с поголовьем в несколько десятков и сотен тысяч голов или на птицефабриках, на которых содержатся миллионы кур, вспышка той или иной болезни приводит к огромному экономическому ущербу. В связи с этим в мировом сельском хозяйстве предпочтение отдается малому бизнесу, фермерству. Высокий уровень заболеваемости среди людей может привести к остановке крупных производств и повлечет за собой огромные потери. По мнению Узун В.Я., для снижения рисков от политики поддержки малого бизнеса в ближайшее время придется переходить к политике ограничения крупных бизнес-единиц и их совокупностей по численности работников, расположенных на ограниченной территории, а наряду с экологическими требованиями также возникает необходимость эпидемиологических ограничений для бизнеса. Таким образом, тенденция укрупнения может смениться сокращением [72].

Из этого следует, что необходимо создавать благоприятные экономические условия для функционирования К(Ф)Х и личных подсобных хозяйств, в которых, если говорить об отрасли животноводства, сосредоточено большее поголовье КРС, овец и коз по сравнению с

крупными и средними сельскохозяйственными организациями. В качестве примера можно привести следующие преимущества малых форм хозяйствования по сравнению с крупными животноводческими фермами (рисунок 2.27).

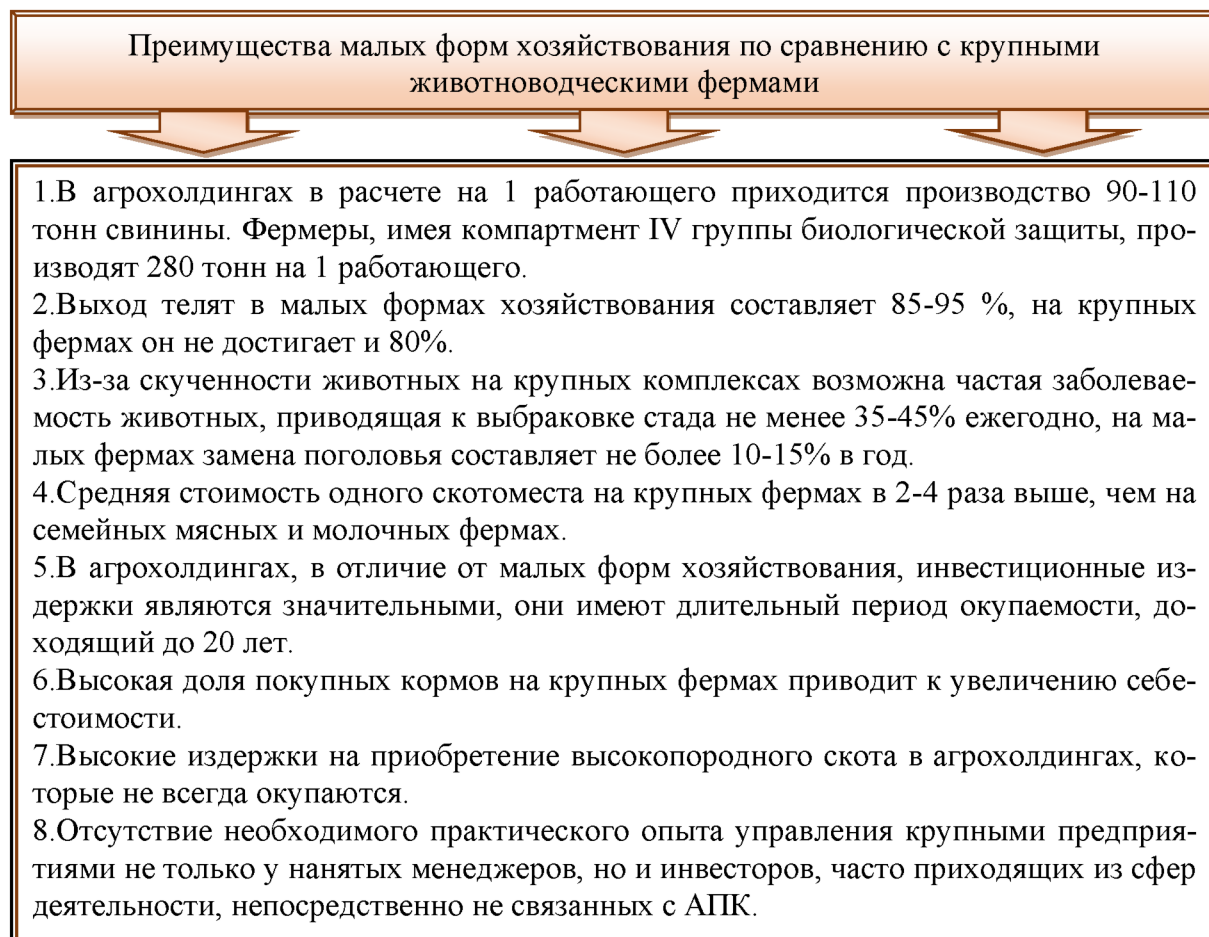

Рисунок 2.27 – Преимущества малых форм хозяйствования по сравнению с крупными животноводческими фермами

Составлено авторами по [71]

Попова С.А., Васильева Е.А., Аржанкова Ю.В. также акцентируют внимание на отрицательных биологических свойствах мяса и молока, производимых на крупных животноводческих фермах. Концентрация скота в крупных хозяйствах является благоприятным фактором для снижения его иммунитета и, как было отмечено ранее, для развития болезней. Различного рода инфекции накапливаются, навсегда сохраняются на крупных комплексах, со временем увеличивается

их патогенность. Большинство свинокомплексов и коровников со сроком эксплуатации более 5 лет уже неблагополучны для производства мяса и молока. Продукция инфицированного стада, требующего 4 вместо 2 вакцинаций, вызывает аллергические реакции у людей и приводит к отравлению. Кроме того, на крупных свиноводческих комплексах принят высококонцентрированный рацион кормления, который способствует росту токсичности мяса.

Продукция малых экономических форм отличается высоким качеством, в том числе, благодаря экологической безопасности производства, местности производства. К преимуществам малого агробизнеса также относятся гибкость и низкочувствительность инвестиций. Авторы уверены, что К(Ф)Х и хозяйства населения имеют большие возможности, они могут освоить и успешно применять современные технические и технологические инновации [71].

Такого мнения также придерживаются Ости Г., Вискер Д. и Плоег В.Д., в своих исследованиях ученые обосновывают адекватность и восприимчивость семейных ферм инновациям, внедрению передовых технологий. В силу неповторимости природных качеств малые формы хозяйствования не имеют альтернативы, не могут быть замещены крупными сельскохозяйственными организациями и занимают, по мнению Егорова В., Шавиной Е. и Иншакова А., эксклюзивную функциональную нишу в аграрной отрасли.

При отсутствии «эффекта масштаба» возможные потери перекрываются высокомотивированным трудом фермеров, который в совокупности с внутрисемейной организацией, интегрированием стратегий личного потребления и товарного производства обеспечивает превышающий (на 20-30 %) уровень валового дохода на единицу сельскохозяйственных угодий в К(Ф)Х по сравнению с крупными сельскохозяйственными организациями [73].

Митин А.Н. и Воронина Я. В. обращают внимание на то, что малые формы хозяйствования в отличие от крупного агробизнеса могут достигать экономической эффективности благодаря своей высокой мобильности, гибкой реакции на изменения конъюнктуры рынков, высокой рентабельности производства той продукции, которая является невыгодной для крупных сельскохозяйственных товаропроизводите-

лей и способности быстро заполнять потребительские рынки при наличии интенсивных кооперационных связей [74].

Понятие эффективности производства в сельском хозяйстве применительно к различным формам хозяйствования имеет полиморфный характер и по-разному применяется для управленческих решений и аналитических оценок в условиях новой экономической реальности. Так, при усилении государственного регулирования социально-экономических процессов в сельском хозяйстве наряду с экономической эффективностью наибольший приоритет приобретают социальная и социально – экономическая ее разновидности.

Социальная эффективность в сельском хозяйстве выражает степень удовлетворения личных потребностей общества, она показывает, в какой степени хозяйственная деятельность направлена на самого человека и отвечает его потребностям. Социальная эффективность производства определяется сопоставлением социального эффекта производства с затратами на социальные цели и является показателем качества трудовой жизни работников. Главным критерием социально-экономической эффективности является степень удовлетворения конечных потребностей общества, и в первую очередь потребностей, связанных с развитием человеческой личности. Социально-экономическая эффективность – это результативность производства в сопоставлении с общественными потребностями и производственными ресурсами [75].

В условиях цифровой трансформации сельского хозяйства не менее важной является технологическая эффективность, под которой понимается степень использования ресурсов в процессе расширенного производства.

Исследуем эффективность использования ресурсов отраслей сельскохозяйственного производства в разрезе различных категорий хозяйств России в условиях новой экономической реальности. Оценить эффективность использования земельных ресурсов помогает такой показатель, как валовой сбор сельскохозяйственных культур на 100 га посевных площадей. В период с 2014 г. по 2019 г. по таким культурам, как подсолнечник, картофель, зерновые и зернобобовые культуры, овощи открытого грунта наблюдается увеличение валового сбора на 100 га посевных площадей (рисунок 2.28).

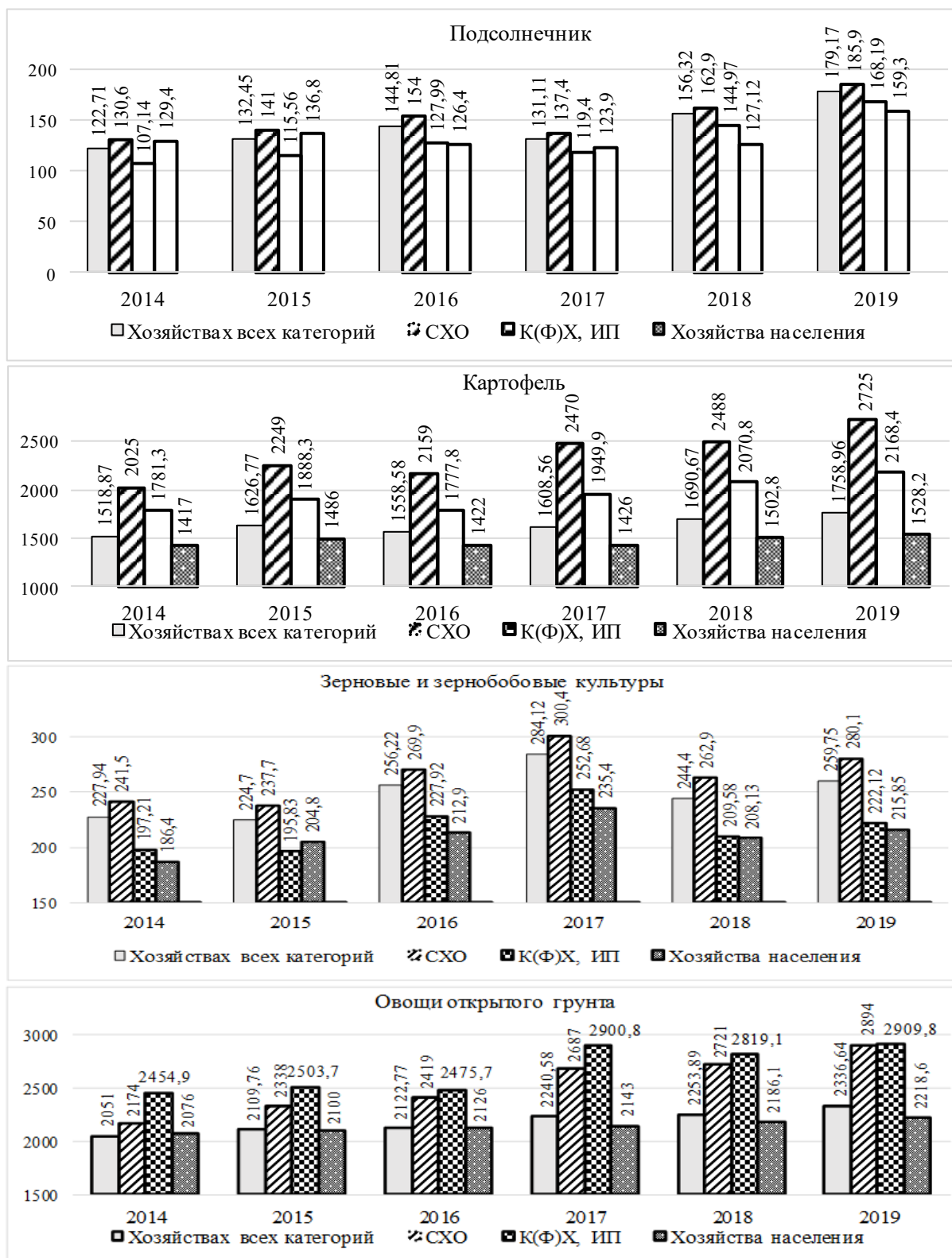

Рисунок 2.28 – Валовой сбор сельскохозяйственных культур на 100 га посевных площадей в 2014-2019 гг., тонн

Рассчитано авторами по [39]

Эффективность использования земельных ресурсов в различных категориях хозяйств свидетельствует о том, что ограниченность земельных ресурсов и высокий мотивационный эффект позволили достичь положительной тенденции роста валового сбора всех рассматриваемых культур.

Данную тенденцию подтверждает высокая урожайность продукции растениеводства. В целом по отрасли в период с 2013 г. по 2018 г. отмечен рост урожайности зерновых и зернобобовых культур на 15,45 %, подсолнечника на 10,34 %, картофеля на 15,65 %, овощей открытого грунта на 13,55 % (рисунок 2.29).

При этом урожайность по сельскохозяйственным организациям за исследуемый период превышала показатели урожайности по отрасли в целом. Так, в 2018 г. урожайность зерновых и зернобобовых культур по крупным и средним сельскохозяйственным организациям была выше урожайности всех категорий хозяйств на 7,09 %, подсолнечника на 4,38 %, картофеля на 50,59 %, овощей открытого грунта на 20,16 %.

Пристальное внимание государства к отечественной отрасли животноводства в условиях реализации политики импортозамещения в рамках Госпрограммы демонстрирует положительный экономический эффект, который подтверждают рассматриваемые далее показатели – условное поголовье сельскохозяйственных животных и производство животноводческой продукции (молока, мяса, яиц) на 100 га посевных площадей. На рисунке 2.30 в разрезе форм хозяйствования представлена динамика условного поголовья на 100 га посевных площадей.

Так, в целом по отрасли сельского хозяйства России наблюдается рост поголовья сельскохозяйственных животных в расчете на 100 га посевных площадей. Данная тенденция проявляется и в интенсивности динамики производства основных видов животноводческой продукции в расчете на 100 га посевных площадей (рисунок 2.31).

В частности, выход мяса в сельскохозяйственных организациях России за период 2014-2019 гг. увеличился на 36,9 % за счет ввода в эксплуатацию крупных свинокомплексов и птицеферм, в хозяйствах населения выход мяса увеличился на 3,3 %.

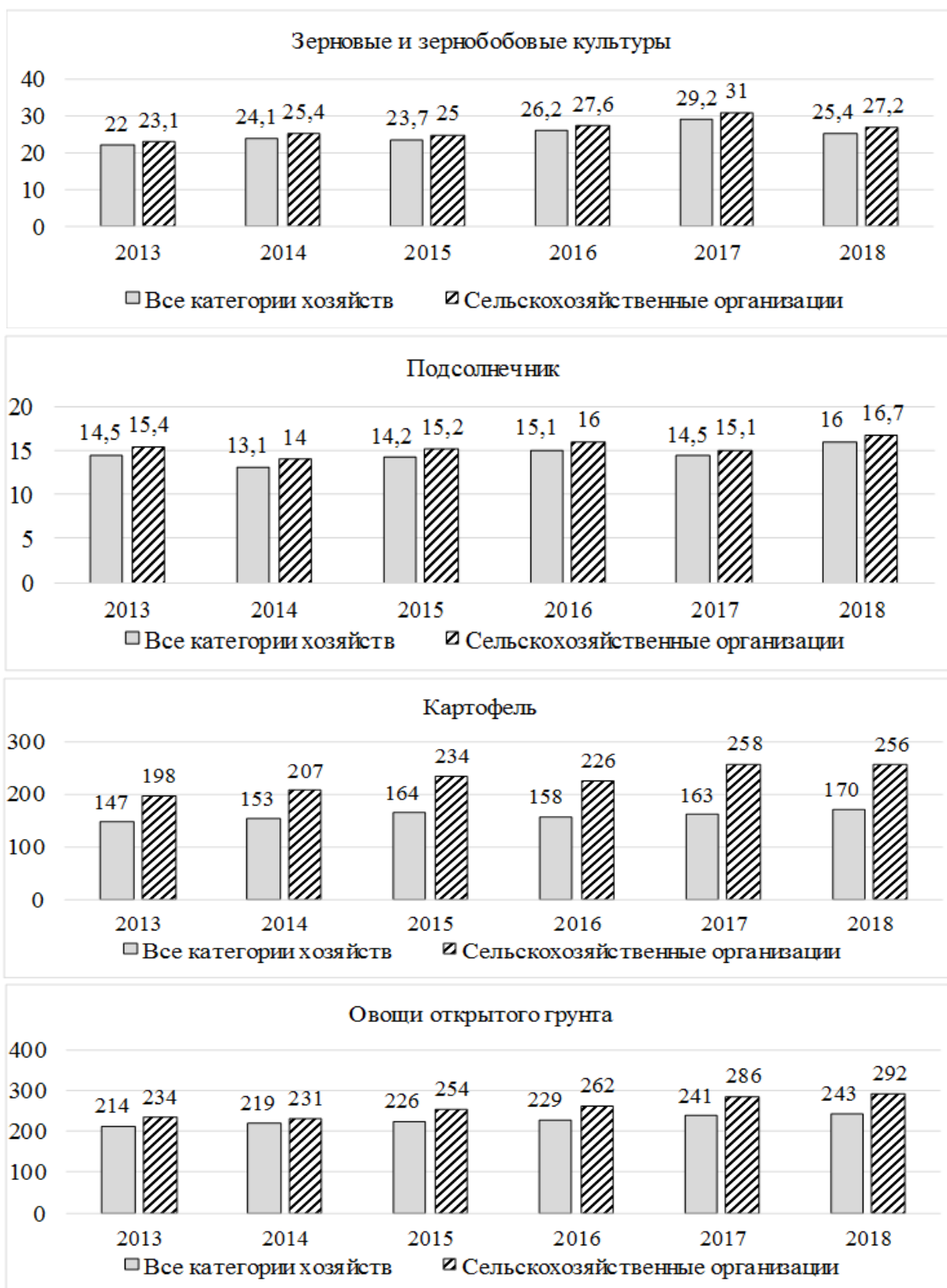

Рисунок 2.29 – Урожайность сельскохозяйственных культур в 2013-2018 гг., ц/га

Составлено авторами по [39]

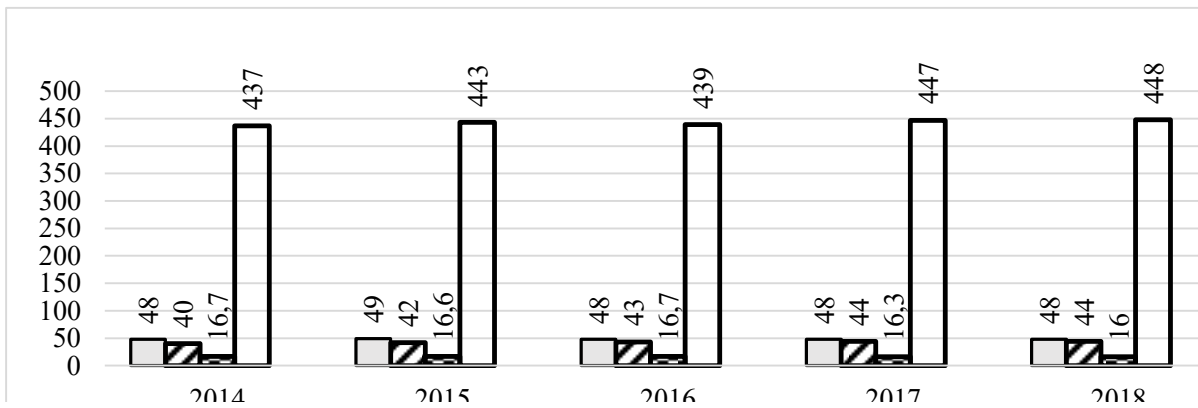

Рисунок 2.30 – Условное поголовье сельскохозяйственных животных на 100 га посевных площадей в 2014-2019 гг., гол.

Рассчитано авторами по [39,76]

Применение инновационных технологий в кормлении и содержании сельскохозяйственных животных, обновление генофонда и племенной базы под силу в настоящее время преимущественно крупным сельскохозяйственным организациям и фермерским хозяйствам, что положительно отражается на выходе продукции в расчете на 100 га посевных площадей. Высокопродуктивное молочное стадо позволило увеличить выход молока в расчете на 100 га посевных площадей в сельскохозяйственных организациях с 26 т/га до 31,9 т/га или на 22,7 %, в фермерских хозяйствах – на 14,3 % соответственно.

Масштабная материально-техническая модернизация сельскохозяйственного производства, основанная на использовании современных высокотехнологичных и производительных машин со спутниковой навигацией, взятый курс на цифровизацию и цифровую трансформацию аграрного сектора экономики России ведут к постепенному сокращению численности трудового потенциала отраслей сельского хозяйства, вытеснению рутинного ручного труда. В результате проведенного исследования установлено, что в период с 2014 г. по 2019 г. среднегодовая численность работников уменьшилась на 1 605 тыс. человек или на 25,13 % (рисунок 2.32), что обусловлено активным внедрением инноваций в процесс производства.

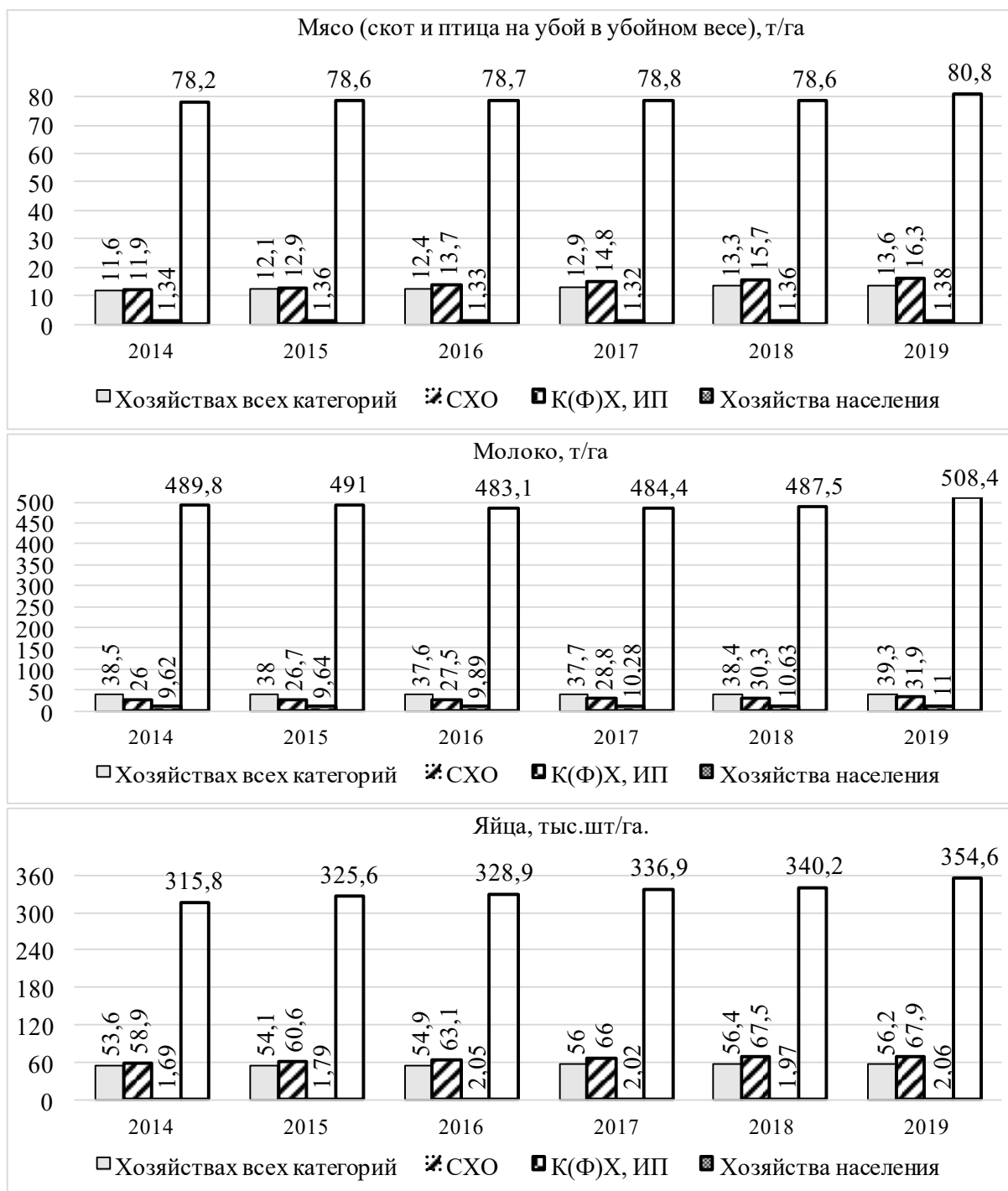

Рисунок 2.31 – Производство продукции отрасли животноводства на 100 га посевных площадей в 2014-2019 гг.

Составлено авторами по [39]

Применение современной висотехнологичной и энергосберегающей техники в аграрном секторе экономики способствует достижению более высоких показателей производительности труда в сель-

ском хозяйстве на фоне сокращения численности персонала. За период 2014-2019 гг. производительность труда в отрасли превышала показатели производительности по экономике в целом.

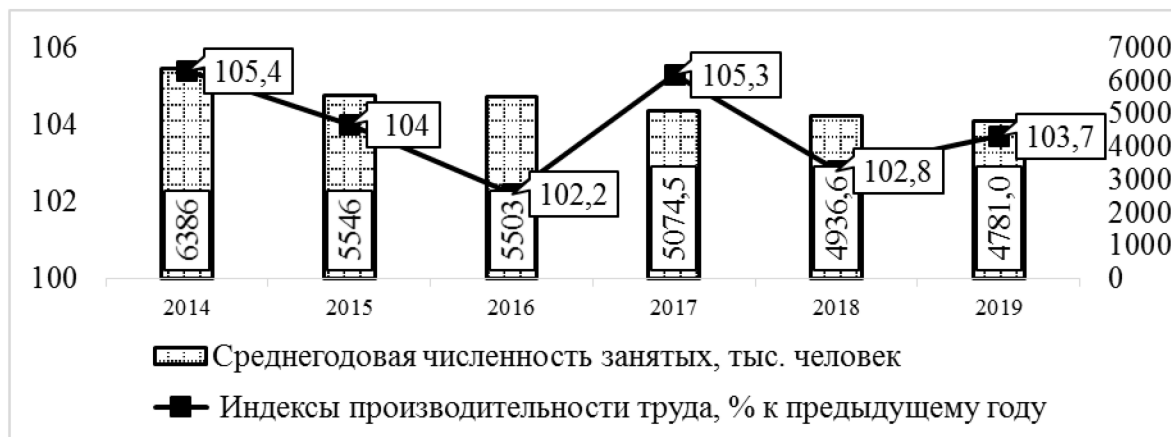

Рисунок 2.32 – Численность занятых и производительность труда по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2014-2019 гг.

Составлено авторами по [39]

Так, в 2019 году по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» индекс производительности труда составил 103,7 %, по экономике в целом – 102,0 % (рисунок 2.33).

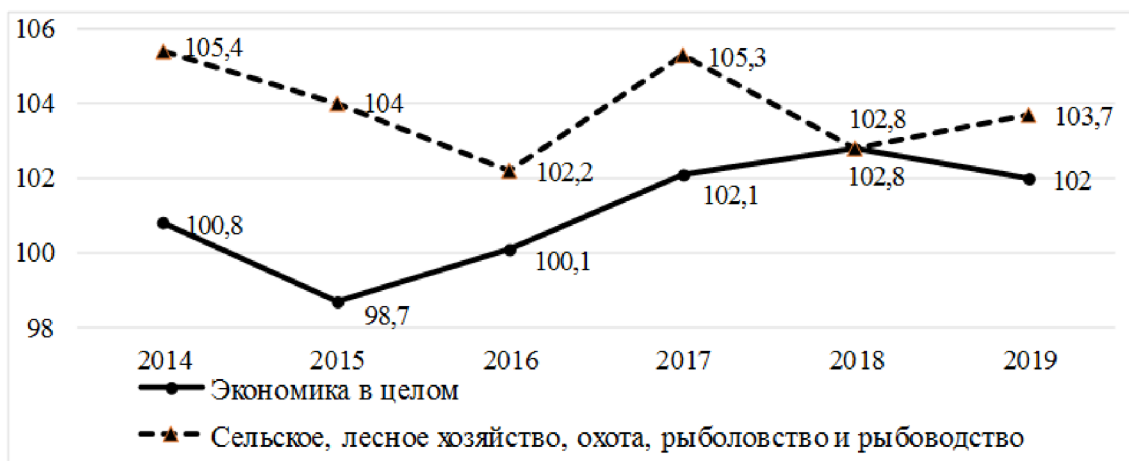

Рисунок 2.33 – Динамика индексов производительности труда в сельскохозяйственной отрасли и экономике в целом, % к предыдущему году

Составлено авторами по [39]

На рост производительности труда значительное влияние оказывает оплата труда, как стимул для улучшения качества выполняемой работы и повышения квалификации работников. В результате проведенного исследования установлена положительная тенденция роста заработной платы в отрасли сельского хозяйства с 17 724 руб. в 2014 г. до 31 728 руб. в 2019 г. (рисунок 2.34).

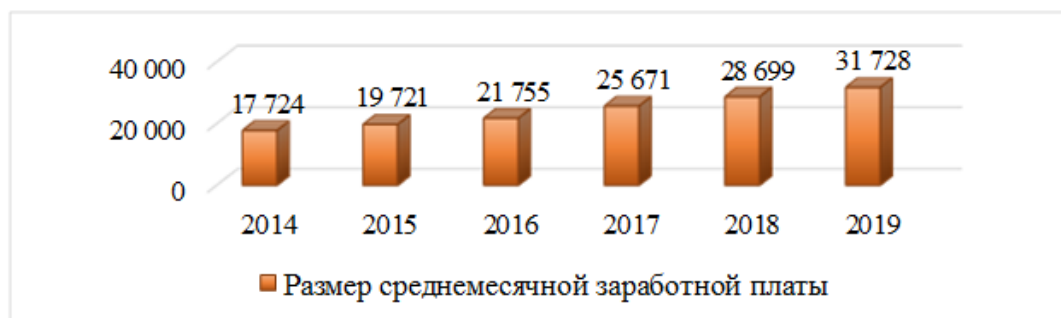

Рисунок 2.34 – Динамика среднемесячной номинальной заработной платы в сельскохозяйственной отрасли в 2014-2019 гг., руб.

Составлено авторами по [39]

В повышении уровня механизации и производительности труда в хозяйствах населения большую роль играет снабжение малогабаритной техникой и оборудованием. Некоторые сельскохозяйственные организации оказывают помощь малым формам хозяйствования, например, в части обеспечения кормами, семенами, рассадой, реализации продукции, зооветеринарном обслуживании скота и птицы, находящихся в личной собственности граждан. Данная помощь не только благотворно влияет на развитие малых форм хозяйствования, но и в целом приводит к увеличению производства и реализации сельскохозяйственной продукции и обеспечению продовольственной безопасности [77].

Таким образом, важным фактором повышения эффективности производства и роста производительности труда является автоматизация и механизация производственных процессов, то есть замена менее совершенных машин более совершенными и переход от ручного труда к машинному. К показателям уровня механизации относятся энергообеспеченность (энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади) и энерговооруженность труда (энергетические мощности в расче-

те на 1 работника). Чем выше данные показатели, тем выше уровень механизации и производительность труда. В период с 2014 г. по 2019 г. отмечено сокращение энергообеспеченности сельскохозяйственных организаций с 201 л.с. до 199 л.с., энерговооруженность труда, наоборот, увеличилась с 75 л.с. до 83 л.с. (рисунок 2.35).

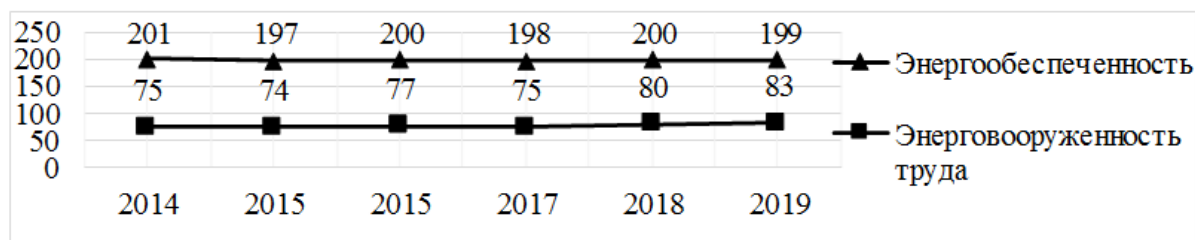

Рисунок 2.35 – Энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях России, л.с.

Составлено авторами по [39]

Недостаточная техническая оснащённость отраслей аграрного производства, применение преимущественно экстенсивных технологий привели к существенному разрыву в урожайности сельскохозяйственных культур, издержках, фондовооруженности труда между Россией и ведущими странами Западной Европы, США и Беларуси.

Так, при сравнении показателей энергооснащённости отрасли зернопроизводства и урожайности зерновых культур за последние 5 лет видно, что Россия в разы отстает от многих стран мира, в особенно от США и стран ЕС (рисунок 2.36).

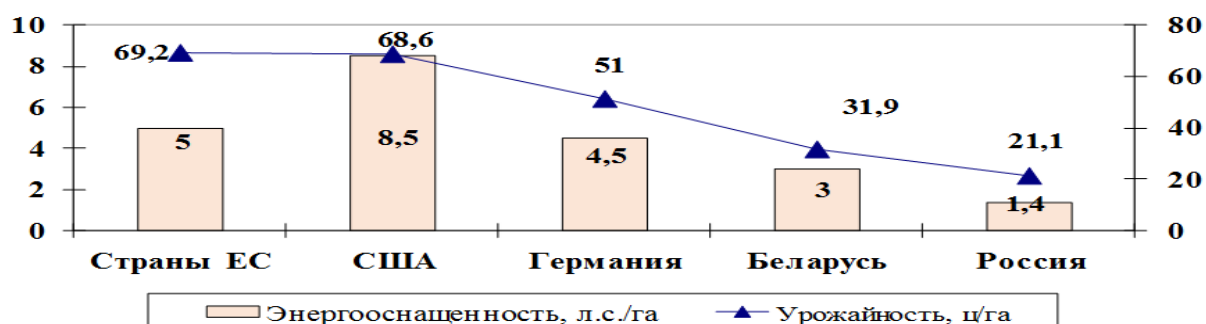

Рисунок 2.36 – Энергообеспеченность и урожайность зерновых в России и других странах (в среднем за 5 лет)

Разработано авторами по [78]

Эффективность производства в сельском хозяйстве в значительной степени зависит от обеспеченности отрасли основными производственными фондами (ОПФ). Сельскохозяйственные товаропроизводители должны поддерживать нормальное состояние ОПФ, с этой целью необходимо проводить техническое перевооружение, капитальный ремонт, реконструкцию объектов, их замещение на более современные и эффективные. Показателем, отражающим поступление и ввод в эксплуатацию ОПФ, является коэффициент обновления. Увеличение данного показателя свидетельствует о появлении новых, как правило, более совершенных производственных фондов, в том числе, машин, оборудования, благодаря которым появляется возможность повысить производительность труда и увеличить объем выпускаемой сельскохозяйственной продукции. Рост данного показателя также происходит при увеличении стоимости ОПФ в результате проведения реконструкции, технического перевооружения, капитального ремонта.

Коэффициент обновления необходимо рассматривать параллельно с коэффициентом выбытия ОПФ. В таблице 2.6 представлены значения данных коэффициентов по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в период с 2014 г. по 2019 г.

Таблица 2.6 – Коэффициенты обновления и выбытия основных производственных фондов по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2014-2019 гг., %

Вид экономической деятельности	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициенты обновления ОПФ (ввод в действие ОПФ в % от наличия ОПФ на конец года)						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,0	3,9	5,0	6,9	7,0	6,8
Рыболовство, рыбоводство	3,9	2,8	3,2			
Коэффициенты выбытия основных фондов (ликвидация ОПФ в % от наличия ОПФ на начало года)						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,8	2,1	1,7	2,2	2,3	2,2
Рыболовство, рыбоводство	3,0	0,9	0,5			

Составлено авторами по [39]

За весь период исследования коэффициент обновления превышал коэффициент выбытия, что свидетельствует о наращивании мощностей и взятии курса на расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве.

Мы предлагаем определять эффективность использования ресурсов в различных формах хозяйствования в аграрном секторе экономики на основе комплексной территориально-отраслевой модели (рисунок 2.35). Предложенный нами инструментарий территориально-отраслевого подхода оценки эффективности использования ресурсного потенциала может меняться от специфики отраслевой и подотраслевой направленности аграрного сектора конкретного региона.

Поэтому считаем целесообразным разработать методику диагностики эффективности использования ресурсного потенциала, адекватной структуре отрасли конкретного региона (рисунок 2.35) примером апробации которой может послужить один из ведущих аграрных регионов России – Ростовская область.

Преимущество данной методики диагностирования экономической эффективности использования ресурсного потенциала состоит в том, что региональный отраслевой подход позволяет увязать логически происходящие структурные изменения в сельском хозяйстве, связанные с цифровой трансформацией и технической модернизацией его подотраслей, выявить специфику пространственного развития аграрного сектора, определить вектор результативных управленческих решений.

В эпоху цивилизационных и научно-технологических трансформаций устойчивое и планомерное развитие хозяйствующих субъектов на селе находится в прямой зависимости от ключевых составляющих производственного процесса, таких как труд, земля, основные производственные фонды и технические ресурсы. При этом территориально-отраслевой аспект диагностики эффективности использования ресурсного потенциала позволяет дать оценку уровню конкурентных преимуществ региона и сформировать соответствующие организационно-экономические условия для устойчивого развития его отраслей.

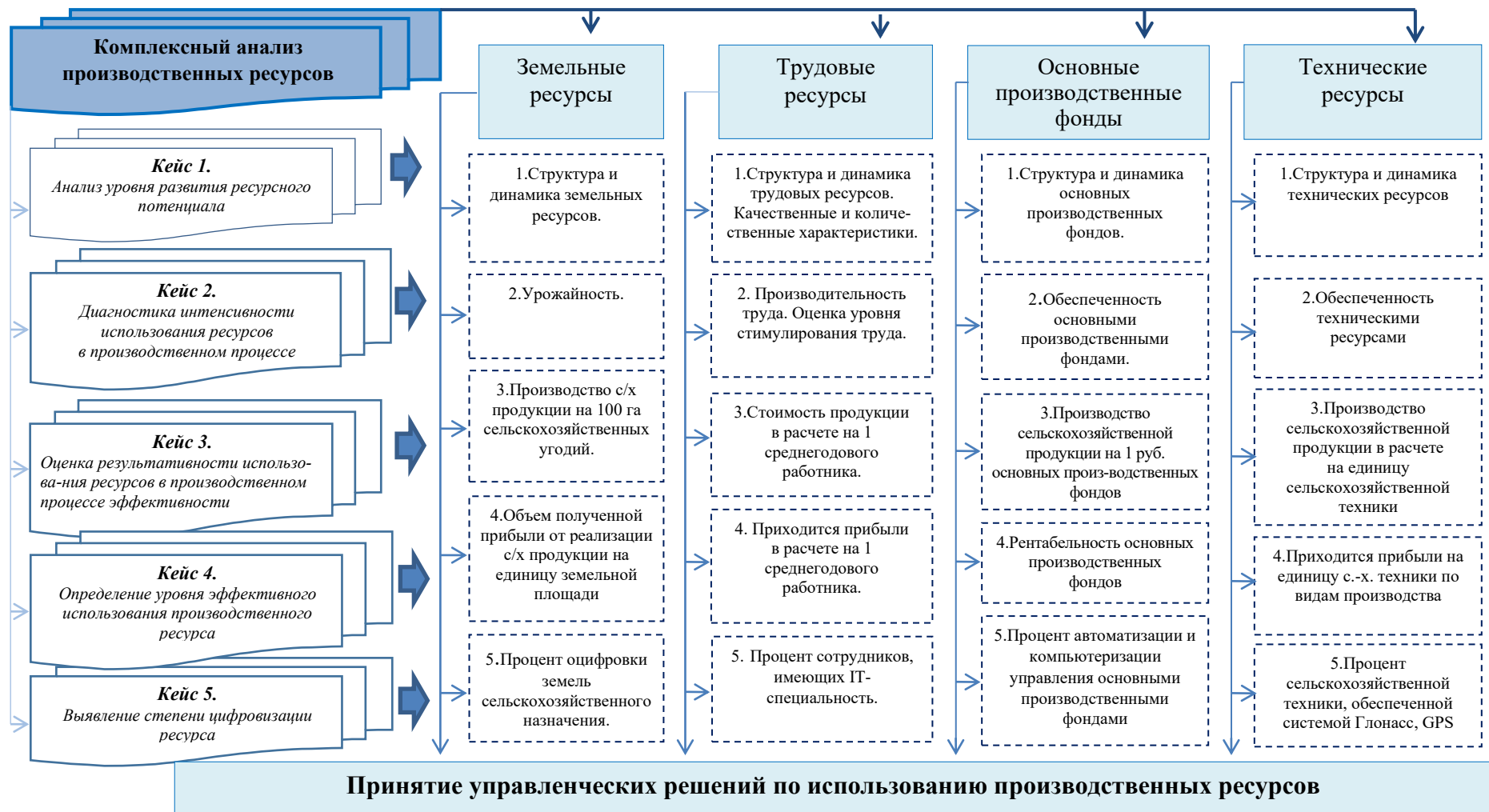

Рисунок 2.37 – Комплексная территориально-отраслевая модель оценки эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве

Разработано авторами по материалам исследования

Земельные ресурсы. Отправной точкой стабильного развития сельскохозяйственного производства является наличие и эффективное использование земельных ресурсов, потенциал которых определяет генеральную линию развития аграрной отрасли в целом. Исследования показали, что земельный ресурс Ростовской области характеризуется большой площадью с отсутствием необрабатываемых земельных участков.

За период 2014-2018 гг. в сельском хозяйстве Ростовской области наблюдается увеличение удельного веса площади пашни в структуре сельскохозяйственных угодий (таблица 2.7). При этом существенных изменений структура сельскохозяйственных угодий крупных и средних предприятий Ростовской области не претерпела. Так, распаханность сельскохозяйственных угодий области за исследуемый период в среднем составила свыше 80,0 % за счет распашки пастбищ и сенокосов, удельный вес которых за исследуемый период сократился с 19,0 % до 15,8 %.

Таблица 2.7 – Состав и структура сельскохозяйственных угодий Ростовской области в 2014, 2018 гг. (сельхозорганизации)

Площадь сельхозугодий, га	2014 год			Площадь сельхозугодий, га	2018 год		
	в том числе				в том числе		
	пашня, %	пастбища и сенокосы, %	залежь, %		пашня, %	пастбища и сенокосы, %	залежь, %
4 314 989	81,0	19,0	-	411 327	84,2	15,8	-

Составлено авторами по [79]

Южная зона в процессе своего экономического развития специализируется как на производстве основных видов продукции растениеводства, среди которых зерновые, масличные культуры, овощи, так и на производстве продукции отраслей молочного и мясного скотоводства, так как благоприятные природно-климатические условия, плодородные почвы позволяют развивать приоритетные отрасли аграрного производства.

Результаты наших исследований показали, что за период 2014-2018 гг. в Ростовской области прослеживается тенденция повышения эффективности использования земли в отрасли растениеводства во всех категориях хозяйств (рисунок 2.38).

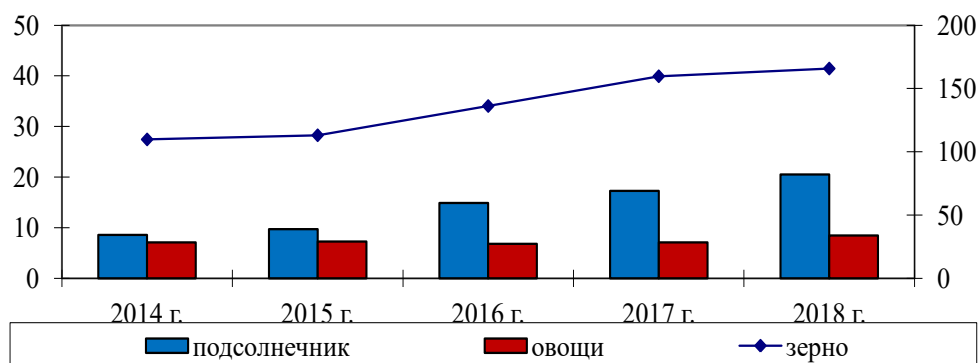

Рисунок 2.38 – Показатели эффективности использования земельных угодий в сельском хозяйстве Ростовской области за 2014-2018 гг. в расчете на 100 га сельхозугодий (по всем категориям хозяйств)

Рассчитано авторами по [79]

В частности, выход зерна на 100 га пашни увеличился со 109,8 т в 2014 г. до 165,8 т в 2018 г. (или на 52,1 %), семян подсолнечника с 8,6 т до 20,5 (в 2,4 раза), овощей с 7,1 т до 8,5 т (или на 19,8 %).

Урожайность возделываемых культур является одним из ключевых критериев оценки эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения (рисунок 2.39). Проведенный нами анализ показал, что в регионе за период 2014-2018 гг. наблюдается устойчивая динамика роста урожайности сельскохозяйственных культур, за исключением сахарной свеклы, по всем категориям хозяйств.

Высокие показатели урожайности основных видов сельскохозяйственных культур на единицу площади обусловлены высокой культурой земледелия, которая соответствует научно обоснованной структуре (рисунок 2.40).

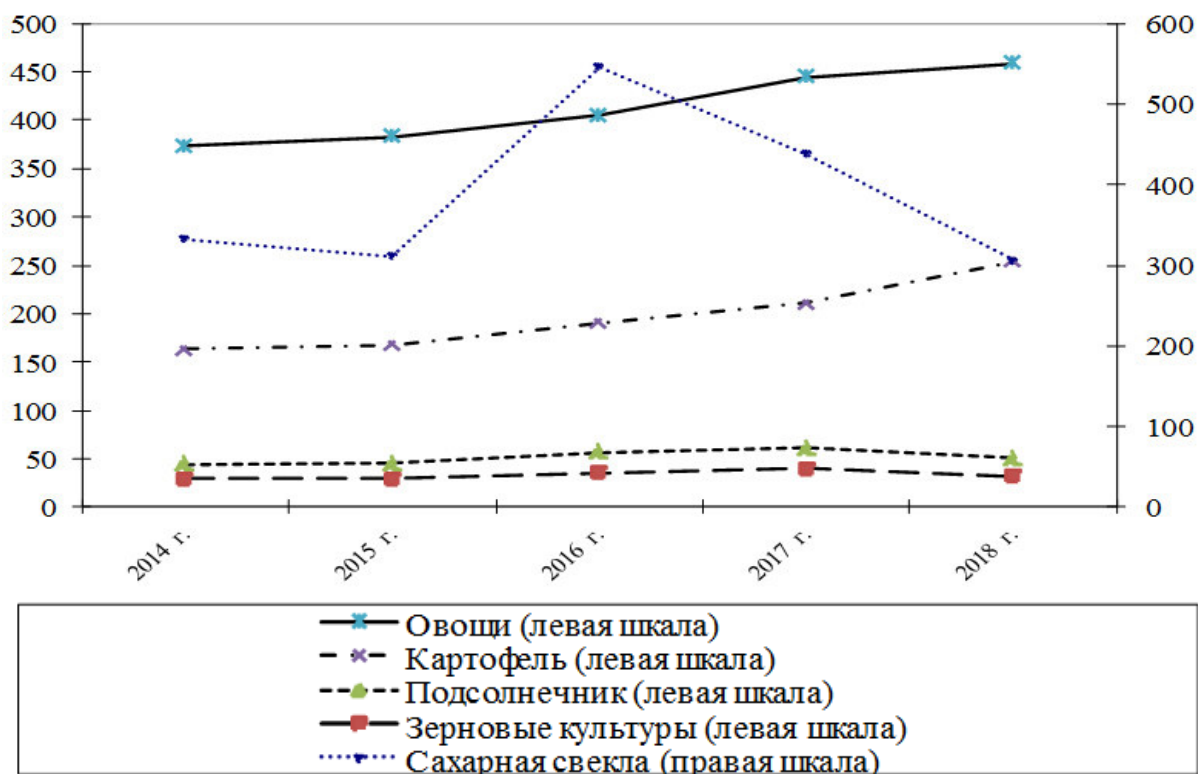

Рисунок 2.39 – Урожайность сельскохозяйственных культур Ростовской области (по всем категориям хозяйств), ц/га

Разработано авторами по [79]

Рисунок 2.40 – Фактические и научно-обоснованные посевные площади Ростовской области, тыс. га

Рассчитано авторами по [79]

В отрасли молочного животноводства производство продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий носило характер константы и составило 2,7 т. (рисунок 2.41). Негативная тенденция снижения эффективности использования земли в отрасли мясного животноводства обусловлена банкротством крупного птицеводческого комплекса ООО «ЕвроДон», на который приходилась львиная доля производства мяса птицы.

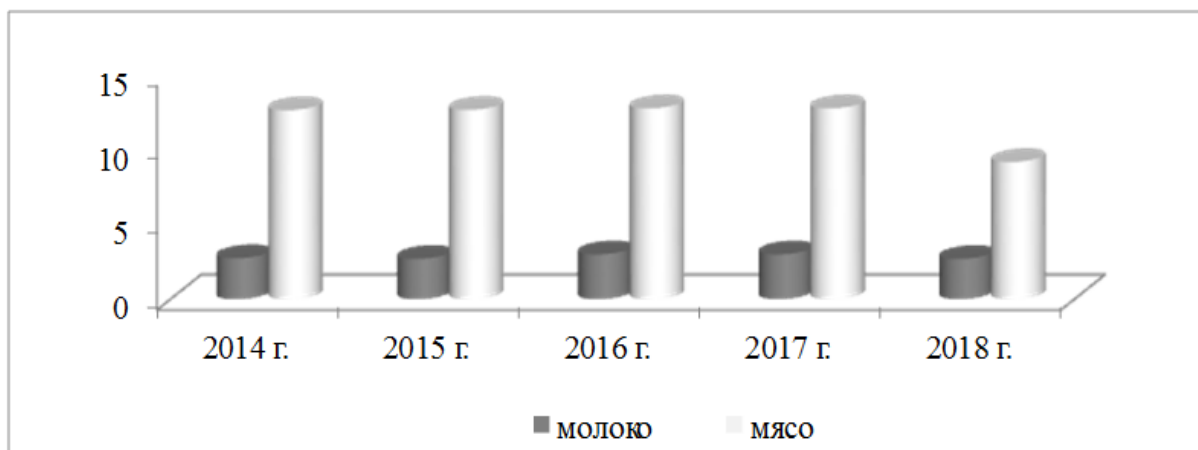

Рисунок 2.41 – Показатели эффективности использования земельных угодий в сельском хозяйстве Ростовской области за 2014-2018 гг. в расчете на 100 га сельхозугодий (по всем категориям хозяйств)

Рассчитано авторами по [79]

Использование современной высокотехнологичной техники в различных категориях хозяйств региона позволило за исследуемый период сократить на 15,6 % затраты труда в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий (рисунок 2.42).

Анализ динамики прибыли в расчете на 100 га пашни показал снижение прибыли на 1 га с 4 036,1 руб. в 2014 г. до 1 292,8 тыс. руб. в 2018 г. по причине неблагоприятной макроэкономической обстановки в стране, что негативно отразилось на эффективности использования земельных ресурсов (рисунок 2.43).

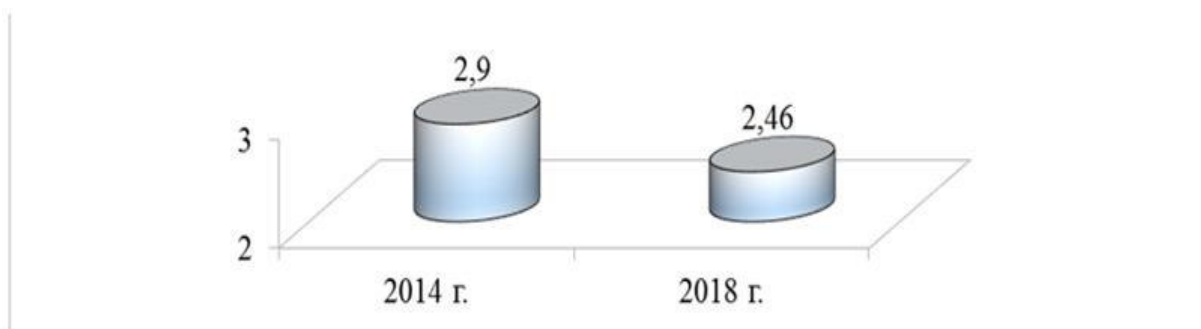

Рисунок 2.42 – Динамика отработанных человеко-часов в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в сельском хозяйстве Ростовской области за 2014-2018 гг.

Рассчитано авторами по [79]

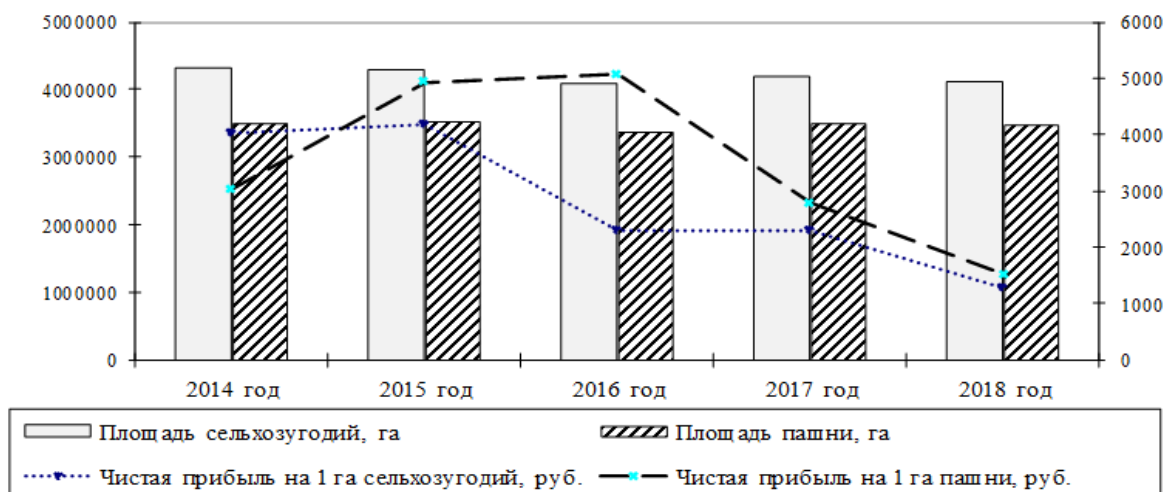

Рисунок 2.43 – Отдача с 1 га сельхозугодий и пашни в сельском хозяйстве Ростовской области (сельхозорганизации)

Разработано авторами по [79]

Авторский подход разработки методики оценки эффективности использования ресурсов заключается в том, что в период прорывных научно-технологических революций цифровые технологии становятся ключевым фактором успешной и конкурентоспособной деятельности.

Применение цифровых технологий в рамках использования земельных ресурсов на управленческом уровне считаем целесообраз-

но рассматривать через систему цифровых карт мониторинга земель сельскохозяйственного назначения. Создание цифровых карт земель сельскохозяйственного назначения в регионе является первоначальным требованием для формирования искусственного интеллекта в сфере использования земельных ресурсов. Поэтому показатель доли оцифрованных земель сельскохозяйственного назначения необходимо рассматривать при диагностике использования земельных ресурсов в рамках цифровизации производственных ресурсов. Так, Ростовская область является регионом-лидером по оцифровке земель сельскохозяйственного назначения. В 2014 г. все земли сельскохозяйственного назначения были переведены в цифровой формат.

Трудовые ресурсы. Анализ численности занятых в отраслях сельского хозяйства показал, что за период 2014-2018 гг. существенно сократилось количество работников аграрной сферы (рисунок 2.44). Данная тенденция прослеживается как в отрасли растениеводства, так и в животноводстве. Сегодня сельхозтоваропроизводители приобретают энергонасыщенную современную сельхозтехнику, которая заменяет и вытесняет ручной труд. Так, использование современной высокопроизводительной техники в отрасли растениеводства обусловило существенное сокращение удельного веса трактористов-машинистов с 22,7 % в 2014 г. до 20,8 % в 2018 г.

Финансово-экономическая обстановка в стране оказывает существенное влияние как на уровень прибыльности сельского хозяйства, так и на размер чистой прибыли, приходящейся на 1 работника. Так, в 2018 г. размер чистой прибыли, приходящейся на 1 работника, составил 129,5 тыс. руб., что в 1,8 раза ниже уровня 2014 г. (таблица 2.8), что негативно отражается на уровне использования ресурсного потенциала.

Использование современных машин и оборудования не только снижает уровень занятости в целом по отрасли, но существенно влияет на уровень отработанных часов 1 работником в течении года (рисунок 2.45).

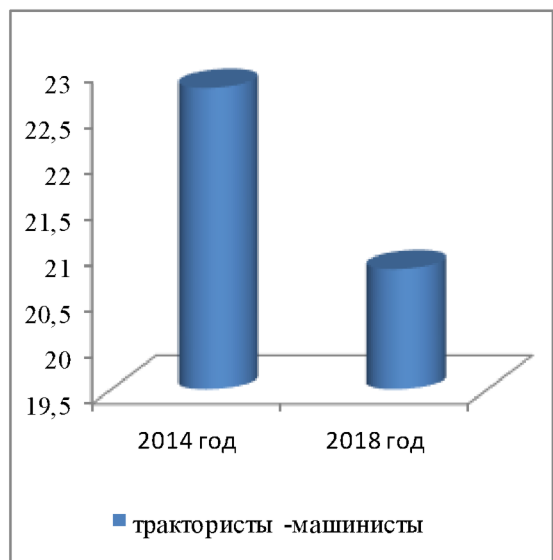
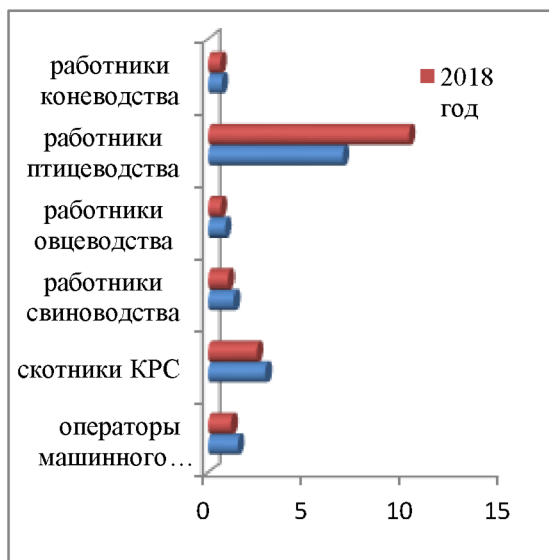
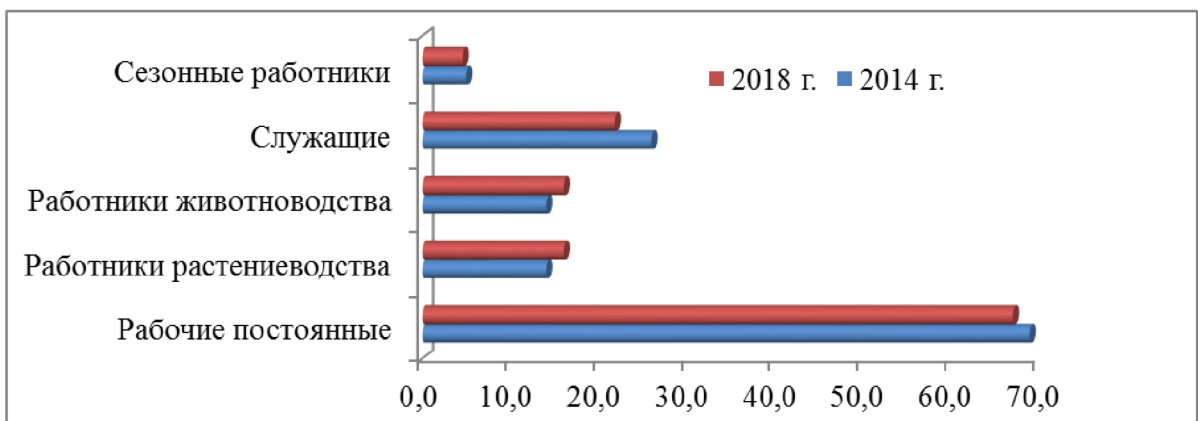
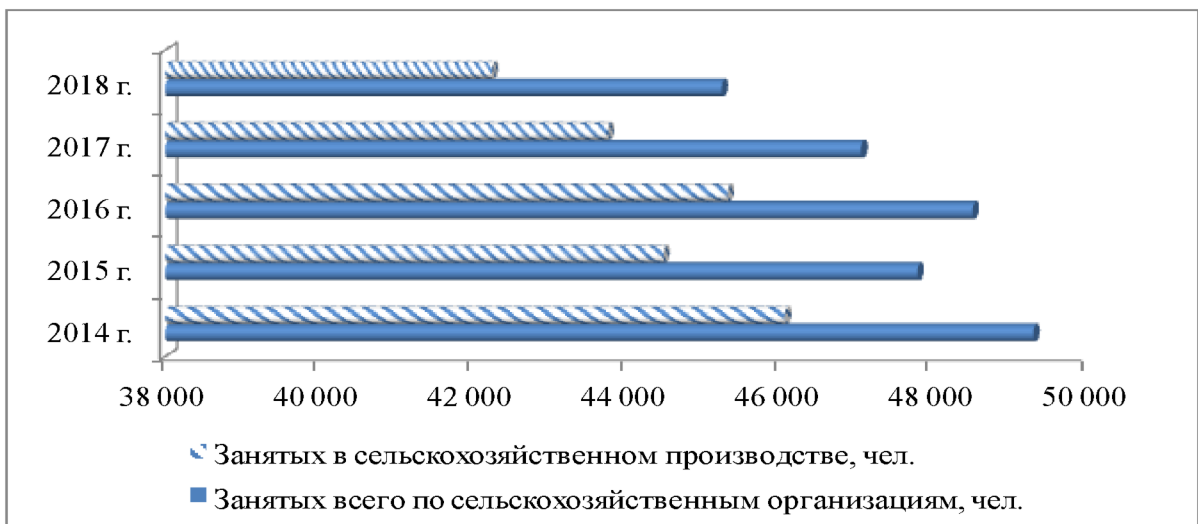

Рисунок 2.44 – Динамика состава и структуры кадрового потенциала сельского хозяйства Ростовской области за 2014-2018 гг.

Рассчитано авторами по [79]

**Таблица 2.8 – Эффективность использования трудовых ресурсов
в сельскохозяйственных организациях
Ростовской области в 2014, 2018 гг.**

Приходится на 1 работника	2014 г.	2018 г.	Нормативные ограничения по уровню использования ресурсного потенциала		
			низкий	средний	высокий
- денежной выручки, тыс. руб.	1 567,39	2 525,79	1000<...<2000	1000<...<2000	...>2000
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	235,63	129,46	300<...<700	300<...<700	...>700

Составлено авторами по [79]

**Рисунок 2.45 – Показатели эффективности использования
трудового потенциала отрасли сельского хозяйства
Ростовской области в 2014, 2018 гг.**

Рассчитано авторами по [79]

Следует отметить, что материальная составляющая серьезно влияет на уровень эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, определяя его престижность среди молодых высококвалифицированных специалистов. Анализ ключевого мотивирующего фактора показал, что, несмотря на существенное увеличение заработной платы работников сельскохозяйственных организаций региона в период 2014-2018 гг. с 17 651,1 руб. до 25 845,9 руб. (или на 46,4 %) (рисунок 2.46) при инфляции в 11,5 % в 2014 г. и 12,9 % в 2015 г. об улучшении благосостояния сельских тружеников говорить не приходится. Кроме того, в структуре затрат удельный вес расходов

на оплату труда имел тенденцию снижения и не соответствовал своему нормативному ограничению (30,0 %).

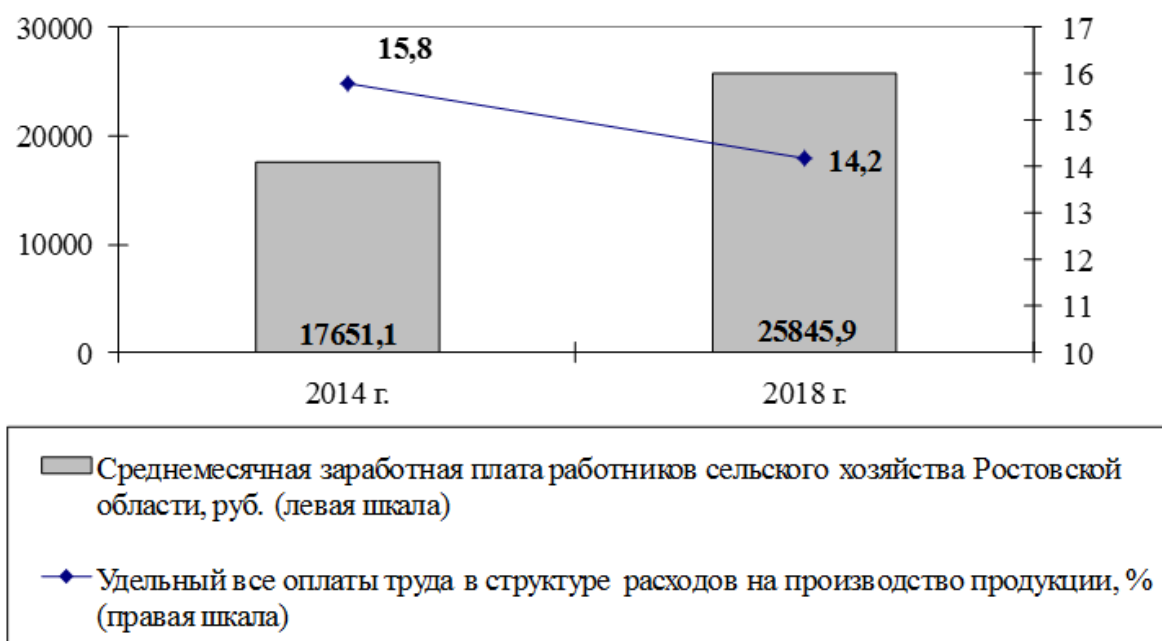

Рисунок 2.46 – Среднемесячная оплата труда работников сельского хозяйства в 2014, 2018 гг. в Ростовской области

Составлено авторами по [79]

По нашему мнению, критерием эффективности использования трудовых ресурсов Ростовской области будет выступать уровень профессиональной квалификации персонала. Невысокий уровень квалификации кадрового состава сельскохозяйственных организаций (рисунок 2.47) свидетельствует о наличии потенциального фактора сдерживания активного внедрения инновационных и передовых технологий в отрасль. Так, у значительной части (41,8 %) рабочих массовых профессий отсутствует образование, 29,8 % сотрудников имеют начальное профессиональное образование, 24,1 % – среднее образование соответственно. Свыше 90,0 % руководителей и специалистов имеют профессиональное высшее или среднее образования. При этом существенная часть специалистов (7,7 %) имеют только начальное профессиональное образование, а 5,0 % не имеют вообще профессионального образования. Данный факт не только существенно снижает уровень производительности труда в сельскохозяйственных органи-

зациях региона, но и создает серьезные барьеры для внедрения современных цифровых технологий в сельское хозяйство.

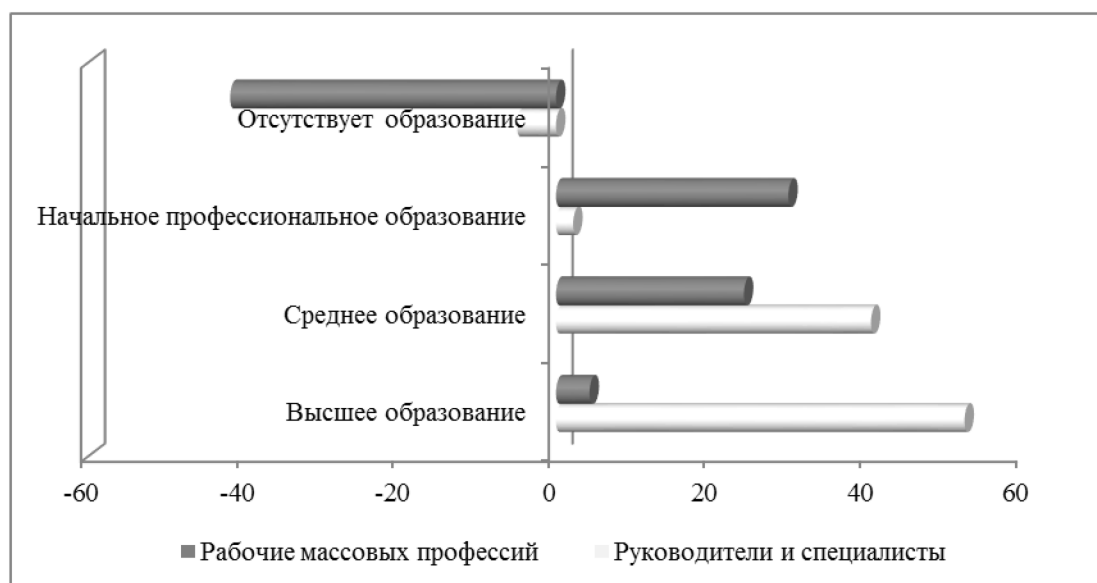

Рисунок 2.47 – Качественные характеристики трудовых ресурсов сельскохозяйственных организаций Ростовской области в 2018 г., %

Составлено авторами по [80]

Низкий уровень квалификации трудовых ресурсов сельскохозяйственных организаций объясняется неудовлетворительными условиями жизни в сельской местности, непрестижностью сельскохозяйственного труда и низким уровнем его оплаты, как главного элемента мотивационного механизма.

Но не стоит забывать, что современным вызовом для аграрного сектора региона является внедрение IT-технологий в различные отрасли сельского хозяйства, сигнализирующим о том, что в век цифровых технологий возникает существенная потребность в компетентных специалистах, мобильность, гибкость профессиональных навыков которых позволит своевременно реагировать на угрозы внутренней и внешней среды.

Низкий уровень «компьютерной грамотности» не позволяет малым и средним организациям использовать большую часть преимуществ современных информационных технологий, что сказывается на качестве управления ресурсным потенциалом хозяйств.

Критерием цифровизации трудовых ресурсов в сельском хозяйстве будет выступать процент обеспеченности отрасли IT-специалистами. В настоящее время значительная часть рабочих и служащих отрасли сельского хозяйства (свыше 40,0 %) не могут использовать достижения современных информационно-коммуникационных технологий в силу отсутствия необходимой квалификации и сформированных компетенций в данном направлении. Удельный вес IT-специалистов в сельском хозяйстве региона составляет менее 1,0 % [80].

Основные производственные фонды. В процессе исследования ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций Ростовской области было установлено, что стоимость основных производственных фондов, необходимых для получения добавленной стоимости в сельском хозяйстве посредством осуществления производственной хозяйственной деятельности, имеет тенденцию роста. В структуре основных производственных фондов сельскохозяйственных организаций наибольший удельный вес занимают категории: «Машины и оборудование», «Здания и сооружения», «Транспортные средства» (рисунок 2.48).

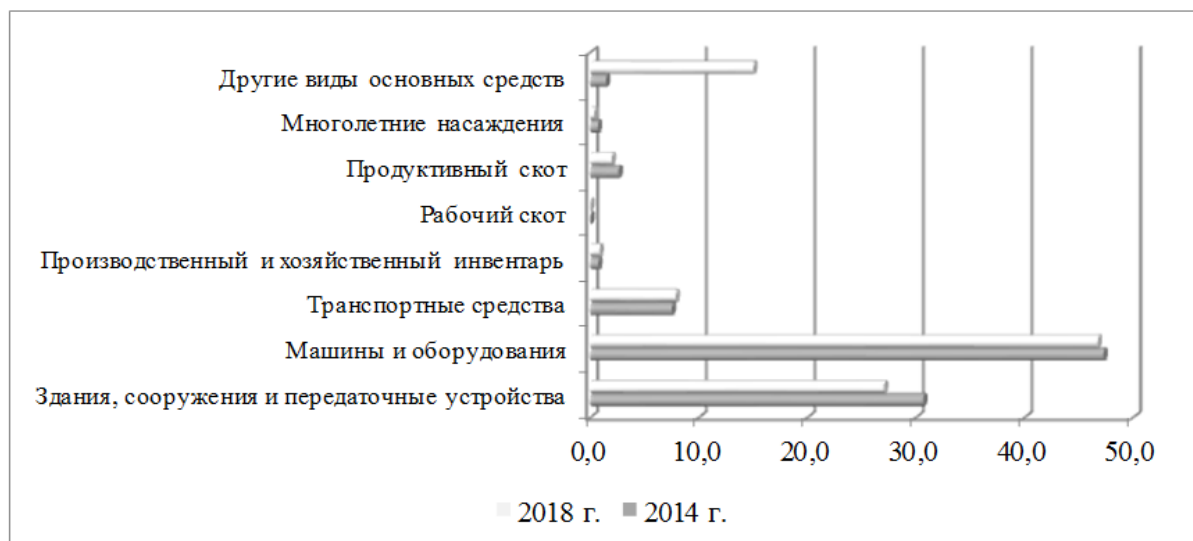

Рисунок 2.48 – Состав и структура основных производственных фондов сельскохозяйственных организаций Ростовской области в 2014, 2018 гг.

Составлено авторами по [79]

Критерием цифровизации основных производственных фондов Ростовской области будет выступать уровень автоматизации и компьютеризации ключевых управленческих решений в крупных, средних и малых хозяйствах (рисунок 2.49).

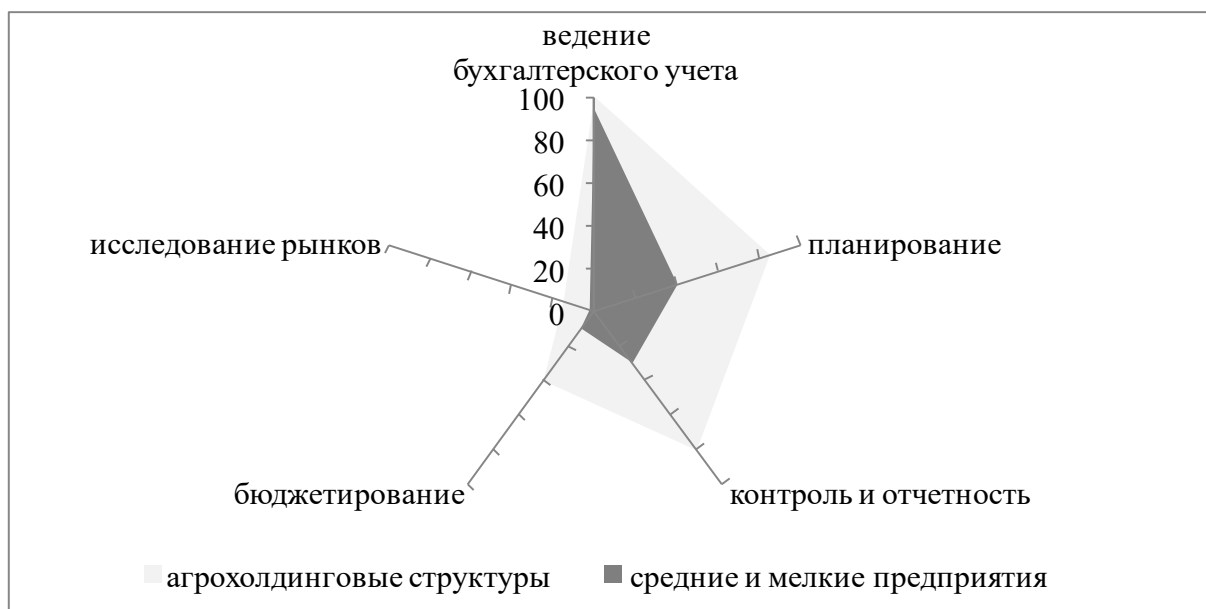

Рисунок 2.49 – Критерии цифровой трансформации трудовых ресурсов в крупных, средних и малых хозяйствах Ростовской области в 2018 г.

Составлено авторами по [12]

Внедрение IT-технологий является важнейшим условием успешной реализации ключевых управленческих задач, основанных на работе с большими массивами данных. Например, для автоматизации управленческих решений крупные агрохолдинговые структуры, средние и мелкие сельскохозяйственные организации масштабно используют специальные платформы для ведения бухгалтерского учета, формирования статистической и управленческой отчетности.

Технические ресурсы. Исследование структуры парка техники в Ростовской области – одного из крупных аграрных регионов страны, лидера по производству зерновых и масличных культур, свидетельствует о том, что до сих пор важным проблемным вопросом для аграрного сектора остается недостаточный уровень механизации и предельный износ технических средств.

Так, в 2018 г. в хозяйствах Ростовской области насчитывалось 28 856 единиц тракторов, 10 380 единиц зерноуборочных комбайнов (таблица 2.9). В 2018 г. удельный вес сельскохозяйственных машин за пределами срока амортизации остается высоким: 65,4 % у тракторов и 46,0 % у комбайнов (таблица 2.11) при условии, что в регионе производится современная сельскохозяйственная техника, пользующаяся высоким спросом среди сельхозтоваропроизводителей не только области, но и всей России.

Таблица 2.11 – Динамика состава и структуры технических ресурсов отрасли сельского хозяйства Ростовской области за 2014-2018 гг.

Показатель	Наличие на конец года, ед.			в.т. за пределами срока амортизации			доля техники за пределом срока амортизации, %		
	2014 г.	2015 г.	2018 г.	2014 г.	2015 г.	2018 г.	2014 г.	2015 г.	2018 г.
Тракторы	35 403	35 076	28 856	22 140	20 681	18 881	62,5	59,0	65,4
Зерноуборочные комбайны	10 306	10 919	10 380	5 643	4 889	4 775	54,8	47,0	46,0

Составлено по данным [79]

Положительная динамика последних лет по количеству приобретаемой современной, широкозахватной, многооперационной сельхозтехники с использованием спутниковой навигации позволяет значительно снизить расход горюче-смазочных материалов и запасных частей, сократить сроки выполнения необходимых агротехнических мероприятий и повысить экономическую эффективность производства (рисунок 2.12).

Таблица 2.12 – Динамика приобретения сельскохозяйственной техники хозяйствами Ростовской области за 2014-2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зерноуборочные комбайны, ед.	455	447	560	975	984
Тракторы, ед.	940	914	891	759	516

Составлено авторами по [79]

Несмотря на положительную динамику коэффициентов обновления технического парка сельского хозяйства региона за последние 5 лет современными сельскохозяйственными машинами, их значения остаются ниже своих нормативных ограничений: по тракторам менее чем на 6,6 %, по комбайнам – 8,6 % (рисунок 2.50).

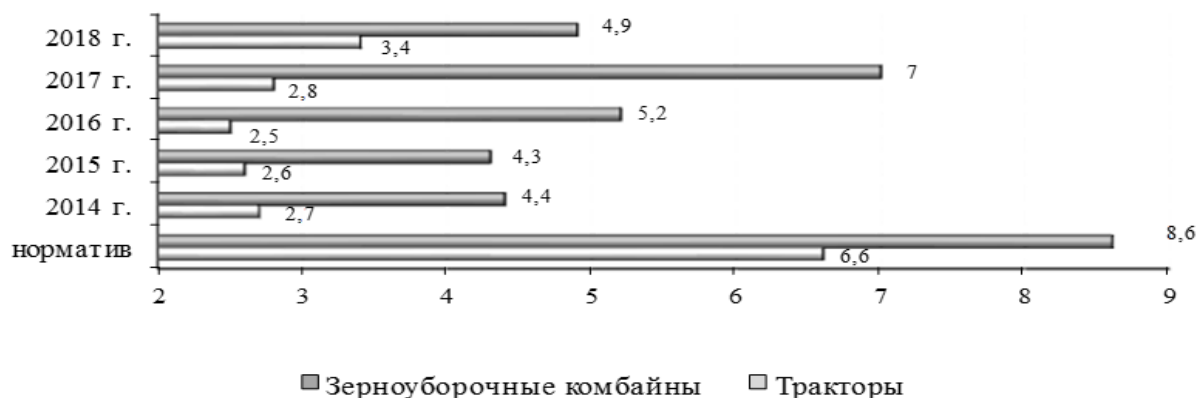

Рисунок 2.50 – Динамика коэффициентов обновления технического парка сельскохозяйственной техники Ростовской области в 2014, 2018 гг., %

Составлено авторами по [79]

Анализ показателей экономической эффективности использования машинотракторного парка в хозяйствах Ростовской области за период 2014-2018 гг. свидетельствует, что в регионе с учетом движения площади пашни и количества тракторов за последние 5 лет нагрузка пашни на один трактор увеличилась с 121,8 гектар на машину до 142,6 гектар (рисунок 2.51).

При этом на 5,6 % увеличилась уборочная площадь, приходящаяся на один комбайн. Несмотря на увеличенную нагрузку на комбайны все уборочные работы в регионе выполняются в технологические сроки. Это еще раз говорит о том, что взамен старым комбайнам сегодня приходят сельхозмашины новых модификаций с более высокой производительностью.

С 2014 г. по 2018 г. производство зерна в расчете на один трактор увеличилось в 1,4 раза, в расчете на один комбайн на 15,3 %, что положительно сказывается в целом на экономическом положении хозяйств и их платежеспособности.

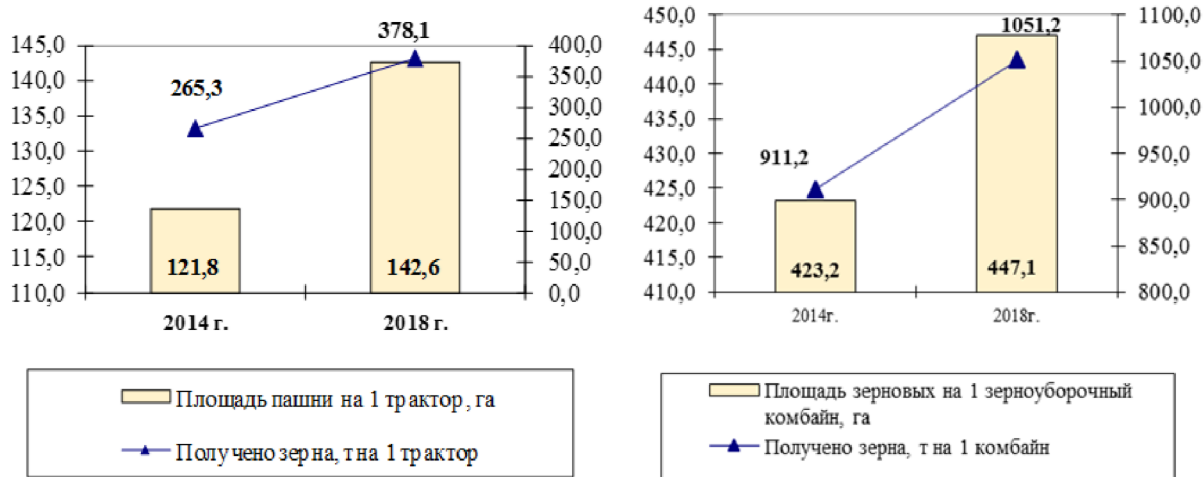

Рисунок 2.51 – Эффективность использования машинотракторного парка в хозяйствах Ростовской области за период 2014-2018 гг.

Составлено авторами по [79]

Критерием цифровой трансформации использования технических ресурсов региона выступает уровень обеспеченности современных сельскохозяйственных машин системой Глонасс, GPS. Данная система позволяет повысить экономическую эффективность использования технических средств, а также вывести на более высокий уровень все агротехнологические работы в отрасли. В сельскохозяйственных организациях Ростовской области данный показатель за период 2014-2018 гг. превысил отметку 80,0 % (рисунок 2.52).

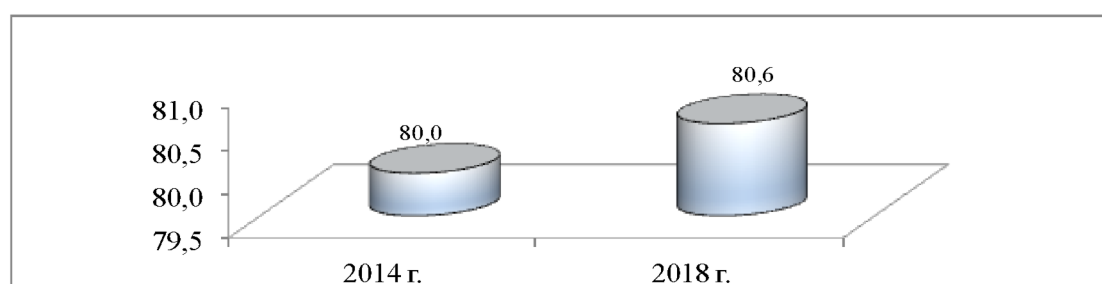

Рисунок 2.52 – Уровень оснащённости системой Глонасс, GPS технических ресурсов сельскохозяйственных организаций Ростовской области в 2014, 2018 гг., %

Составлено авторами по [79]

Разработанная комплексная модель оценки эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве на основе территориаль-

но-отраслевого подхода позволяет выявить узкие места развития хозяйствующих субъектов региона, аккумулируя производственный потенциал отраслей на повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики в целом.

2.3 Анализ детерминантных проблем развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе России

Сельское хозяйство, являясь приоритетным сектором отечественной экономики, обеспечивающим национальную безопасность государства, достижение достаточно высокого уровня его экономического суверенитета, социально-экономическую стабильность в обществе и достойный уровень жизни населения, испытывает на себе влияние сложных и противоречивых условий новой экономической реальности, среди которых геополитические и геоэкономические изменения, характеризующиеся такими процессами, как цифровая трансформация, глобализация, экологизация, ослабление курса национальной валюты, санкционная политика стран Запада, нестабильность внешнеполитической обстановки и др. Кроме того, в сложившихся условиях макроэкономической нестабильности в стране различные формы хозяйствования в аграрном секторе сталкиваются с большим количеством детерминантных отраслевых проблем: дефицитом производственных мощностей, непривлекательностью сельскохозяйственного производства для инвесторов, недостаточной платежеспособностью как самих хозяйствующих субъектов, так и населения, диспаритетом цен и прочими.

По данным ведущей международной компании по оказанию услуг в области аудита, консалтинга, финансового консультирования, управления рисками, налогообложения, а также сопутствующих услуг Deloitte, входящую наряду с PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young и KPMG в «большую четверку» аудиторских компаний мира, был составлен рейтинг детерминантных проблем крупных предприятий АПК России в 2019 году. Основными проблемами были названы: недостаточ-

ность государственной поддержки, несовершенство государственного регулирования, нехватка квалифицированных кадров (рисунок 2.53).

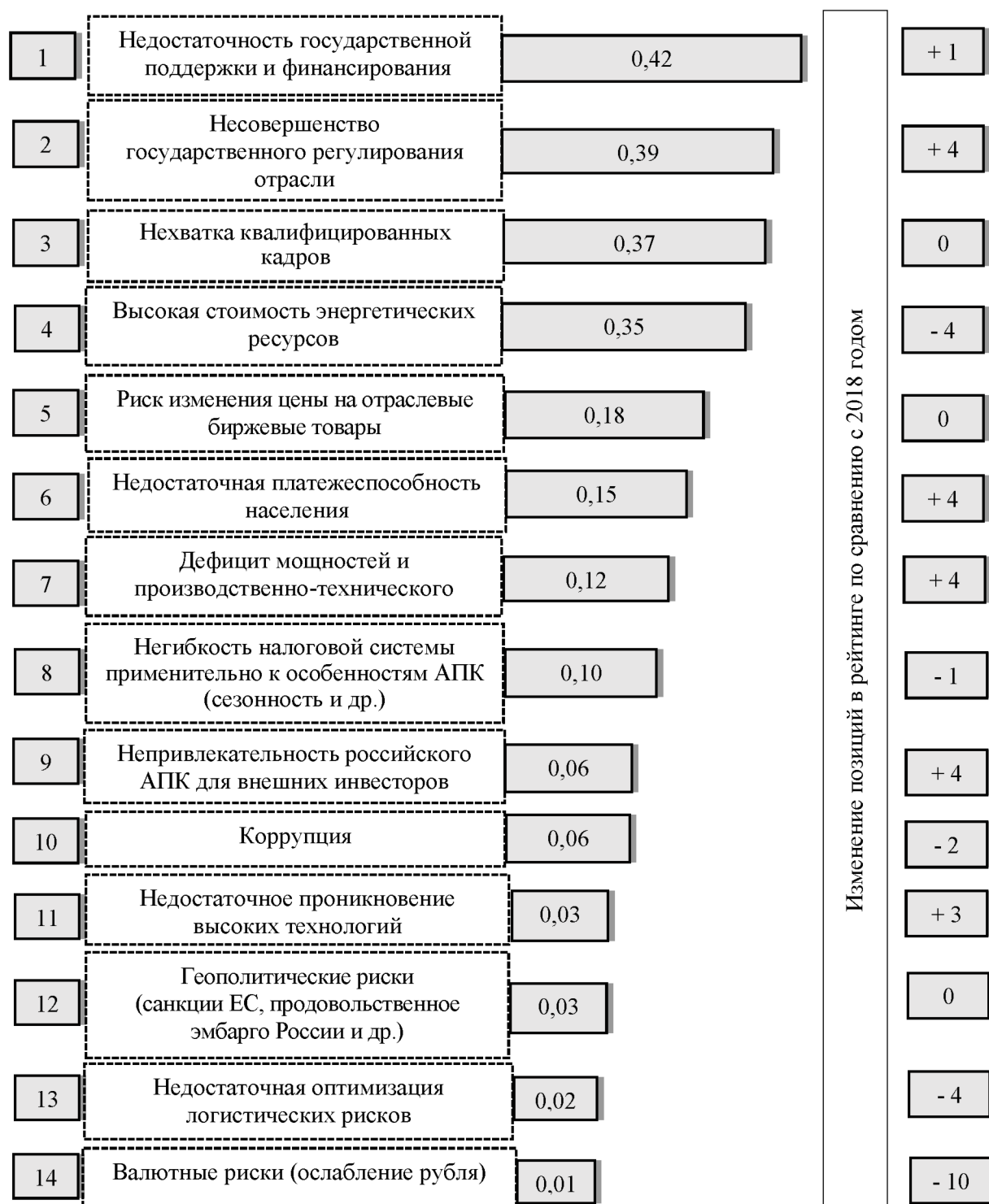

Рисунок 2.53 – Рейтинг детерминантных проблем АПК России в 2019 г., составленный на основе исследования компании Deloitte

Составлено авторами по [81]

По сравнению с 2018 годом увеличилась важность таких детерминантных проблем как: дефицит производственных мощностей, непривлекательность АПК для привлечения внешних инвесторов, недостаточная платежеспособность населения. По оценкам экспертов снизилась значимость таких проблем, как высокая стоимость энергоресурсов, недостаточная оптимизация логистических процессов, валютные риски (ослабление рубля).

К числу прочих проблем также были отнесены (в порядке убывания): рост изменения цены на отраслевые биржевые товары, негибкость налоговой системы применительно к особенностям АПК (например, сезонность), коррупция, недостаточное проникновение высоких технологий, геополитические риски (санкции ЕС, продовольственное эмбарго России и др.) [81].

Проблема недостаточности государственной поддержки и финансирования, прежде всего, выражается масштабами государственной помощи аграрному сектору России (рисунок 2.54), свидетельствующими, что удельный вес расходов федерального бюджета на развитие сельского хозяйства за период 2013-2018 гг. составлял менее 2,0 %. Несмотря на то, что аграрный сектор является одной из приоритетных отраслей национальной экономики. Следует отметить, что в 1990 г. доля расходов федерального бюджета на сельское хозяйство составляла 23,2 % [82].

Рисунок 2.54 – Финансовое обеспечение сельскохозяйственного производства России в 2013-2018 гг.

Составлено авторами по [83,84]

При этом положительным моментом явился тот факт, что общий объем средств, выделяемых на поддержку сельхозтоваропроизводителей России из федерального бюджета, за исследуемый период оказался почти в 3 раза выше сумм налогов, сборов и обязательных платежей, изымаемых у сельских товаропроизводителей (таблица 2.13).

Таблица 2.13 – Уровни государственной поддержки и налогообложения сельскохозяйственной отрасли в 2014-2019 гг.

Показатель	Год					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Поддержка сельскохозяйственного производства из федерального бюджета, млрд. руб.	186,59	222,28	218,09	233,78	249,50	311,51
Объем налоговых поступлений в бюджетную систему РФ, млрд. руб.	50,30	69,91	76,67	81,43	87,45	107,74
Соотношение государственной поддержки и налогов, раз	3,71	3,18	2,84	2,87	2,85	2,89

Составлено авторами по [41,42, 85,86,87,88,89]

К детерминантным проблемам не совершенствования государственного регулирования отрасли следует отнести: отсутствие сформировавшейся системы государственного стратегического планирования, которая в условиях новой экономической реальности должна способствовать сглаживанию амплитуды колебаний экономической активности в отраслях сельскохозяйственного производства, неравномерности развития хозяйствующих субъектов отрасли, определять стратегические ориентиры повышения их конкурентоспособности на отечественном и мировом агропродовольственном рынке.

В современных условиях применение данного инструмента государственного регулирования аграрного сектора экономики должно носить системный характер, включать в себя макро- и микроэкономические аспекты. Экономисты-аграрники разделяют точку зрения о том, что формирование научной платформы стратегического планирования должно основываться на теоретико-методологических под-

ходах к изучению экономических кризисов, обеспечивающих стабилизацию устойчивого развития экономических систем, масштабность и потенциал которых соответствует отечественной агропродовольственной системе. Следует отметить, что существующая на данный момент совокупность разработанных и действующих федеральных целевых программ является лишь фрагментом системы государственного планирования, который без системного стратегического характера вносит определенные диспропорции в развитие отрасли [90].

Третьей наиболее серьезной детерминантной проблемой развития современного сельского хозяйства является нехватка высококомпетентных специалистов. Негативное влияние на кадровый состав в сельскохозяйственной отрасли оказывают такие факторы, как:

- сезонность, интенсивность труда, значительное влияние природно-климатических условий;
- отсутствие обучения персонала и повышения квалификации, а в некоторых случаях способности к обучению;
- отсутствие интереса молодых специалистов к работе в сельской местности, что ведет к преобладанию в структуре занятых в сельском хозяйстве работников старшей возрастной категории – от 50 до 60 лет;
- неудовлетворительное состояние инфраструктуры в сельской местности, снижающее заинтересованность людей в работе в сельскохозяйственной отрасли;
- низкий уровень мотивации работников, связанный с невысоким уровнем оплаты труда в отрасли и низким престижем сельскохозяйственного труда [91].

Рост оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций не обеспечивает улучшения их реального благосостояния. Так, в период с 2014 г. по 2019 г., сопровождающийся серьезными инфляционными потрясениями в стране, увеличение среднемесячной заработной платы работников в 1,8 раза (до 31 728 руб.) составило лишь 66,28 % к среднероссийскому уровню (таблица 2.14).

Положительная тенденция ежегодного роста величины заработной платы, по – прежнему, не соответствует трудовому вкладу работников сельского хозяйства в конечные результаты деятельности. Бо-

лее того, некоторые недобросовестные работодатели идут на всевозможные ухищрения в целях сокращения расходов, связанных с оплатой труда.

Таблица 2.14 – Соотношение среднемесячной заработной платы работников сельскохозяйственной отрасли к среднероссийскому уровню

Показатель	Год					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднемесячная зарплата в сельскохозяйственной отрасли, руб.	17 724	19 721	21 755	25 671	28 699	31 728
Средний уровень заработной платы по экономике в целом, руб.	32 495	34 030	36 709	39 167	43 724	47 867
Соотношение заработной платы в сельскохозяйственной отрасли к среднероссийскому уровню, %	54,54	57,95	59,26	65,54	65,64	66,28

Составлено авторами по [39]

Например, осуществляют оформление работников не на полную ставку, не включают в трудовые договоры указание конкретных сумм заработной платы, либо гарантируют работникам заработную плату, равную минимальному размеру оплаты труда (МРОТ), а остальные выплаты производят в зависимости от наличия финансовых возможностей [92].

В 2019 году среднемесячная заработная плата работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства занимала предпоследнее место среди всех видов экономической деятельности, наименьший уровень заработной платы был зафиксирован по предприятиям общественного питания и гостиничного бизнеса – 28 191 руб. (рисунок 2.55).

Негативной тенденцией является сохранение значительной дифференциации субъектов Российской Федерации по размеру среднемесячной заработной платы. При этом российские регионы отличаются друг от друга не только уровнем заработной платы, но и ее распреде-

лением между работниками внутри одной отрасли. Самый высокий разрыв в заработной плате в 2019 году был зафиксирован в отрасли рыбоводства: 10 % наиболее высокооплачиваемых работников данной отрасли зарабатывали в 29 раз больше, чем 10 % наименее оплачиваемых (393,5 тыс. рублей против 13,7 тыс. рублей). В сельском и лесном хозяйстве был зафиксирован 9-кратный разрыв в оплате труда руководителей и работников – 95,3 тыс. рублей против 11,3 тыс. рублей [93].

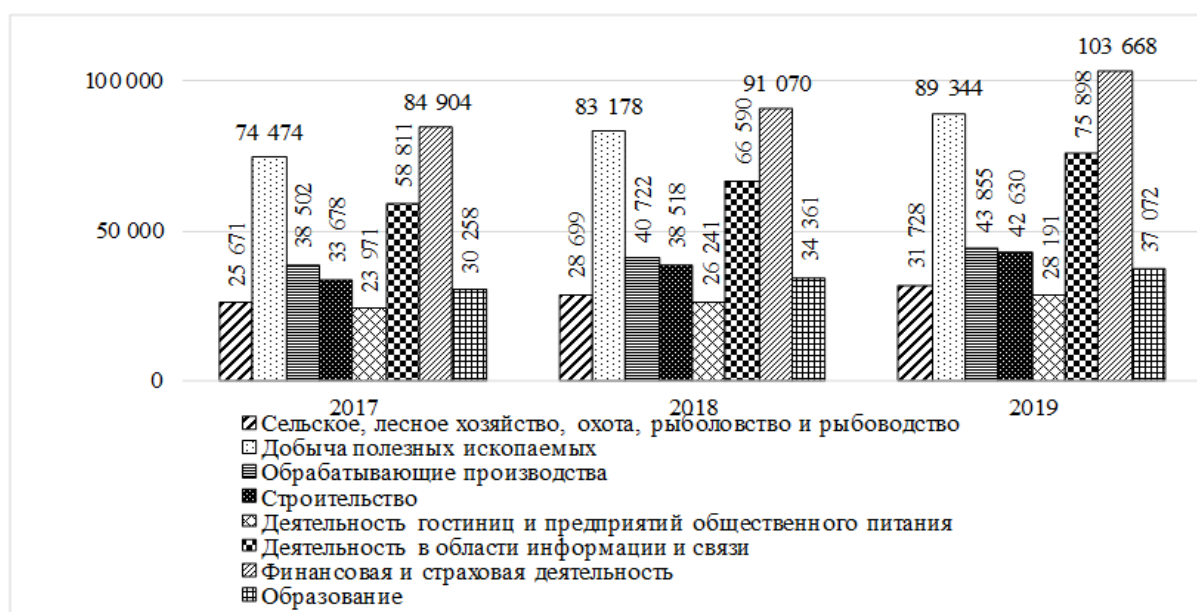

Рисунок 2.55 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности в РФ в 2017-2019 гг., руб.

Составлено авторами по [39]

Существует большое количество факторов, приводящих к неравенству заработной платы, например, дифференциация в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда, различия в индивидуальных способностях работников и их трудовом стаже, наличие теневой оплаты труда и др. Существующее неравенство, формирующее у работников заинтересованность в повышении производительности и эффективности труда, росте квалификации и совершенствовании личности является в определенной мере экономическим стимулятором и фактором экономического развития. Но в то же время су-

ществующая дифференциация заработной платы, по-прежнему, остается серьезной проблемой, требующей оптимизации социальной политики государства [94,95].

Негативные тенденции, связанные с материальным стимулированием труда в сельском хозяйстве, удовлетворительно отражаются на качественных и количественных составляющих кадрового потенциала отрасли. Так, в сентябре-октябре 2019 года агентство по подбору персонала Kontakt InterSearch Russia провело исследование, которое показало, что в аграрном секторе нашей страны в первую очередь не хватает главных инженеров, так ответили 71 % респондентов. Также был отмечен значительный дефицит управленческих кадров в животноводстве, растениеводстве и в целом по сельскому хозяйству, на что указали 45,0 %, 57,0 % и 43,0 % опрошенных соответственно. По-прежнему высокой остается потребность в таких специалистах, как: главный ветеринарный врач, главный (ведущий) агроном, главный зоотехник. Их востребованность по ответам участников опроса составила 32,0, 29,0 и 18 % соответственно. Спрос на менеджеров по управлению денежными потоками (финансового и коммерческого директоров) значительно ниже – в качестве востребованных данные позиции указали 15,0 % и 16,0% респондентов.

Сложившаяся ситуация объясняется как нежеланием молодых высоко квалифицированных специалистов возвращаться в село (так полагают 59,0 % экспертов), так и отсутствием профессиональных знаний у специалистов, проживающих в регионах функционирования сельскохозяйственных организаций. Данный факт подтвердили 69,0 % респондентов. В этой связи 79,0 % организаций вынуждены привлекать управленцев из других регионов, при этом, только часть их них может позволить себе пригласить опытных, высокооплачиваемых руководителей и обеспечить им соответствующие условия проживания. Как правило, управленцы привлекаются временно на проекты с начальным выстраиванием всех процессов с последующим делегированием задач. Также проводится поступательная работа, связанная с обучением перспективных сотрудников и передачей опыта от возрастных специалистов к молодежи, однако далеко не все работодатели принимают меры для решения кадровых проблем – у 36% отсут-

ствуют программы наставничества, а 56% не готовы отправлять своих сотрудников на обучение [96].

Исследования показали, что в условиях новой экономической реальности усиливается груз хронически нерешенных детерминантных отраслевых проблем. По-прежнему высокий уровень за кредитованности сельскохозяйственных товаропроизводителей является серьезной проблемой для ведения процесса расширенного воспроизводства отраслей сельского хозяйства. Ежегодно увеличиваются объемы задолженности сельскохозяйственных организаций по кредитам банков и займам (рисунок 2.56). За период 2013-2018 гг. суммарная задолженность сельскохозяйственных организаций возросла с 1 579,1 млрд руб. до 2 241,4 млрд руб. или в 1,4 раза. При этом задолженность по кредитам и займам в структуре суммарной задолженности по обязательствам за исследуемый период превышала уровень 75,0 %.

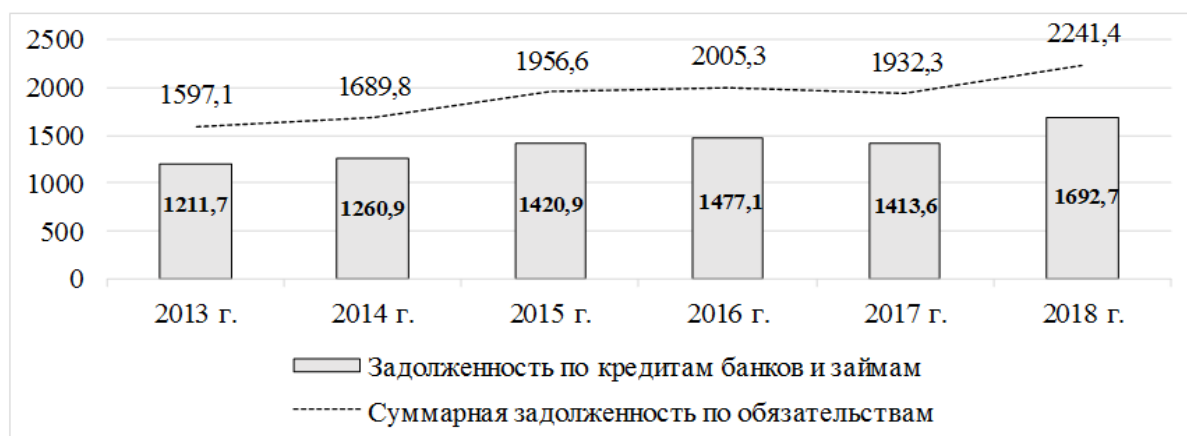

Рисунок 2.56 – Динамика суммарной задолженности сельскохозяйственных организаций по обязательствам в 2013-2018 гг., млрд рублей

Составлено авторами по [43,44]

Острым остается вопрос материально-технического оснащения отрасли. В период макроэкономических потрясений 2014-2019 гг., обусловленных, в первую очередь, санкционным режимом, наблюдается неустойчивая динамика спроса на основные виды сельскохозяйственной техники. Так, в 2019 году общий объем продаж тракторов в России составил 10,7 тыс. ед. против 15,3 тыс. ед. в 2013 году, зерно-

уборочных комбайнов – 4,6 тыс. ед. (в 2013 году – 5,5 тыс. ед.), кормоуборочных комбайнов – 0,6 тыс. ед. (в 2013 году – 0,8 тыс. ед.) (рисунок 2.57).

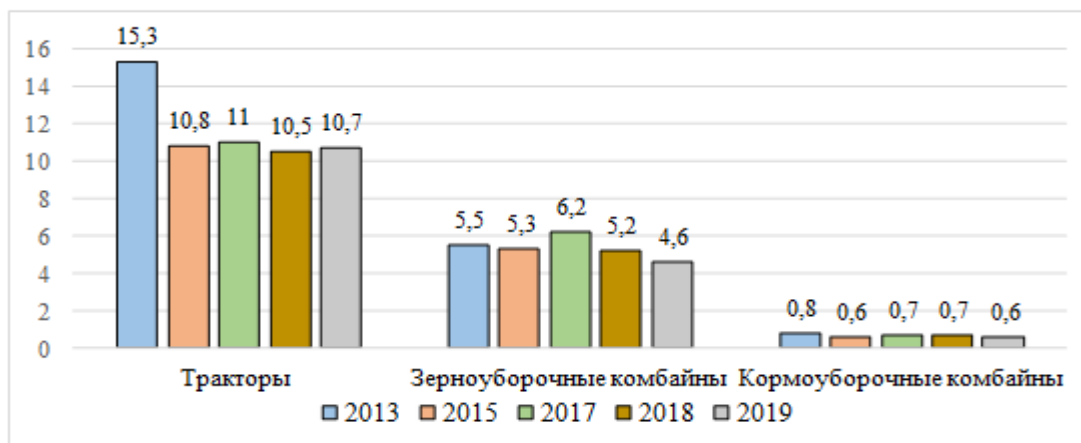

Рисунок 2.57 – Динамика приобретения сельскохозяйственной техники в РФ за период 2013-2019 гг. по всем категориям хозяйств, тыс. единиц

Составлено авторами по [41,78]

В целом по отрасли наблюдается высокий уровень изношенности основного парка сельскохозяйственной техники (таблица 2.15). В 2019 году у отечественных сельхозтоваропроизводителей удельный вес тракторов со сроком эксплуатации свыше 10 лет составил 58,2 %, зерноуборочных комбайнов – 44,4 %, кормоуборочных комбайнов – 41,7 %, несмотря на слабую и неустойчивую динамику улучшения возрастной структуры парка. Отмечается серьезная зависимость отрасли от импорта сельскохозяйственной техники. Так, доля импортных тракторов в 2018 году составила 68,8 %, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов – 23,0 % и 21,6 % соответственно.

Несмотря на увеличивающиеся с каждым годом объемы государственной региональной поддержки и обновление материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей на качественно новой основе (рисунок 2.58), темпы обновления машино-тракторного парка в нашей стране по-прежнему характеризуются, как не высокие.

Таблица 2.15 – Наличие и структура сельскохозяйственной техники в АПК РФ за 2013-2019 гг.

Показатель	Наличие на конец года, тыс. ед.			Доля техники со сроком эксплуатации свыше 10 лет, %			Доля импортной техники в общем ее количестве, %		
	2013	2015	2019	2013	2015	2019	2013	2015	2018
Тракторы	259,7	233,6	206,7	62,2	60,3	58,2	63,3	66,4	68,8
Зерноуборочные комбайны	67,9	61,4	55,0	48,9	45,4	44,4	17,4	20,7	23,0
Кормоуборочные комбайны	16,1	14,0	11,8	45,1	42,9	41,7	21,6	22,0	21,6

Составлено авторами по [39,41,78,97]

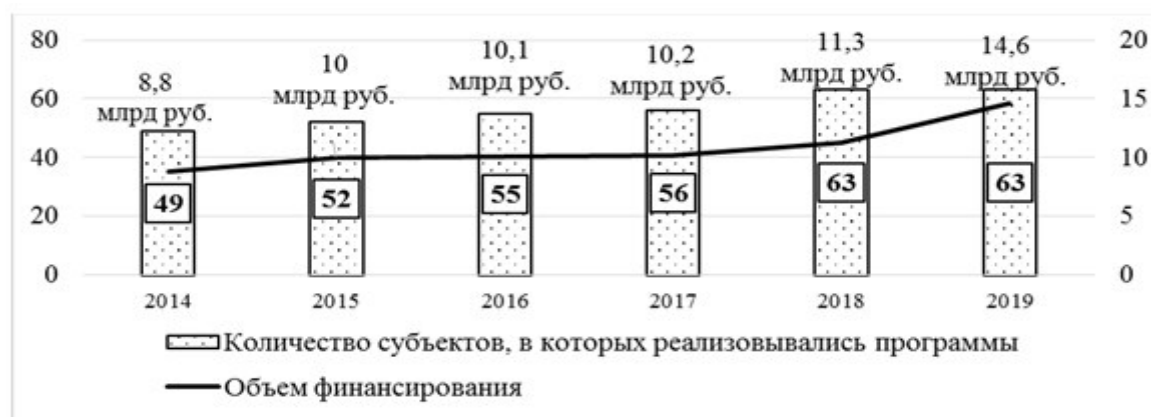

Рисунок 2.58 – Динамика финансирования региональных программ, предусматривающих компенсацию части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования

Разработано авторами по [41]

По оценкам экспертов при сохранении данных темпов обновление материально – технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей может занять более 30 лет по тракторам и 20-25 лет по комбайнам. Для оптимального обеспечения аграрного производства основными видами сельскохозяйственной техники необходимо ежегодно приобретать 56 тыс. ед. тракторов на сумму 330 млрд рублей, 2,4 тыс. ед. зерноуборочных комбайнов на сумму 10,0 млрд рублей и 16 тыс. ед. зерноуборочных комбайнов на сумму 135 млрд руб-

лей. Минимальные затраты на процесс модернизации сельского хозяйства оцениваются в 0,5 трлн рублей, что в условиях высокой закредитованности сельскохозяйственных товаропроизводителей является серьезным обременением [78,97].

Детерминантной проблемой в развитии современного АПК России является вовлечение в активный экономический оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. Согласно Докладу о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году по состоянию на 1 января 2019 г. площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения составила 43,98 млн. га. Наибольшие доли неиспользуемых земель отмечены в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральном округах, наименьшие доли приходятся на регионы с благоприятными агроклиматическими условиями и высокоплодородными почвами, это Южный и Северо-Кавказский федеральные округа. Площадь неиспользуемых угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения по состоянию на 1 января 2019 г. составила 33,08 млн. га (16,7 % суммарной площади сельскохозяйственных угодий – 197,7 млн. га), площадь неиспользуемой пашни – 19,58 млн. га (16,8 % от общей площади пашни – 116, 24 млн. га) [98].

Существует большое количество причин, приводящих к выводу из экономического оборота земель сельскохозяйственного назначения, однако большинство авторов сходятся во мнении, что финансово-экономические причины были и продолжают оставаться первопричиной неиспользования земель в нашей стране (рисунок 2.59).

Следствием указанных причин является не только появление огромных площадей неиспользуемых земель, но и их последующая деградация (появление переувлажненных, залесенных, закустаренных земель и др.). Развитие данных негативных процессов в дальнейшем приводит к возрастанию объемов и стоимости освоения земель, появлению невозвратных земель. Так, затраты на вовлечение в сельскохозяйственный оборот земель, не использовавшихся более 30 лет, равны затратам на освоение земель, ранее никогда не использовавшимся в сельскохозяйственной деятельности [101].

Рисунок 2.59 – Причины неиспользования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации

Разработано авторами по [99, 100,101,102,103,104]

Негативной тенденцией является ухудшение качественного состояния сельскохозяйственных земель – внесение удобрений значительно отстает от выноса из почвы с урожаем питательных веществ, что приводит к ее деградации. В России внесение минеральных удобрений составляет менее 40 кг. д.в. на 1 га пашни, в странах Западной Европе данный показатель выше в 4-5 раз.

По подсчетам ученых на посевах зерновых культур за последние 10 лет не возмещен вынос питательных веществ из почвы в объеме 50 млн. тонн д.в., при том, что за указанный период были экспортированы минеральные удобрения в объеме 120 млн. тонн д.в. [105].

Серьезной детерминантной проблемой, сдерживающей развитие деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно в условиях пандемии, является зависимость отрасли растениеводства от импорта семян для выращивания сельскохозяйственных культур. Семена являются начальным звеном технологической цепочки, от которого зависит не только урожай, но и эффективность всего сельскохозяйственного производства.

Отсутствие необходимой базы для развития отечественной селекции и семеноводства (квалифицированные кадры, современное оборудование, оснащенные лаборатории) делает Россию уязвимой к обострению внешнеполитической обстановки и увеличивает ее отставание от других стран в развитии ключевых направлений науки будущего. По отдельным агрокультурам доля приобретенных за границей семян доходит до 90,0 % и выше, а часть семян закупается на предприятиях, занимающихся производством продукции импортной селекции.

В настоящее время в нашей стране большую часть семеноводческих и селекционных центров составляют государственные учреждения в отличие от стран – лидеров инновационного развития, в которых данные организации являются прибыльным бизнесом. Экономическая нестабильность, высокие инвестиционные риски, слабый кадровый потенциал, несовершенство законодательной базы в области интеллектуальной собственности и коммерциализации результатов исследований являются важнейшими причинами, которые тормозят развитие бизнеса, в котором используются результаты интеллектуальной деятельности.

Во многих регионах нашей страны семеноводческие хозяйства были ликвидированы в связи с неблагоприятными климатическими условиями и отсутствием необходимого финансирования.

В связи с этим актуальным вопросом является стимулирование развития семеноводческих хозяйств посредством использования таких финансово-экономических инструментов как: софинансирование кредитов и предоставление государственных гарантий, налоговые льготы и преференции, оказание грантовой помощи. Особое значение имеет создание в различных регионах нашей страны селекционных центров, которые непосредственно занимались бы адаптацией семян к конкретным климатическим условиям того или иного региона и разработкой инноваций в данной сфере. Ряд исследователей полагает необходимым создание единых селекционно-семеноводческих региональных центров, целью которых должно стать сопровождение договорных отношений между создателями и потребителями на принципах франчайзинга [106, 107].

Так, активизация развития селекции и семеноводства зернопродуктового подкомплекса АПК возможна посредством реализации государственно-частного партнерства по следующим направлениям (рисунок 2.60):

В рамках государственно-частного партнерства для развития отечественной системы селекции и семеноводства и формирования современной аграрной экономики инновационного типа в целом в регионах нашей страны необходимо разработать механизмы взаимодействия научных, образовательных учреждений и сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм хозяйствования, трансформации рыночных отношений экономических субъектов друг с другом и развития инновационной инфраструктуры. При этом основной целью аграрной экономической науки является обеспечение отраслей сельского хозяйства высококвалифицированными специалистами, наукоемкими технологиями и средствами производства.

В 2019 году доля используемых в России семян отечественной селекции составила 62,7 %, в то время как, согласно новому параметру Доктрины продовольственной безопасности данный показатель должен быть не менее 75 %. Хуже всего обстоят дела с семенами сахарной свеклы – всего 0,6 % от общего объема высеянных семян данной агрокультуры приходится на отечественные семена (рисунок 2.61).

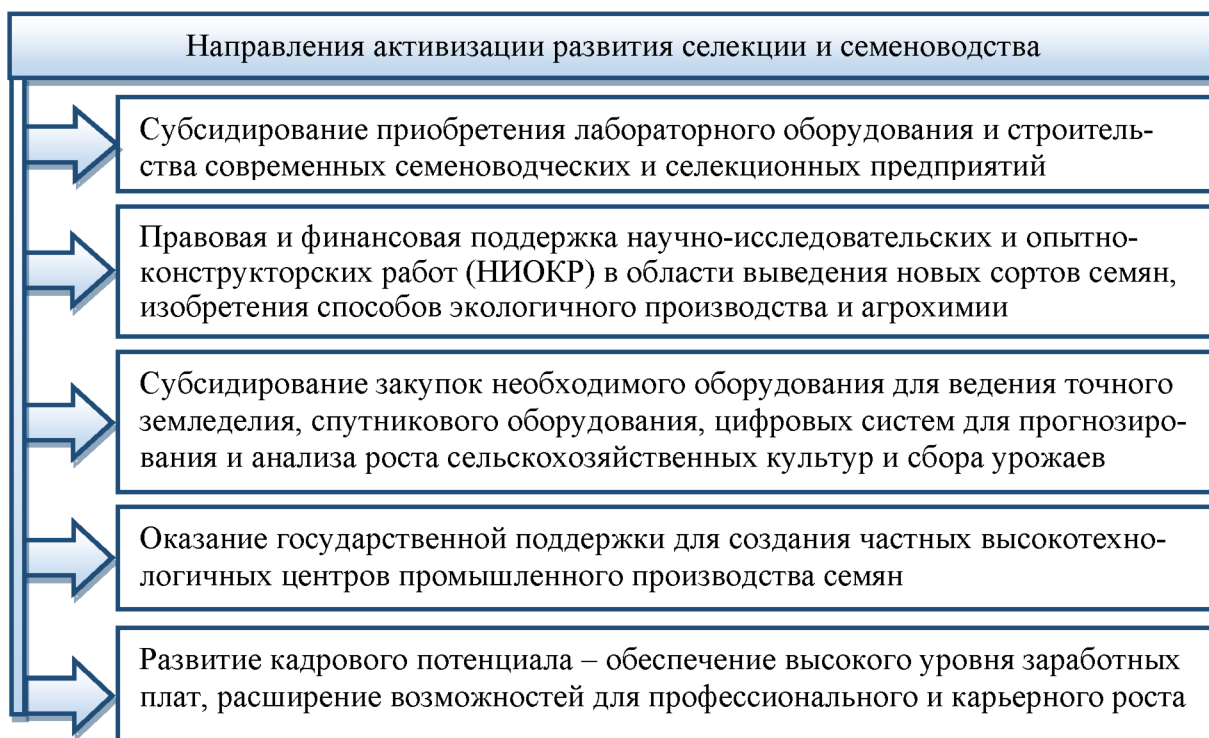

Рисунок 2.60 – Направления активизации развития селекции и семеноводства зернопродуктового подкомплекса в Российской Федерации

Составлено авторами по [107]

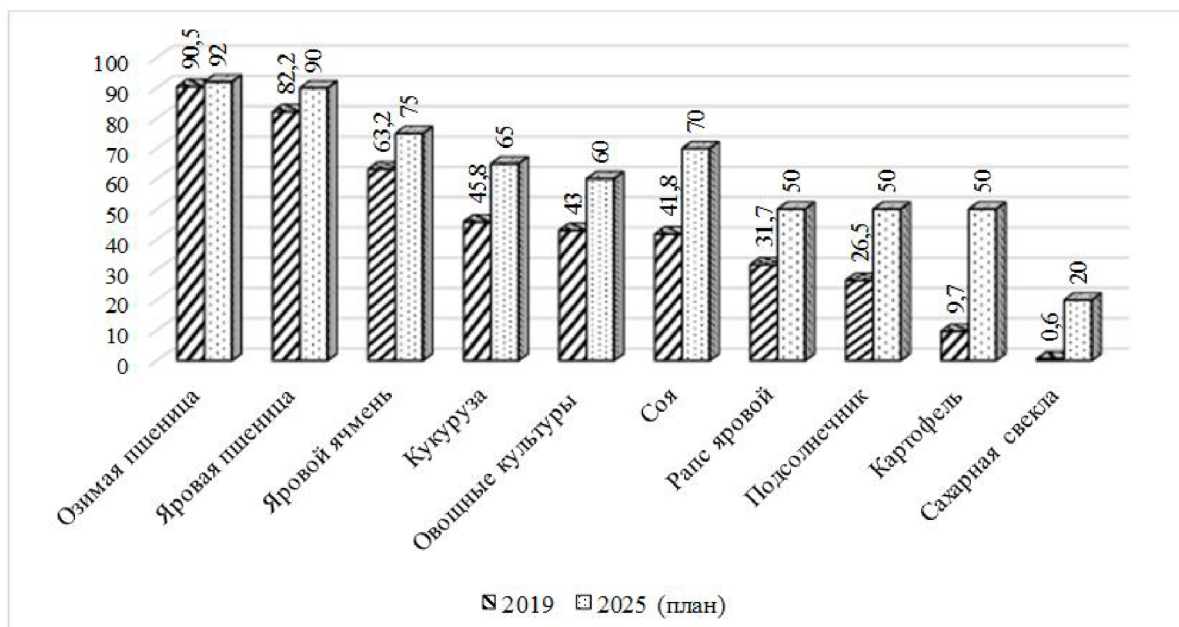

Рисунок 2.61 – Доля высеянных семян отечественной селекции, % от всего объема семян

Составлено авторами по [108,109]

Низкий уровень обеспеченности отмечен по семенному картофелю – 9,7 %, к 2025 году согласно данным Минсельхоза России планируется ее увеличение до 50,0 %. До такого же уровня планируется увеличить обеспеченность семенами ярового рапса и подсолнечника, являющегося одной из наиболее перспективных масличных агрокультур с высоким экспортным потенциалом, в 2019 году их доля составила 31,7 % и 26,5 % [110].

Достижение заявленных плановых значений к 2025 году возможно при условии значительной государственной поддержки селекции и семеноводства, согласованной работе семеноводческих хозяйств и селекционных центров, использовании современной инновационной техники и оборудования на всех этапах – от создания сортов и гибридов до их использования в производстве. На решение проблем эффективного импортозамещения на российском рынке семян, повышения качества посадочного материала и семян направлена Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы, в рамках которой были утверждены подпрограммы «Развитие селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации», «Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы в Российской Федерации».

Так, подпрограмма по развитию селекции и семеноводства сахарной свеклы, направленная на создание конкурентоспособных гибридов сахарной свеклы отечественной селекции, развитие системы семеноводства, обеспечение стабильного роста объемов промышленного производства и реализации конкурентоспособных семян рентабельных гибридов сахарной свеклы высокого качества, создание современных средств контроля качества и диагностики болезней и семян гибридов, предусматривает реализацию мероприятий по 3 направлениям: создание знаний, трансфер технологий, применение знаний (рисунок 2.62).

В настоящее время проходят экспертное обсуждение подпрограммы по развитию селекции и семеноводства зерновых, масличных, технических, овощных культур, кукурузы, виноградарства.

В 2019 году Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) было открыто 286 новых лабораторий, из них 100 – в сфере сельскохозяйственных наук.

1.Создание знаний (создание научных и (или) научно-технических результатов и продукции)

- проведение фундаментальных, поисковых и (или) прикладных научных исследований и экспериментальных разработок;
- создание кафедр и иных структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку, лабораторий и (или) временных творческих коллективов.

2.Трансфер технологий (передача научных и (или) научно-технических результатов и продукции)

- передача прав на результаты интеллектуальной деятельности из государственных научных и образовательных организаций в научно-производственные партнерства, созданные в различных институциональных формах для доработки и доведения результатов интеллектуальной деятельности до стадии опытного производства, а также на организацию опытного (опытно-промышленного) производства и оценки качества полученных результатов;
- разработка образовательных программ для системы дополнительного профессионального образования;
- реализация образовательных решений в рамках научно-производственных партнерств и взаимодействия с образовательными организациями.

3. Применение знаний (коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов и продукции)

- проведение маркетинговых исследований российского рынка семян гибридов сахарной свеклы;
- организация промышленного производства семян, апробация и оптимизация новых технологий, средств и методик, разработанных при выполнении комплексных научно-технических проектов;
- масштабирование процессов и технологий, правовая охрана и лицензирование созданной продукции, технологий, услуг, заключение лицензионных договоров на использование разработанных продуктов, технологий и услуг;
- внедрение современных технологий переработки и хранения сахарной свеклы.
- сбыт инновационной продукции.

Рисунок 2.62 – Мероприятия подпрограммы «Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы в Российской Федерации»

Составлено авторами по [111]

Государственной комиссией по испытанию и охране селекционных достижений (ФГБУ «Госсорткомиссия») актуализированы методики сортоиспытания с учетом интенсификации производства и современных технологий, разрабатываются регламенты проведения предрегистрационных испытаний, которые помогут ускорить испытание и внедрение сортов отечественной селекции.

На базе Всероссийского центра оценки качества семян была введена в эксплуатацию современная лаборатория, позволяющая проводить исследования по таким направлениям как: определение наличия генетически модифицированных организмов (ГМО) во всех видах растений, заявляемых на сортоиспытание, ДНК-паспортизация селекционных достижений, выявление наличия возбудителей заболеваний сельскохозяйственных культур.

Необходимо отметить уже достигнутые результаты в развитии отечественной системы селекции и семеноводства. Так, по сравнению с 2015 годом количество зарегистрированных лицензионных договоров по охраняемым селекционным достижениям увеличилось в 1,5 раза с 2 313 до 3 498, количество выданных патентов на селекционные достижения в 1,8 раза – с 352 до 630 [109,111].

Немаловажной хронической детерминантной проблемой, сдерживающей функционирование многоукладных форм хозяйствования на селе, является недостаточный уровень развития агрострахования, призванного поддерживать процесс расширенного воспроизводства, защищать имущественные интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей и выполнять другие социально-экономические задачи. Как показали исследования, в сельском хозяйстве России агрострахование не получило широкого распространения по ряду причин:

1. Низкий спрос на страхование со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей в связи с существующим недоверием к страховым организациям, высокой стоимостью страхования, сложностью получения субсидий и заключения договоров страхования, тяжелым финансовым состоянием, неразвитостью страховой культуры, отсутствием доступной, постоянной информации об имеющихся возможностях страховой защиты, наличием жестких требований по соблюдению правил агротехники, проведению уборки урожая в оптимальные сроки и использованию сертифицированных семян.

2. Недостаточность предложений со стороны страховых организаций в связи со сложностью процедур оформления и получения государственной поддержки сельскохозяйственными товаропроизводи-

телями, отсутствием эффективных механизмов защиты прав и интересов аграриев в отношениях со страховщиками.

3. Расплывчатая и противоречивая нормативно-правовая база, определяющая порядок урегулирования убытков и правил ущерба, способствующая развитию «серых» схем в этой сфере.

4. Недостаточное внимание к агрострахованию со стороны государственных органов (задержки в выплатах, недоплаты средств государственных субсидий по заключенным договорам страхования, отсутствие развитой линейки страховых продуктов и др.).

5. Низкий уровень использования в сфере агрострахования инновационных технологий. Например, применение дистанционного зондирования позволило бы сделать максимально прозрачными правоотношения по договорам страхования урожая сельскохозяйственных культур [112,113].

Для стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей к использованию механизма страхования предусмотрена государственная поддержка в виде софинансирования, предусматривающая выделение бюджетных средств на компенсацию части затрат по оплате страховой премии сельскохозяйствотоваропроизводителям при заключении договоров страхования.

Согласно данным Национального союза агростраховщиков в 2019 году сельскохозяйственным страхованием было охвачено 1 911 сельскохозяйственных организаций и заключено 2 207 договоров страхования с государственной поддержкой (рисунок 2.63). В структуре заключенных договоров 84,3 % приходилось на договоры страхования урожая сельскохозяйственных культур и посевов многолетних насаждений и только 15,7 % на договоры страхования сельскохозяйственных животных. Таким образом, риски отрасли животноводства являются менее застрахованным, несмотря на то, что животноводство в нашей стране является более рискованной деятельностью.

Негативной проблемой последних лет являлось значительное сокращение объемов заключаемых договоров страхования урожая сельскохозяйственных культур и посевов многолетних насаждений. Ситуация изменилась в 2019 году, в котором было заключено в 4 раза больше договоров по сравнению с 2017 и 2018 годами [114].

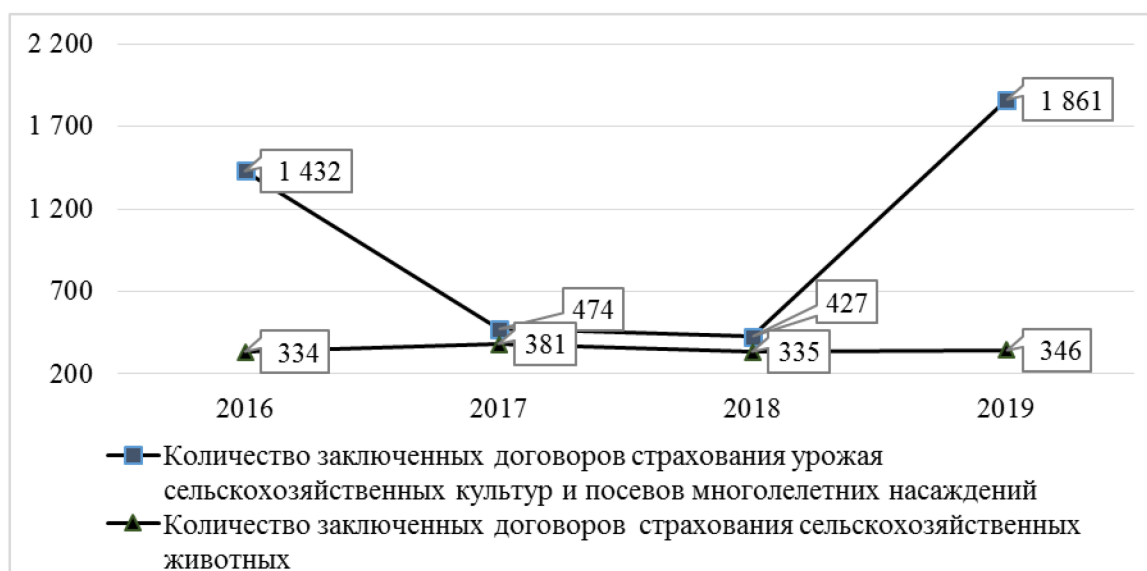

Рисунок 2.63 – Количество заключенных в 2016-2019 гг. договоров страхования, подлежащих субсидированию, по данным Союза «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков», ед.

Составлено авторами по [114]

В целом в 2019 году в развитии агрострахования наблюдалась положительная динамика. В том числе, размер застрахованных посевных (посадочных) площадей по сравнению с 2018 годом увеличился в 3,3 раза с 1,3 млн. га до 4,3 млн. га, застрахованное количество поголовья сельскохозяйственных животных увеличилось в 1,3 раза с 4,8 млн. условных голов до 6,4 млн. условных голов [41].

Следует отметить, что аграрный сектор в меньшей степени пострадал от пандемии COVID-19. Тем не менее для сельского хозяйства характерны такие негативные тенденции, как: снижение потребительского спроса и платежеспособности, подорожание импортных семян, кормов, оборудования в связи с девальвацией рубля, как следствие, рост себестоимости при отсутствии возможности повышения цен, что может привести к дальнейшему сокращению рентабельности. Устанавливать относительно невысокие цены на внутреннем рынке при имеющейся тенденции роста стоимости производства, реализовывать продукцию на внешних рынках может только ограниченное количество сельскохозяйственных организаций, в основном крупные

агрохолдинги. В таких условиях сложнее осуществлять свою деятельность малому и среднему бизнесу, уже весной 2020 года из-за ограничительных мер у некоторых фермеров обострилась проблема продажи продукции.

По оценке экспертов динамика сельскохозяйственной отрасли в 2020 году будет зависеть от изменения доходов населения и экспорта, последний, в свою очередь, от открытия новых рынков для российской сельскохозяйственной продукции и возможных ограничений вывоза российскими властями. Снижение доходов населения и смещение структуры потребления в сторону более дешевых продуктов питания может привести к уменьшению выручки сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм хозяйствования.

При росте случаев заболевания среди работников предприятий АПК возможно сокращение или даже остановка производства. В отрасли растениеводства существующие ограничения на экспорт продукции могут повлиять на севооборот следующего года, в животноводческой отрасли из-за удорожания кормов при одновременном снижении или стагнации цен на мясо возможно дальнейшее повышение себестоимости производства, что ускорит процесс трансформации: в личных подсобных хозяйствах быстрее будет сокращаться производство свинины, говядины, молока, возможно усиление тренда консолидации.

Относительно влияния пандемии COVID-19 на инвестиции эксперты отмечают, что наиболее привлекательными сегментами для инвестиций останутся экспорто-ориентированные направления: элеваторы, порты и терминалы по перевалке, оптово-распределительные центры для хранения, доработки и продажи продукции и др. [115]

Проблема инвестирования, по-прежнему, остается одной из детерминантных в развитии отечественного АПК. Низкая доходность значительного числа сельскохозяйственных товаропроизводителей делает их непривлекательными для инвесторов, наибольший интерес у которых вызывают приоритетные сферы, на развитие которых выделяются субсидии (свиноводство, семеноводство, тепличное овощеводство и др.). К факторам, сдерживающим инновационное развитие можно отнести: недостаток собственных средств у сельскохозяй-

ственных товаропроизводителей, дефицит государственной поддержки, недоступность коммерческих заемных средств, высокие затраты и длительные сроки окупаемости инвестиций, отсутствие квалифицированных кадров. В экономически развитых странах прирост ВВП обеспечивается за счет внедрения в производство инноваций и достижений науки, в России сельское хозяйство в большей степени продолжает использовать традиционные, более затратные технологии, которые не позволяют увеличивать конкурентоспособность продукции. Уровень трудозатрат на единицу производимой продукции в отечественном сельском хозяйстве значительно выше, чем в других странах, что определяет его низкую производительность [116].

На рисунке 2.64 в качестве примера представлено сравнение производительности труда в России и странах Европы на примере отрасли молочного скотоводства.

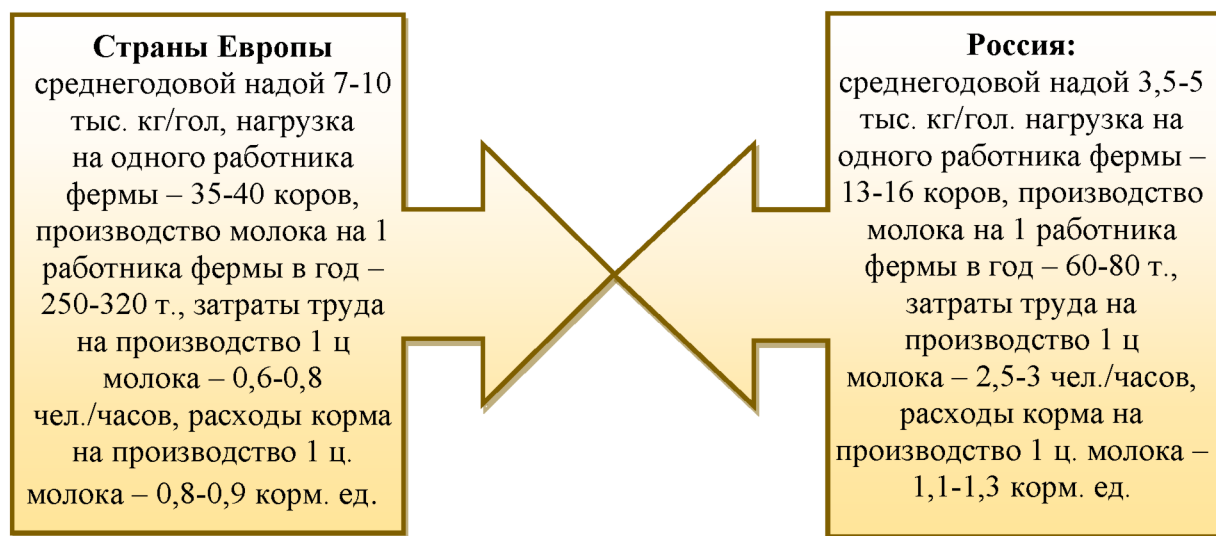

Рисунок 2.64 – Производительность труда в России и странах Европы в отрасли молочного скотоводства

Составлено авторами по [117]

Исследования показали, что в настоящее время мировой агропродовольственный рынок ориентирован на торговлю органической продукцией, ключевыми участниками которого явились такие страны, как Франция, Германия, Италия, и начиная с 2013 года к ним присоединилась Российская Федерация. Экономический спад и продоволь-

ственное эмбарго 2014 года привели к тому, что в последующие годы рынок органической продукции развивался не более чем на 3% в год, и в настоящее время доля России на мировом рынке органической продукции составляет всего 0,2 %. Данный факт связан с тем, что внедрение технологий органического производства имеет ряд проблем, среди которых, прежде всего, необходимо отметить следующие:

1) дороговизна производства, например, финансовые затраты, необходимые для внедрения данных технологий для выращивания зерновых культур, оцениваются в 200-1000 долларов на 1 га, для выращивания фруктов – 5 000-8 000 долларов на 1 га. В связи с тем, что многие операции при переходе на органическое производство необходимо выполнять вручную (вместо их выполнения за счет использования гербицидов и пестицидов), существенно возрастают расходы на оплату труда работников. Временные затраты и издержки на производство органической продукции в несколько раз превышают аналогичные затраты на производство обычной продукции;

2) переход к органическому земледелию снижает урожайность примерно на 20-30 %;

3) технологии производства органической продукции требуют проведения специальных исследований, их нельзя позаимствовать из-за рубежа, поскольку они должны учитывать конкретные природно-климатические условия регионов нашей страны;

4) цены на органическую продукцию в разы превышают цены на обычную аналогичную продукцию;

5) невысокая доля сертифицированных сельскохозяйственных земель, необходимых для выращивания органической продукции;

6) предпродажная подготовка товара, его хранение и последующая отгрузка, необходимость гарантированного избегания риска его смешивания с другой производимой продукцией, т.е. неорганической [118,119,120].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на приоритетность и положительную динамику развития отраслей сельскохозяйственного производства, в настоящее время в аграрном секторе страны имеется большое количество серьезных нерешенных детерминантных проблем, тяжесть которых не позволяет

отечественным сельхозтоваропроизводителям перейти к новой модели экономического роста в АПК. В среднесрочной перспективе их решение должно основываться на ключевых инструментах государственного управления отраслью, центральным из которых является планирование.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

3.1 Формирование концептуальных положений системы государственного стратегического планирования

Система стратегического планирования является основным инструментом государственного регулирования аграрного сектора экономики, определяющим устойчивое развитие различных форм хозяйствования. Необоснованный отказ от генеральной функции планирования и прогнозирования в период перехода к рынку привел к тому, что в 1994-2000 гг. управление сельскохозяйственным производством происходило не на принципах научного предвидения, действующего на опережение, а исходя из оперативной ситуации. Вследствие этого сложившаяся ситуация до настоящего времени не позволяет снизить риск негативных последствий и приводит к сохранению тенденций затяжного системного кризиса в отрасли.

Особый статус система государственного стратегического планирования отрасли приобретает в условиях смещения акцентов политики импортозамещения в аграрном секторе экономики в сторону политики экспансии отечественной сельскохозяйственной продукции на мировые рынки, сопровождающуюся формированием соответствующей институциональной среды, способствующей достижению поставленных целей и задач [121].

Исследования показали, что сложившийся целевой подход в системе стратегического планирования в аграрном секторе экономики России не соответствует научным теориям планирования и противоречит Федеральному закону № 172 от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В частности, основу разработки

социально-экономических программ должны составлять не приоритетные проекты, а отраслевые стратегии, например, «Стратегия развития сельского хозяйства Российской Федерации на период до 2030 г.», «Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 г.» или стратегии отдельных сфер социально-экономического развития, а также производственные и финансовые индикаторы, которые взаимосвязаны между собой.

Академики Г.В. Беспехотный, В.В. Кузнецов, А.Ф. Серков полагают, что современные Госпрограммы в АПК должны основываться на долгосрочной концепции, содержащей ориентиры и траекторию развития аграрной сферы, отраслевые стратегии с обоснованными решениями ключевых проблем аграрного сектора экономики, прогнозные сценарии и экспертные оценки вариантов магистральных направлений развития отрасли в условиях сложившихся вызовов и угроз [122,123,124]. В этой связи эффективность реализации госпрограмм могла бы существенно повыситься.

Практика развития отечественного аграрного сектора экономики, являющегося основной жизнеобеспечивающей сферой, свидетельствует, что этот объект экономического планирования очень деликатный и апробировать на нем непроверенные модели неразумно. В этой связи ключевой целью экономического планирования является обоснование векторов развития отрасли, предупреждающих непродуманные решения. На первый план выходят концептуальные положения современной аграрной политики России и ключевые аспекты ее стратегического развития: внутренний, связанный с проблемами эффективного функционирования сельскохозяйственного производства, включая различные формы хозяйствования, и обеспечением продовольственной безопасности; и международный, предполагающий интеграцию страны в мировое экономическое пространство, вектор которой направлен на несырьевую модель экономического роста [125,126,127]. Поэтому фундаментальную основу разработки госпрограммы развития сельского хозяйства должна составлять «Стратегия развития АПК», содержащая научно обоснованные концептуальные положения развития отрасли на долгосрочную перспективу и основные элементы системы экономического планирования, исключаящие

возможность фрагментарного характера ее использования. Следует отметить, что отсутствие стратегии развития аграрного сектора экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу в современных условиях хозяйствования будет способствовать усилению негативных устойчивых тенденций в отрасли сельского хозяйства и потребует колоссальных финансовых ресурсов на ее восстановление. Рассмотрим предлагаемую нами систему стратегического планирования аграрного сектора экономики (рисунок 3.1).

Мы согласны с мнением некоторых ученых, считающих, что базовые целевые установки стратегического планирования должны охватывать основные сферы аграрного производства, среди которых экономическая, социальная, сфера земельных отношений и развития многоукладности форм хозяйствования [128, 129, 130].

Следует отметить, что основные задачи стратегического развития отрасли, формирующиеся в Послании Президента Российской Федерации, в рамках которого аграрный сектор определяется как ключевая системообразующая сфера экономики, обеспечивающая национальную безопасность государства, находят отражение в направлениях социально-экономических реформ в АПК и способствуют выбору стратегических приоритетов агропродовольственной политики России (рисунок 3.1).

Согласно научным основам системы экономического планирования «Концепция развития АПК», содержащая целевые ориентиры и отражающая генеральную идею, замысел, траекторию, магистральный путь развития отечественного аграрного сектора, должна включать в себя научно обоснованные концептуальные положения развития отдельных приоритетных отраслей, рынков, территорий, интеграционных и кооперационных процессов, например, «Концепцию развития отрасли молочного и мясного скотоводства», «Концепцию развития овощеводства закрытого грунта», «Концепцию развития продовольственного рынка», «Концепцию развития сельских территорий» и прочие.

Другим, не менее важным документом долгосрочного стратегического планирования является Генеральный план размещения и специализации сельскохозяйственного производства в контексте пространственного развития, учитывающий не только разнообразие природно-климатических и экономических условий, но и влияние территориального и макроэкономического аспектов на развитие экономики АПК.

Рисунок 3.1 – Модель системы стратегического планирования аграрного сектора экономики

Разработано авторами по материалам исследования

Приоритетные проблемы развития отрасли и способы их решения должны найти свое отражение в долгосрочных целевых социально-экономических государственных программах, включающих в себя набор проектов и мероприятий, концентрацию ресурсов и средств, их эффективное использование, жестко выстроенный алгоритм необходимых действий для решения обозначенных проблем в конкретные установленные сроки. Примерами разработки долгосрочных целевых госпрограмм наряду с ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» и ФЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на 2014-2020 годы» должны стать, к примеру, ФЦП «Развитие сельскохозяйственного машиностроения и производственного оборудования для пищевой промышленности», «Госпрограмма по развитию молочнопродуктового подкомплекса АПК и молочной промышленности» и прочие.

Мониторинг тенденций глобализации мировой экономики и закономерностей развития агропродовольственных рынков ЕАЭС, стран ШОС, БРИКС, анализ макроэкономической обстановки в стране и прочих специфических особенностей функционирования сельскохозяйственного производства в условиях новой российской реальности могут служить экономическими ориентирами при разработке и обосновании параметров долгосрочных индикативных планов и прогнозных сценариев развития аграрного сектора экономики. Таким образом, государственный план в условиях новой российской реальности будет объективно реагировать на изменения мировой рыночной конъюнктуры и макроэкономической обстановки в стране.

Неустойчивая динамика темпов экономического роста в сельском хозяйстве обусловлена тем, что усиление государственного регулирования социально-экономических процессов на современном этапе развития не основывается на масштабном использовании инструментов макроэкономического предвидения [131, 132]. По нашему мнению именно прогноз в аграрном секторе экономики представляет собой инструмент научного предвидения и вариантного анализа, необходимый для стабилизации работы аграрного сектора экономики.

Новая волна общеэкономических кризисов, связанных с замедлением темпов развития мировой экономики, тенденции проявления

макроэкономической нестабильности в стране, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами, постоянно демонстрируют уязвимость и слабость национальной экономики. Возникает угроза срывов сроков реализации поставленных стратегических целей. Поэтому в долгосрочной перспективе на федеральном уровне в рамках разработки стратегии развития аграрного сектора экономики (рисунок 3.1) целесообразно ввести в практику стратегического планирования систематическую разработку прогнозов. Отсутствие возможности достоверной количественной оценки ситуации на мировых рынках сырья и продовольствия в силу воздействия на них большого числа неучтенных внешних факторов в долгосрочной перспективе в условиях реализации экспортно-ориентированного курса в АПК предполагает разработку прогнозных балансов производства и потребления сырья и продовольствия.

Мировые тенденции урбанизации и объективные предпосылки модернизации материально-технической базы и, как следствие, повышение производительности труда, обуславливают сокращение численности сельского населения и повышение уровня безработицы на селе. Отток высококвалифицированных специалистов аграрного сектора в другие отрасли экономики вызывает необходимость дать долгосрочный прогноз воспроизводства трудовых ресурсов и обновления основных фондов [133,134,135].

Тенденции обезлюдения сельских территорий, выбытия из оборота земель сельскохозяйственного назначения и необходимость в долгосрочной перспективе принципиально изменить отношение к земле в аграрном секторе экономики, как к уникальному национальному достоянию, находящемуся под пристальной охраной государства, требуют разработки прогноза воспроизводства земельных ресурсов.

Существенная зависимость аграрного сектора экономики от природно-климатических условий вызывает необходимость в долгосрочной перспективе исследовать проблему стратегических рисков, а в долгосрочных прогнозных сценариях развития отрасли отразить адаптационные изменения агропродовольственной политики России к глобальному изменению климата.

Немаловажным направлением долгосрочного стратегического планирования является бюджетирование, т. е. увязка стратегических приоритетов с финансовыми возможностями государства. Нельзя не согласиться с мнением академика Г.В. Беспяхотного о том, что стратегическая задача государства в этом вопросе сводится не только к поиску дополнительных финансовых ресурсов, направляемых на развитие отрасли, но и к созданию благоприятных условий по привлечению в отрасль денежных средств ведущих игроков с финансовых рынков [122, 135].

В среднесрочной перспективе возникает необходимость конкретизировать количественные индикаторы приоритетных государственных программ и корректировать их в соответствии с возможностями государственного бюджета (рисунок 3.1). Современные рамки бюджетного планирования в России позволяют проводить данные мероприятия один раз в три года.

Отдельными документами среднесрочного стратегического планирования должны стать пилотные федеральные проекты «Экспорт продукции АПК», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», а также программы поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, их финансового оздоровления, поддержки сельскохозяйственного страхования, депрессивных территорий.

Количественные и качественные оценки среднесрочной программы поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей, в частности нормативы субсидирования, учитывающие дифференциацию природно-климатических условий, ограничения роста цен на сырье, удобрения, ГСМ, энергоносители, а также гарантированные цены на зерно, отдельные аспекты кредитно-финансовых отношений, должны содержать индикативные планы (рисунок 3.1).

В среднесрочной перспективе на федеральном уровне целесообразно разрабатывать планы регулирования агропродовольственных рынков, в том числе для стран – участниц единого экономического пространства. Эти планы должны включать в себя мероприятия по квотированию и введению тарифных ограничений, а также учитывать динамику ввоза и вывоза основных видов сельскохозяйственного сы-

рья и продовольствия. Подробный план таких мероприятий позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям с уверенностью смотреть в будущее, успешно выстраивая траекторию своего развития. Обоснование реализуемости среднесрочных планов должно быть подкреплено расчетом прогнозируемого уровня цен на сельскохозяйственную продукцию и сырье, прогнозами развития аграрного сектора, рыночной конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынках, баланса сырья и продовольствия.

Краткосрочное планирование направлено на устранение неравномерной динамики развития аграрного сектора экономики, связанной с природно-климатическими условиями, изменением рыночной конъюнктуры и бюджетного финансирования. Оперативное планирование предполагает мониторинг текущей ситуации в аграрном секторе страны. Основными плановыми документами на этапе краткосрочного планирования выступают планы государственных закупочных и товарных интервенций, гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию, залоговых операций [125, 136]. Инструментами реализации текущих планов являются прогнозы урожайности сельскохозяйственных культур и их ценовой политики на отечественном и мировом рынках, производительности труда, финансового состояния хозяйствующих субъектов, задолженности по кредитам, уровня инвестиционных вложений.

3.2 Основные направления совершенствования системы государственного стратегического планирования в аграрном секторе

Усиление тенденций глобальной турбулентности, стремительные геополитические и геоэкономические изменения социально-экономической картины мира на фоне распространения коронавирусной инфекции COVID-19, определяемые отечественными и зарубежными экономистами как «постпандемическая реальность», привели к формированию новых представлений об использовании инструментов государственного регулирования аграрного сектора экономики [121].

Развитие аграрной отрасли и всей национальной экономики России на современном этапе определяется тенденциями их адаптации к условиям постпандемической реальности. Инерционный характер сельскохозяйственного производства, медленно реагирующий на влияние пандемии в краткосрочном периоде и не спеша выходящий из очередного затяжного кризисного состояния в долгосрочной перспективе, требует активизации использования инструментов и механизмов, направленных на сглаживание амплитуды колебаний рыночного механизма хозяйствования и неравномерного развития его отраслей и различных категорий хозяйств, повышения их конкурентоспособности, поиска магистральной траектории экономического развития аграрного сектора в целом, среди которых центральное место занимает стратегическое планирование в системе государственного регулирования АПК [8, 137, 138,139].

Анализ литературных источников показал, что в настоящее время система государственного стратегического планирования является основным инструментом реализации социально-экономической политики в аграрной сфере. Ключевые приоритеты развития агропродовольственного рынка страны находят отражение в реализации государственных программ [127,136, 140].

Практика программирования в современной России берет начало с принятия в 1995 г. Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития», в котором было определено содержание системы прогнозов и программ социально-экономического развития страны и ее регионов, основные этапы их разработки, ключевые элементы и структура. С этого периода программы как плановые документы получили в России широкое распространение. Например, за последнее десятилетие было разработано и утверждено около сорока федеральных целевых программ. Однако большая часть из этих программ либо была не реализована, либо не принесла ожидаемого эффекта, как по причине должного финансового обеспечения, так и из-за отсутствия сформированной, достаточно полноценной и приспособленной к условиям рыночной структурной трансформации системы социально-экономического планирования и прогнозирования в стране и соответствующей ей нормативно-

правовой базы. Неоднозначность понимания значения и необходимости государственного планирования современной экономики на уровне общества и в научных кругах создавали определенные трудности при попытках его возрождения. Поэтому на протяжении двух последующих десятилетий вплоть до 2014 года государственные программы разрабатывались в условиях отсутствия сформированной системы государственного планирования [125, 126, 135].

Следует отметить, что существующая на данный момент совокупность разработанных и действующих федеральных целевых программ является лишь фрагментом системы государственного стратегического планирования, который без системного стратегического характера вносит определенные диспропорции в развитие отрасли. Поэтому необходимость использования инструментов государственного планирования на современном этапе обусловлена обеспечением сбалансированности и пропорциональности развития сельского хозяйства как единого целого в условиях постпандемической реальности.

Становление отечественной системы государственного стратегического планирования экономисты-аграрники связывают с принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в 2014 г., предусматривающем формирование на всех уровнях управления соответствующих структур и механизмов реализации. Сложный и многогранный набор планово-прогнозных документов по ключевым направлениям деятельности, предложенных в законе, среди которых: целеполагание, прогнозирование, планирование на среднесрочный и краткосрочный периоды, программирование, не позволил к 2016 г. сформировать соответствующие нормативно-правовую и методическую основы по их реализации в стране. В связи с чем окончательные сроки их разработки и утверждения были перенесены на более поздний срок [133, 135, 141].

Следует отметить, что первые шаги в системе государственного стратегического планирования социально-экономических процессов аграрной сферы были сделаны значительно раньше. Так, в 2006 г. Минсельхозом России в рамках Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» был разработан и реализован Национальный проект «Развитие АПК», выполнение мероприятий которого повыси-

ло инвестиционную активность и конкурентоспособность животноводства, увеличило потребление основных продуктов питания на душу населения и стимулировало положительную динамику экономического роста в аграрной сфере в долгосрочной перспективе. Кроме того, Нацпроект заложил фундаментальную основу для формирования первой в стране отраслевой Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг., отразившей в своей структуре приоритетные цели, ориентиры, индикаторы развития отрасли на среднесрочную перспективу и обязательства государства по поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако из-за отсутствия должного опыта разработки таких документов первая Госпрограмма была несовершенна как по структуре, так и по механизму оказания бюджетной поддержки.

Так, при недостаточном уровне государственной поддержки аграрного сектора только незначительная ее доля приходилась непосредственно на сельхозтоваропроизводителей, зачастую оказывалась косвенная поддержка банковскому сектору и страховым компаниям. Ключевым направлением Госпрограммы было определено возмещение процентной ставки по кредитам, на долю которого приходилось до 80,0 % предоставляемых субсидий. Кроме того, инвестиции активно использовались в скороспелых отраслях, среди которых свиноводство и птицеводство, а другие направления не получили должного развития, например, отрасли молочного и мясного скотоводства [125, 135].

В целях преодоления имеющихся недостатков и совершенствования инструментов планирования в системе государственного регулирования сельскохозяйственного производства, усиления их комплексного и целевого характера в рамках долгосрочной Госпрограммы 2013-2020 гг. был введен новый механизм распределения бюджетных средств на поддержку экономически значимых региональных программ, который изначально был апробирован на отраслях мясного и молочного скотоводства. Особенностью нового механизма распределения бюджетных средств явился тот факт, что финансовые ресурсы из федерального бюджета выделялись на региональную отраслевую программу в целом. Это способствовало повышению эффективности

использования государственной поддержки и совершенствованию плано-прогнозной работы на уровне субъектов РФ. Данный методологический подход позволил структурировать госпрограмму, выделив и закрепив в ее разделах отрасли и подотрасли агропромышленного комплекса, которым предусматривалось оказание финансовой поддержки государства.

Тенденции глобализации мировой экономики и санкционный режим России со странами Запада также внесли свой отпечаток на структуру госпрограммы, которая, в первую очередь, была направлена на обеспечение продовольственной безопасности страны и построена на принципах продуктового подхода.

Особенностью долгосрочной госпрограммы являлось и то, что в нее впервые была включена подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие». В качестве приоритетных так же были отмечены подпрограммы «Развитие мясного скотоводства», «Поддержка малых форм хозяйствования».

Однако новый формат Госпрограммы не был лишен недостатков. Так, фрагментарный характер системы государственного стратегического планирования, отсутствие методических рекомендаций и опыта по разработке макроэкономических планов, прогнозов и программ вынуждали органы государственной власти на всех уровнях осуществлять управление развитием отрасли сельскохозяйственного производства в режиме «реального времени», исходя из сложившейся ситуации, исключая возможность экономического предвидения, позволяющего действовать на опережение. Следовательно, Минсельхоз России был лишен качественных методов обоснования долгосрочных сценариев развития аграрного производства на основе прогнозирования. Кроме того, по мнению академика Г.В. Беспяхотного, постоянная корректировка и включение в госпрограмму тактических задач, вызывали необходимость вносить изменения в запланированные мероприятия [138].

Так, при корректировке госпрограммы в 2016 г. были выделены дополнительные цели, связанные с повышением финансовой устойчивости предприятий АПК и устойчивым развитием сельских территорий. Наблюдалась трансформация и структуры документа, напри-

мер, механизм кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, заложенный в основу отраслевых подпрограмм, был выделен в две самостоятельные подпрограммы: «Развитие финансово-кредитной системы агропромышленного комплекса» и «Стимулирование инвестиционной деятельности». Появилась подпрограмма «Экспорт продукции АПК», направленная на повышение конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на мировом рынке сырья и продовольствия и расширение рынков сбыта.

В редакции госпрограммы в 2017 г. ранее поставленные цели были не только переформулированы, но и конкретизированы, и изменили вектор своего достижения, получив количественные оценки. В системе государственной поддержки сельскохозяйственного производства России были обновлены принципы и подходы к субсидированию. Так, основными нововведениями стали: консолидация мер господдержки на основе «единой субсидии» для регионов и механизм льготного кредитования [132, 135, 138].

Однако обновленные принципы и подходы к субсидированию не были направлены на устранение основных недостатков в системе государственного планирования. Например, выделяемые бюджетные ресурсы по новым правилам не были согласованы и взаимоувязаны с нормативными и плановыми показателями развития аграрного производства, в том числе в субъектах Российской Федерации, и потенциальными потребностями заемщиков.

В 2018 году для усиления целевой направленности и повышения эффективности расходования бюджетных средств Правительство РФ утвердило пять государственных программ в качестве «пилотных» по переводу на проектные методы, в том числе Госпрограмму развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг., пролонгировав срок ее действия до 2025 года и изменив структуру. Так, в проектную часть вошли приоритетные проекты отрасли, получившие статус ведомственных, а в процессную часть включены направления, их обеспечивающие.

В научном аграрном экономическом сообществе разделяют точку зрения, что необходимым инструментом государственного регулирования сельскохозяйственного производства и адаптацией его к по-

следствиям постпандемии является не только видоизменение организационно-экономического механизма распределения бюджетных средств, но и разработка научного обеспечения системы государственного стратегического планирования.

Исследования показали, что в настоящее время в России методология формирования системы индикативного стратегического планирования подвержена трансформации как по уровням власти, так и по субъектам и объектам управления [142,143].

Так, основу формирования методологии системы государственного планирования сельского хозяйства в России составляет программно-целевой подход в рамках проектного управления. Ключевым инструментом регулирования и обеспечения поступательного развития аграрного производства и сельских территорий выступает организационно-экономический механизм оказания государственной поддержки.

На федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления механизм оказания государственной поддержки сельскому хозяйству имеет свои особенности. Эти особенности определяются, прежде всего, приоритетными направлениями устойчивого развития аграрного сектора и выбором способов их достижения.

Однако, несмотря на постоянно обновляемые механизмы оказания бюджетной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям, эти попытки не решают большую часть накопившихся проблем. Применение инструментов государственного стратегического планирования в АПК происходит в условиях «проб и ошибок». Данная негативная тенденция обусловлена отсутствием научно-методологических основ стратегического планирования в системе государственного регулирования сельскохозяйственного производства. Прежде всего, это касается методологии построения системы целей (дерева целей), на реализацию которых направлены ведомственные программы развития сельского хозяйства.

Так, согласно методологии экономического планирования ключевая цель развития аграрного сектора должна быть структурирована на подцели, каждая из которых имеет право быть относительно обособленной и органично вписываться в процесс достижения конеч-

ной цели. Обоснование цели развития аграрного производства страны и ее подцелей должно быть описано в виде количественных и качественных показателей, заданий, нормативов. Необходимо отметить, что с методологической точки зрения система целей госпрограммы и этапы ее достижения ограничиваются ресурсным потенциалом отрасли, эффективность использования которого определяет конечный результат. Следовательно, систему целей, ресурсов и количественных экономических оценок конечных результатов можно представить в виде замкнутого треугольника, в рамках которого должна функционировать система целей и соответствующая ей адекватная система ведомственных социально-экономических программ, обеспечивающих устойчивое развитие аграрного производства. Данный треугольник делает процесс формирования социально-экономических программ многоэтапным и итеративным.

Следует отметить, что до сих пор аспекты территориального планирования аграрного производства не нашли отражения в нормативно-правовых актах, определяющих фундаментальную базу системы государственного стратегического планирования. В результате наблюдается количественное обоснование целевых показателей Государственных программ на основе субъективных оценок, не учитывающих планы территориального развития субъектов Российской Федерации, возникают разногласия по поводу достижения этих показателей, имеет место существенная дифференциация регионов по уровню их социально-экономического развития, появляется все большее количество депрессивных сельских территорий.

Рассмотрим предлагаемую нами научно обоснованную модель территориального планирования развития аграрного сектора экономики России в рамках Госпрограммы на основе проектного подхода (рисунок 3.2), включающую в себя ключевые элементы системы государственного стратегического планирования: планы, прогнозы, программы и проекты.

Перечисленные элементы системы государственного стратегического планирования в настоящее время носят фрагментарный характер и применяются разрозненно, что противоречит теории и методологии экономического планирования.

Рисунок 3.2 – Модель формирования системы государственного территориального планирования сельского хозяйства России на принципах проектного управления

Разработано авторами по материалам исследования

Так, разработка модели территориального планирования развития аграрного производства в рамках проектного подхода преследует ключевую цель – обеспечить приоритет регионам с наилучшими условиями развития отраслей АПК. Государственные программы на принципах проектного управления при этом должны выступать инструментом нивелирования рентных условий производства, различий в социально-экономическом развитии сельских территорий и доходов сельского населения. Для достижения выделенных подцелей на первом этапе Министерству сельского хозяйства России совместно с представителями аграрной экономической науки необходимо разработать генеральный план размещения и специализации сельскохозяйственного производства в контексте пространственного развития по зонам и регионам, произвести типологию сельских территорий.

Итоги проделанной работы послужат фундаментальной основой для организации территориального планирования в рамках госпрограмм. Затем Министерство сельского хозяйства страны должно приступить к количественной оценке целевых показателей.

Для приоритетных отраслей, по которым ожидается существенный рост производства либо сохранение сложившейся динамики, и при этом требуются серьезные структурные изменения касательно специализации и концентрации производства, на федеральном уровне необходимо разработать ведомственные целевые программы. Главным критерием оптимальности обоснования технико-экономических параметров ведомственных программ при расширенном воспроизводстве выступает максимизация объемов выпуска основных видов сельскохозяйственной продукции. В приоритетных отраслях, где намечается сохранение сложившегося уровня производства, критерием оптимальности выступает минимизация затрат при заданном объеме выпуска. При этом для каждого региона дифференцировано устанавливаются плановые объемы производства. Приоритет отдается зонам с благоприятными условиями для развития той или иной отрасли сельского хозяйства [123,124].

Одновременно с разработкой ведомственных целевых программ на федеральном уровне обосновываются прогнозные сценарии развития аграрного сектора экономики страны с учетом новых условий

экономической реальности. Их наличие позволит объективно оценить количественные параметры ведомственных целевых программ и внести соответствующие своевременные корректировки [129].

Следующий этап территориального планирования предполагает разработку региональных программ развития сельского хозяйства, опирающихся как на стратегию развития региона, так и целевые показатели объемов производства, установленные на федеральном уровне, и их ресурсное обеспечение. Мы разделяем точку зрения академика Г.В. Беспехотного, что критериями оптимальности технико-экономических параметров региональных программ, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе должны выступать показатели эффективного использования бюджетных средств, повышения рентабельности отраслей АПК, сохранения занятости сельского населения [138].

В этой связи разнонаправленные критерии развития сельского хозяйства в регионах Российской Федерации предполагают разработку и обоснование прогнозных сценариев развития регионального АПК с учетом объективных оценок функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм хозяйствования, оказывающих синергетический эффект на развитие отрасли. Следует отметить, что показатели прогноза аграрного производства так же выступают в качестве целевых ориентиров для бюджетного планирования расходов, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

На данном этапе территориального планирования разработанные программы развития регионального АПК обязательно должны пройти процедуру согласования в режиме диалога с федеральным центром. В свою очередь региональные органы власти выполняют те же действия по отношению к сельским административным районам, которые непосредственно взаимодействуют с сельскохозяйственными товаропроизводителями различных форм хозяйствования, обеспечивающими выполнение целевых показателей региональных программ по приоритетным направлениям АПК.

Основным инструментом усиления мотивации хозяйствующих субъектов всех форм к достижению конечных результатов госпро-

граммы выступает государственная финансовая поддержка, механизм распределения которой требует серьезного изменения в условиях постпандемической экономики. Так, приоритет должен быть отдан малоформатному сектору аграрного бизнеса. Критерий распределения бюджетных средств должен быть направлен в сторону выравнивания различий в уровне развития различных групп сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Организация планирования на принципах проектного управления на уровне районов позволит не только выявить узловые проблемы по отдельной группе сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и вывести практически все хозяйства на передовой уровень развития, решить вопросы социального развития сельских территорий. Для этого необходимо разработать портфель проектов, ориентированных на разные группы хозяйств с участием представителей региональных и муниципальных органов власти, отраслевых союзов, кредитно-финансовых организаций. В частности, в портфель проектов на местном уровне могут входить проекты по развитию малых форм хозяйствования, диверсификации сельской экономики, сельскохозяйственной кооперации, продвижению региональных продовольственных брендов, формированию устойчивого производства основных видов сельскохозяйственной продукции на основе применения ресурсосберегающих технологий и биологизации процессов ее производства, поддержки доходов фермеров [90,144,145].

Применение на практике разработанной модели территориального планирования развития отраслей сельского хозяйства на принципах проектного подхода позволяет не только активизировать деятельность органов государственной власти, руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций в усилении мотивации последних в реализации федеральных и региональных программ развития аграрного сектора экономики, но и способствует наиболее эффективному распределению бюджетных средств, сбалансированности ресурсного обеспечения госпрограмм и усилению их целевой направленности при адаптации аграрного сектора к постпандемической реальности.

3.3 Совершенствование программно-целевого подхода на принципах проектного управления в сельском хозяйстве

В условиях современной российской реальности усиливается роль государственного программного планирования на принципах проектного управления, предназначенного для решения насущных проблем социально-экономического, материально-технического, научно-технологического характера развития аграрного сектора экономики, что способствует формированию оптимальных пропорций его структуры с учетом задач прорывного научно-технологического и социально-экономического развития российской экономики, закрепленных в майских Указах Президента Российской Федерации [146].

Сложившаяся конфронтация интересов мировых держав под влиянием санкций в отношении России, а также тенденции турбулентности мировой и национальной экономики, представляющие собой новую форму глобальной политико-экономической трансформации, требуют рассматривать роль государства в обеспечении конкурентоспособности аграрного производства не с точки зрения кейнсианской школы, а с позиции современного институционально-социологического направления. В данном случае роль государства сводится к активному участию в формировании институциональной среды путем разработки и совершенствования социально-экономических программ, поскольку естественный отбор институтов не всегда оставляет лучшие и оптимальные варианты. Данный факт наглядно демонстрируют экономическая политика СССР и непродуманные, спонтанные экономические реформы современной России [147].

Кондрашев К., Майталь Ш., Ремезков А.А., единодушны во мнении, что посредством программно-целевого планирования государство вмешивается в жизнь рынка в той степени, которая необходима как для поддержания сбалансированного макроэкономического равновесия, так и для обеспечения действия механизма конкуренции или для контроля тех рынков, на которых условия вполне свободной конкуренции неосуществимы [148,149,150].

Мировой опыт и отечественная практика свидетельствуют, что разработка и реализация программно-целевого планирования на принципах проектного управления в аграрном секторе позволяет усилить целевую ориентацию планов, развить проблемно-ориентированное планирование, выявить определенные приоритеты в решении проблем продовольственного обеспечения, предсказать реальную картину будущего развития сельского хозяйства, разумно инвестировать средства в приоритетные отрасли, обеспечить устойчивое развитие как рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, так и национальной экономики в целом.

С методологической точки зрения проектные методы управления представляют собой совершенствование программно-целевого планирования и отражают специфику экономической политики государства, динамичность экономических процессов и условий ее реализации на определённых этапах развития, обеспечивая оптимальное сочетание механизма индикативного стратегического планирования развития аграрного сектора экономики на всех уровнях и хозяйственной самостоятельности субъектов агробизнеса путем распределения ответственности за достижение установленных результатов.

С позиции системы стратегического планирования развития аграрного производства необходимо, чтобы программы социально-экономического развития выражали глубоко продуманную стратегию и тактику осуществления производственно-хозяйственной деятельности, способствовали повышению конкурентоспособности аграрного сектора, были направлены на обеспечение продовольственной безопасности, рост добавленной стоимости продукции, произведенной в аграрном секторе экономики, стимулирование инвестиционной активности в сельском хозяйстве, реализацию экспортно-ориентированной стратегии в АПК, борьбу с бедностью, повышение социально-экономического уровня жизни в сельской местности, рациональное использование земли.

Согласно постановлению Правительства № 1050 от 15.10.2016 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» проект представляет собой «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных ре-

зультатов в условиях временных и ресурсных ограничений. Социально-экономическая программа в аграрном секторе экономики при данном подходе представляет собой «комплекс взаимосвязанных проектов и мероприятий, объединенных общей целью и координируемых совместно с целью повышения общей результативности управления» [151,152,153].

Проекты разрабатываются по заданию Правительства. В них государство обозначает пути и средства, необходимые для получения плановых результатов развития аграрного сектора экономики. Рычагами и стимулами для достижения целей в проектах (программах) являются: льготное кредитование, льготное налогообложение, госзаказ, лизинг, страхование урожаев, финансовая поддержка сельских товаропроизводителей.

Широкое распространение программно-целевого метода в планировании на современном этапе развития аграрного производства стало ключевым направлением совершенствования планово-прогнозной работы на макроэкономическом уровне.

В частности, переход на проектные методы программно-целевого планирования открывает новые возможности для отдельных приоритетных направлений сельскохозяйственного производства. Так, проектный формат программно-целевого планирования представляет собой механизм управления масштабными задачами, который позволяет скоординировать деятельность хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве для достижения определенных запланированных целей, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений, и преследующих стратегические выгоды. При этом приоритетные цели проектного управления отраслью должны соответствовать методике SMART, то есть быть конкретными, измеримыми, достижимыми, актуальными и иметь срок, к которому их необходимо достичь [135].

Применение инструментов проектного управления с использованием механизма государственной поддержки позволит сконцентрировать усилия органов власти всех уровней на достижении конкретных результатов. При этом бюджетной поддержкой будут обеспечены проекты, соответствующие темпам опережающего экономического

развития аграрного производства в соответствии с процедурой ранжирования по приоритетности, стимулирующей достижение целевых показателей Госпрограммы (рисунок 3.3).

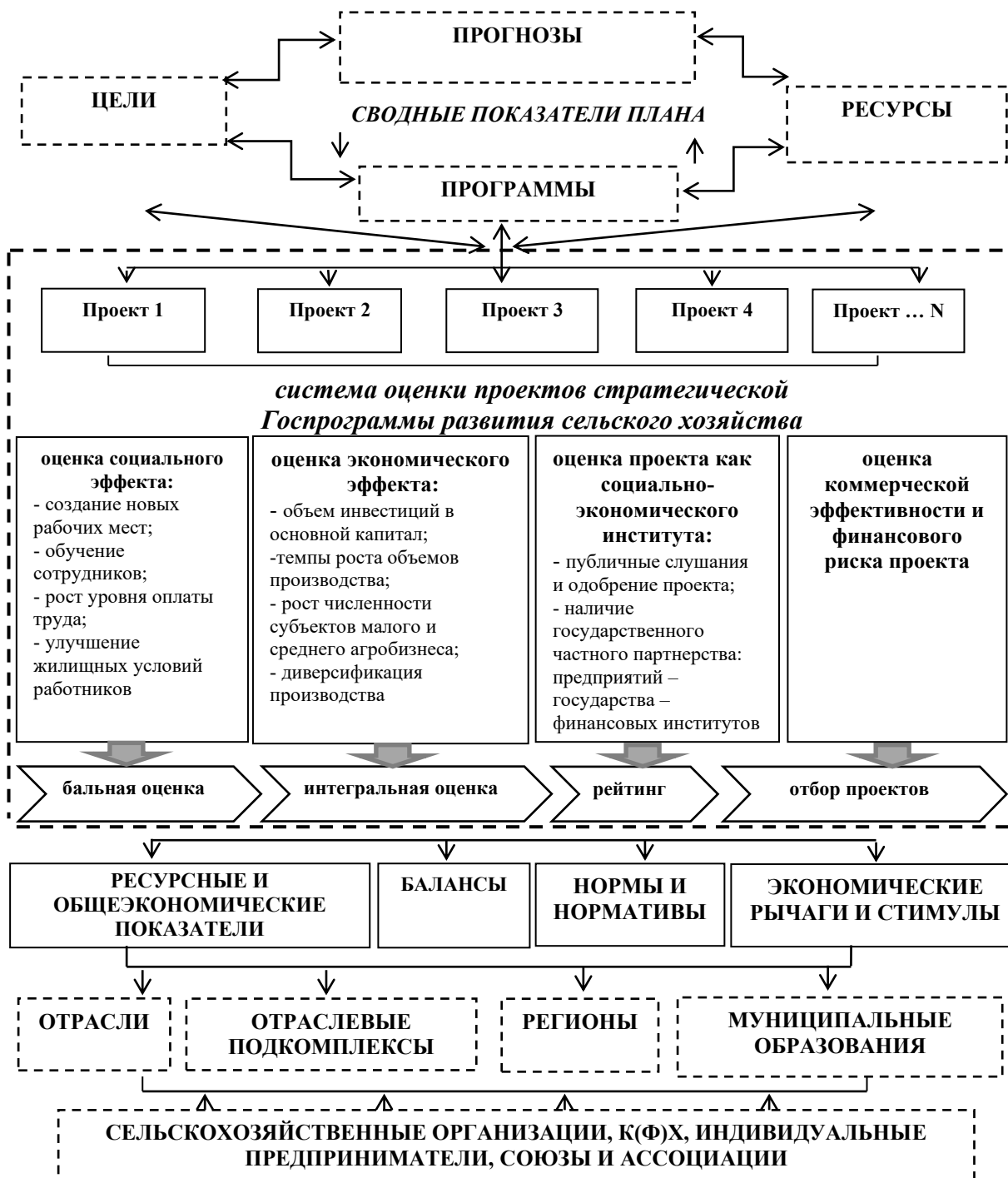

Рисунок 3.3 – Модель программно-целевого планирования на принципах проектного управления в сельском хозяйстве

Разработано авторами по результатам исследования

Новый управленческий инструментарий государственного регулирования аграрного сектора основывается на значительном опыте крупных коммерческих отечественных и зарубежных корпораций в решении сложных задач развития производства в рамках инициирования подготовки, разработки и реализации проекта, имеющего собственную организационную структуру, координационный центр с распределением ролей и обязанностей, соответствующий план развития.

Проектные механизмы на уровне государства предполагают интеграцию деятельности представителей органов власти и агробизнеса на основе государственного частного партнерства. Представители органов власти, одновременно работающие в своем подразделении и в составе группы по координации управления проектом, помогают сельскохозяйственным товаропроизводителям, заинтересованным в проектах, расширить свои возможности по освоению инновационной деятельности и сбыту произведенной продукции на основе сочетания проектного и функциональных подходов.

Следует отметить, что такие направления инновационной деятельности в сельском хозяйстве, как развитие отечественного семеноводства и племенного животноводства, производство и реализация продукции в рамках сельскохозяйственной кооперации и масштабная модернизация материально-технической платформы аграриев должны стать ключевыми элементами системы проектного управления в аграрной сфере.

По нашему мнению, организационно-экономический механизм распределения бюджетных средств в отраслях сельскохозяйственного производства на основе проектного управления будет способствовать развитию технологической платформы, позволяющей разработать механизмы взаимодействия не только сельскохозяйственных товаропроизводителей и органов государственной власти всех уровней, но и кредитно-финансовых организаций, вузов, учреждений науки, отраслевых союзов и ассоциаций, трансформировать рыночные отношения экономических субъектов друг с другом. При этом отраслевые союзы и ассоциации во взаимодействии с органами власти могут выступать инициаторами разработки портфеля приоритетных проектов, механизма распределения ресурсов, документирования основных этапов проектирования, обучения персонала, внедрения программного обеспечения.

Полагаем, что в рамках Госпрограммы необходимо разработать портфель пилотных проектов и отработать механизм их реализации для различных природно-климатических и социально-экономических условий. Научно-практический интерес представляет опыт реализации Госпрограммы в рамках проектного управления Липецкой области, на примере которой отработаны проектные методы управления в сельском хозяйстве. Созданная модель по внедрению проектного управления реализует собственный подход по формированию системы сельскохозяйственной кооперации на трех уровнях управления «область – район – поселение», основываясь на административном ресурсе. Итогом реализации проектных методов управления был обеспечен не только рост сельскохозяйственного производства, но и вовлечение хозяйств населения в товарное производство [138].

Не смотря на то, что в России с 2018 г. наблюдается процесс переориентации Госпрограммы развития сельского хозяйства на проектные методы управления, получив статус «пилотной», механизмы программных мероприятий не обеспечивают оптимального распределения бюджетных средств и сбалансированности количественных и качественных целевых и производственно-хозяйственных показателей с имеющимися ресурсами. В этой связи необходимо изменить целевую направленность взаимоотношений как между органами власти всех уровней управления, так и хозяйствующими субъектами, обеспечив реализацию системного подхода распределения государственной поддержки.

Создание научного и методического обеспечения системы стратегического планирования в аграрном секторе экономики, формирование которого относится как к обязанностям соответствующих подразделений органов управления отраслью сельского хозяйства, так и науки, будет способствовать более эффективной разработке и взаимной увязке федеральных и региональных программ на основе проектного подхода. В связи с этим возникает необходимость научного обоснования ключевых направлений государственного регулирования аграрного производства, позволяющего объединить их в определенную систему методических подходов и внести действенные изменения в содержание существующей Госпрограммы развития сельского хозяйства или разработку новых программ.

В частности, на примере реализации Нацпроекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» нами разработана научно обоснованная комплексная модель развития малых форм хозяйствования на селе через систему сельскохозяйственной кооперации, основанная на проектном подходе в управлении сельскохозяйственным производством, базирующаяся на опыте передовых регионов-лидеров в данном направлении, предусматривающая вовлечение личных подсобных хозяйств в товарное производство и направленная на повышение уровня доходов сельских жителей (рисунок 3.4).

Управленческий инструментарий трехуровневой модели развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на принципах проектного управления: «поселение – район – регион» не только обеспечивает контроль и координацию всех уровней системы посредством оказания грантовой поддержки и налоговых льгот, но и создает инфраструктуру сбыта кооперативной продукции.

На уровне поселений координаторами выступают главы муниципальных образований, которые проводят работу с населением, осуществляют формирование инициативной группы, информируют малый агробизнес о преимуществах развития кооперации. Следует отметить, что в условиях новой экономической реальности без частной инициативы, учитывающей местные особенности и традиции, невозможно развивать кооперацию «сверху», основываясь только на успешном зарубежном опыте и опыте других регионов.

На уровне района с помощью успешно функционирующих консультационно-координационных центров при взаимодействии с координаторами поселений решаются задачи по выбору ориентиров дальнейшего развития, обеспечивается информационная поддержка.

На уровне региона формируется портфель проектов, в том числе межведомственных, который позволяет активно вовлекать хозяйства населения в товарное производство.

Предлагаемый нами организационно-экономический механизм распределения бюджетных средств в отраслях сельскохозяйственного производства на основе проектного управления будет способствовать развитию технологической платформы, позволяющей разработать механизмы взаимодействия не только сельскохозяйственных товаро-

производителей и органов государственной власти всех уровней, но и кредитно-финансовых организаций, вузов, учреждений науки, отраслевых союзов и ассоциаций, трансформировать рыночные отношения экономических субъектов друг с другом.

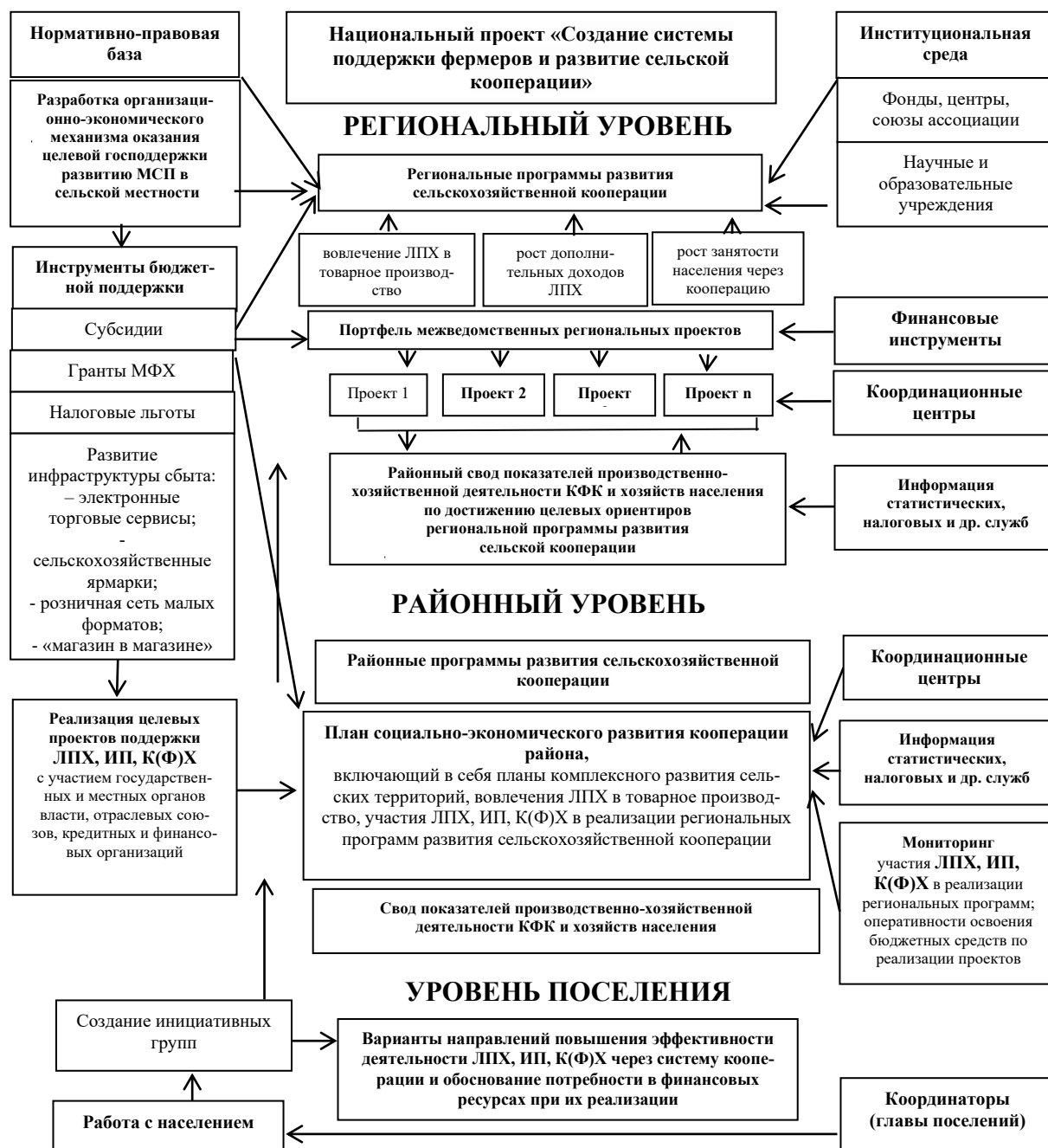

Рисунок 3.4 – Модель формирования системы сельскохозяйственной кооперации в России на принципах проектного управления

Разработано авторами по материалам исследования

При этом отраслевые союзы и ассоциации во взаимодействии с органами власти могут выступать инициаторами разработки портфеля приоритетных проектов, механизма распределения ресурсов, документирования основных этапов проектирования, обучения персонала, внедрения программного обеспечения.

Так, например, Центросоюз может играть важную роль в развитии кооперационных производственно-экономических отношений на селе, усиливая значимость малого агробизнеса в обеспечении продовольственной безопасности страны [154,155].

Сложившиеся условия новой экономической реальности диктуют необходимость поиска современных форм организации взаимодействия участников кооперационной деятельности на селе. Ее формирование и развитие должны входить в число приоритетных задач, как наиболее эффективного механизма внедрения проектных методов управления в сельское хозяйство. С помощью данных методов будут обеспечены: оказание фермерам, хозяйствам населения и непосредственно сельскохозяйственным кооперативам своевременной информационно-консультационной, финансовой, законодательной поддержки, доступное обучение и переподготовка управленческих кадров, методические рекомендации по методам ведения бизнеса, производства продукции и ее продвижения на рынке бесплатно за счет государства.

Предлагаемая комплексная модель развития малых форм хозяйствования на селе через систему сельскохозяйственной потребительской кооперации на принципах проектного управления в долгосрочной перспективе будет способствовать устойчивому развитию сельской местности, стабилизирует занятость на селе, положительно повлияет на уровень доходов хозяйств населения, развитие сельской инфраструктуры, обновление материально-технической базы малого агробизнеса. Кооперационная деятельность, альтернативная масштабному сельскохозяйственному производству и сетевой торговле, должна занять достойную нишу, как на отечественном, так и на мировом рынке, удовлетворяя потребность населения в экологически чистых и натуральных продуктах.

Жестко выстроенная вертикаль административного ресурса на всех уровнях управления: «поселение – район – регион» с малыми формами хозяйствования и взвешенный выбор региональных проектов по развитию кооперации, поддержке малого бизнеса, отраслей сельскохозяйственного производства, поддержке молодежи, социальной защиты сельских жителей на основе межведомственного подхода будут способствовать эффективному развитию сельскохозяйственных кооперативов. Тем более, что в России имеется успешный опыт реализации кооперативного движения на селе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного научного исследования рассмотрены основные этапы формирования и становления многоукладности сельской экономики России. Обосновано, что развитие многоукладности обусловлено трансформацией производственно-экономических отношений в сельском хозяйстве в рамках реализации государственной социально-экономической политики. В монографии представлена эволюция развития многоукладных форм хозяйствования на селе в зависимости от степени воздействия государства на экономику аграрного сектора страны.

Авторами проведены исследования по выявлению и систематизации принципов развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК. В частности, отмечено, что аграрные реформы, процессы интеграции страны в глобальное экономическое пространство и борьба за лидерство на мировом агропродовольственном рынке обусловили появление новых форм хозяйственного взаимодействия, среди которых сельскохозяйственная кооперация и интеграция, и заставили по-новому воспринимать принципы развития сельскохозяйственных товаропроизводителей. В монографии особое внимание уделено принципам государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Вышеперечисленные принципы были доработаны с учетом новой экономической реальности и дополнены следующей группой принципов формирования и развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК: межведомственности и комплексности; научного обоснования внедрения технологий; оптимальности и достаточности суммы государственной поддержки; индивидуального подхода и дифференциации мер государственной поддержки в зависимости от формы хозяйствования и типа воспроизводства.

В монографии обоснованы ключевые проблемы развития сельского хозяйства России, среди которых недостаточность государственной поддержки; несовершенство государственного регулирования; нехватка квалифицированных кадров. Исследования показали,

что в 2019 году усилилась важность таких проблем, как: дефицит производственных мощностей, непривлекательность АПК для привлечения внешних инвесторов, недостаточная платежеспособность населения. Значимость таких проблем, как высокая стоимость энергоресурсов, недостаточная оптимизация логистических процессов, валютные риски (ослабление рубля) по сравнению с 2018 годом снизилась. К числу прочих проблем также были отнесены (в порядке убывания): рост изменения цены на отраслевые биржевые товары, негибкость налоговой системы применительно к особенностям АПК (например, сезонность), коррупция, недостаточное проникновение высоких технологий, геополитические риски (санкции Европейского Союза, продовольственное эмбарго России и др.).

Возможности преодоления большинства проблем развития сельского хозяйства напрямую зависят от решения таких ключевых проблем, как недостаточность государственной поддержки и несовершенство государственного регулирования. Несмотря на то, что в настоящее время в нашей стране реализуется целый комплекс мер, направленных на ускоренное развитие отрасли, ежегодно увеличиваются расходы федерального бюджета на поддержку сельского хозяйства, по-прежнему масштабы государственной помощи аграрному сектору экономики являются не достаточными, что приводит к обострению существующих детерминантных проблем. В среднесрочной перспективе их решение должно основываться на ключевых инструментах государственного управления отраслью, центральным из которых является планирование, при этом важная роль должна отводиться развитию государственно-частного партнерства.

Авторами определены стратегические направления преодоления проблем развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК России в условиях новой экономической реальности посредством совершенствования принципов государственного регулирования, определяющих устойчивое развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе. В частности разработана модель территориального планирования развития аграрного сектора, включающие в себя ключевые элементы системы государственного стратегического планирования: планы, прогнозы, программы и проекты. Разработанная модель

территориального планирования развития аграрного производства в рамках проектного подхода преследует ключевую цель – обеспечить приоритет регионам с наилучшими условиями развития отраслей АПК. Государственные программы на принципах проектного управления при этом должны выступать инструментом нивелирования рентных условий производства, различий в социально-экономическом развитии сельских территорий и доходов сельского населения.

Обоснованы направления совершенствования программно-целевого планирования при реализации государственных программ на принципах проектного управления. В частности, в монографии рассмотрены методологические аспекты разработки и реализации программно-целевого планирования на принципах проектного управления в сельском хозяйстве России. Изучена отечественная практика программно-целевого планирования аграрного производства в рыночных условиях хозяйствования. Исследование основных недостатков инструментов программно-целевого планирования в системе государственного регулирования сельскохозяйственного производства, включая целевую направленность распределения бюджетных средств, что позволило разработать модель программно-целевого планирования на принципах проектного управления в сельском хозяйстве, включающую в себя систему элементов стратегического государственного планирования. Новый управленческий инструментарий государственного регулирования аграрного сектора, основанный на проектном подходе, позволит не только сконцентрировать усилия органов власти всех уровней на достижении конкретных результатов в рамках реализации госпрограмм, но и перевести сельхозтоваропроизводителей различных форм хозяйствования на передовой уровень развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. El-Erian, M. A. Navigating the New Normal in Industrial Countries [The Per Jakobsson Lecture, Per Jakobsson Foundation. Washington, 2010. 10 October] [Электронный ресурс] / М.А. El-Erian. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm>
2. Gross, W. H. On the «Course» to a New Normal / W. H. Gross [Investment Outlook. September, 2009] [Электронный ресурс] / W. H. Gross. – Режим доступа: <http://global.pimco.com/EN/Insights/Pages/Gross%20Sept%20On%20the%20Course%20to%20a%20New%20Normal.aspx>.
3. El-Erian, M.A. New Normal [PIMCO Secular Outlook, 2009] [Электронный ресурс] / М.А. El-Erian. – Режим доступа: http://media.pimco.com/Documents/Secular%20Outlook%20May_09%20Email-Web%20FINAL3.pdf
4. Холодов, О.А. Развитие сельского хозяйства в современных условиях российской экономики [Текст] / О.А. Холодов, М.А. Холодова // Вестник ПГТУ. – 2019. – № 3. – С. 32-45.
5. Силин, Я.П. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика [Текст] / Я.П. Силин, Е.Г. Анимича, Н.В. Новикова // Экономика региона. – 2016. – Т. 12 (3). – С. 714-725. DOI: 10.17059/2016-3-9
6. Винокуров, М.А. Новая экономическая реальность и экономическая политика современной России [Текст] / М.А. Винокуров // Известия ИГЭА. – 2014. – № 1. – С. 5-13.
7. Антонов, П. Как коронавирус влияет на экономику [Электронный ресурс] / П. Антонов. – Режим доступа: URL: <https://provirus.info/vliyaniye-koronavirusa-na-ekonomiku/>
8. Петриков, А.В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности [Текст] / А.В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 233. – № 3. – С. 99-105.
9. Талавринов, М. Медведев назвал главные шоки для российской экономики [Электронный ресурс] / М. Талавринов // РБК. – Режим

доступа:<https://www.rbc.ru/politics/17/06/2020/5ee9a9339a7947edf08a40a3>

10. Карцхия, А.А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность [Текст] / А.А. Карцхия // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 13-18. DOI: 10.21681/1994-1404-2017-1-13-18.
11. Кожевина, О. Устойчивое развитие и цифровая трансформация промышленного сектора [Текст] / О. Кожевина, Н. Салиенко // Вестник МИРБИС. – 2019. – № 3 (19). – С. 6-13. DOI:10.25634/MIRBIS.2019.3
12. Усенко, Л.Н. Цифровая трансформация сельского хозяйства [Текст] / Л.Н.Усенко, О.А.Холодов // Учет и статистика. – 2019. – № 1 (53). – С. 87-102.
13. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/
14. Родионова, О.А. Векторы и барьеры в развитии субъектов аграрного предпринимательства [Электронный ресурс] / О.А. Родионова // Материалы онлайн-конференции на тему: «Развитие АПК в условиях постпандемической экономики» в рамках работы Московского академического экономического форума – 2020. – Режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2020/20000521-Podionova-pres.pdf>
15. Гаврилов, А. АПК с большой цифры [Электронный ресурс] / А. Гаврилов. – Режим доступа: <https://expert.ru/south/2019/11/apk-s-bolshoj-tsifryi/media/338037/>
16. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Текст]: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
17. Чулок, А. АПК будущего. Взгляд на сельское хозяйство сквозь призму анализа больших данных [Электронный ресурс] / А. Чулок // Агроинвестор. – 2019. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/31304-apk-budushchego/>
18. Ганенко, И. Экспорт продовольствия в 2019 году сократится на 4 % [Электронный ресурс] / И. Ганенко // Агроинвестор. – 2019. –

- Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/31208-eksport-prodovolstviya-v-2019-godu-sokratitsya-na-4/>
19. Отчет о внешней торговле России в 2019 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнеры, структура, товары, динамика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019>
 20. Портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mcsx.ru>
 21. Холодова, М.А. Перспективы развития аграрного производства юга России в условиях новой экономической реальности [Текст] / М.А. Холодова // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2020. – № 3 (39). – С. 315-328.
 22. Исаева, О.В. Многоукладность развития сельского хозяйства России: современные тенденции и перспективы развития [Текст] / О.В. Исаева // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т.3. – № 3. – С.20-30. DOI:10.23947/2413-1474-2019-3-3-20-30.
 23. Гатауллин, Р.Ф. Организационно-экономические формы и эффективные методы государственного регулирования сельского хозяйства [Текст] / Р.Ф.Гатауллин, А.А. Аскаров, Г.Н. Хужахметова, Н.В. Ярков // Экономика региона. – 2015. – № 2. – С.271-284.
 24. Ушачев, И.Г. Организационно-экономический механизм взаимодействия государственного, хозяйственно-экономического и местного самоуправления в АПК [Текст] / И.Г. Ушачев, Н.И. Жуков, В.И. Еремеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 10. – С. 2-8.
 25. Брыжко, В.Г. Предпосылки развития сельскохозяйственной кооперации в современных экономических условиях [Текст] / В.Г. Брыжко, П.Ю. Иванов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6 (часть 3) – С. 551-554.
 26. Обьедкова, Л.В. Развитие сельскохозяйственной кооперации в современной России [Текст] / Л.В. Обьедкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2011. – № 1 (18). – С.67-72.

27. Шилова, Н.П. Этапы развития и принципы организации интегрированных формирований в АПК России [Текст] / Н.П. Шилова // Организатор производств. – 2010. – № 4 (47). – С. 22-25.
28. Павлов, К.В. Оптимальная структура форм собственности и форм хозяйствования в рыночной экономике [Текст] / К.В. Павлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – № 2 (11). – С.6-12.
29. Институциональная модель преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская [и др.] – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН; Изд-во ООО «АзовПечать», 2014. – 149 с.
30. Концепция социально-экономической государственной стратегии функционирования сельхозтоваропроизводителей России в условиях глобальных вызовов [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская [и др.] – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН; Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. – 208 с.
31. Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием сельского хозяйства [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.В. Исаева [и др.] – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН; Изд-во ООО «АзовПечать», 2017. – 226 с.
32. Градинарова, Д. Е. Принципы государственного регулирования сельскохозяйственного сектора экономики [Текст] / Д. Е. Градинарова // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 76 (02). – С. 906-916.
33. Гочияева, П.И. Основные принципы государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства [Текст] / П.И. Гочияева, А.Б. Урусова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5-1. – С. 106-110.
34. Черная, А.Е. Анализ и совершенствование мер и направлений господдержки многоукладности в сельском хозяйстве России [Текст] / А.Е. Черная // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 1. – С.11-16.
35. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <http://www.befl.ru/upload/iblock/652/652a8fa5f787bfb0da685bd8793b875c.pdf>
36. Лидеры агрорынка расширили посеvy. Посевная площадь 25 крупнейших агрохолдингов приблизилась к 8 млн гектаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/32525-lidery-agrorynka-rasshirili-posevy>
 37. Аграрный сектор Юга России: современные тенденции и перспективы развития [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова [и др.] – Ростов н/Д: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «Азов-Принт», 2020. – 112 с. DOI: 10.34924/FRARC.2020.45.18.001
 38. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (в 8 томах). Т.3: Земельные ресурсы и их использование [Текст]. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – 307 с.
 39. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
 40. Криничная, Е.П. Современные тенденции развития отрасли растениеводства в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии АПК России [Текст] / Е.П. Криничная // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2020. – № 3 (62). – С. 105-112.
 41. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.gov.ru/upload/iblock/98a/98af7d467b718d07d5f138d4fe96eb6d.pdf>
 42. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы [Текст]. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 179 с.
 43. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015 [Текст]: Стат.сб./Росстат. – М.: 2015. – 201 с.

44. Сельское хозяйство в России. 2019 [Текст]: Стат.сб./Росстат. – М.: 2019. – 91 с.
45. Сложенкина, М.И. Развитие отрасли мясного животноводства в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии АПК [Текст] / М. И. Сложенкина, И.Ф. Горлов, М.А. Холодова, О.А. Холодов, О.П. Шахбазова, А.А. Сложенкина, Д.А. Мосолова // Известия Нижневолжского Агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. – 2020. – № 1(57). – С.168-179.
46. Холодова, М.А. Перспективные тенденции развития малого бизнеса на селе [Текст] / М.А. Холодова // Современные тенденции в научном обеспечении агропромышленного комплекса: коллективная монография / Под редакцией В.В. Окоркова. – Иваново: Издательство ФГБНУ «Верхневолжский федеральный аграрный научный центр» (Новый), 2019. – С. 337-340.
47. Холодова, М.А. Перспективы развития животноводства в условиях новой экономической реальности [Текст] / М.А. Холодова, Е.П. Криничная // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2020. – № 3 (62). – С. 118-125.
48. Холодова, М.А. Перспективы развития отечественной отрасли молочного животноводства: прогнозы и тренды [Текст] / М.А. Холодова, О.А. Холодов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2020. – № 1. – С. 30-42.
49. Кабаненко, М.Н. Современное состояние и перспективы развития сельского хозяйства России [Текст] / М.Н. Кабаненко, Л.И. Дуброва // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 715-728. DOI: 10.18334/epp.10.3.100688
50. Янбых, Р.Г. Сельскохозяйственная кооперация: роль в развитии сельских территорий и эффективной поддержке малого бизнеса в сельской местности. 2019. [Электронный ресурс] / Р.Г. Янбых. – Режим доступа: <https://inagres.hse.ru/data/2019/10/18/1529911725/Янбых%20Р.Г..pdf>
51. Аграрная Европа в XXI веке [Текст] / Крылатых Э.Н. [и др.]; под общ. ред. Э. Н. Крылатых; Федеральное государственное учреждение науки – Институт Европы Российской Академии Наук. – М.: Летний сад, 2015. – 326 с.

52. Папцов, А.Г. Кооперативный кредит в сельском хозяйстве Нидерландов [Текст] / А.Г. Папцов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 9. – С. 56-57.
53. Папцов, А.Г. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственной кооперации в Европейском Союзе [Электронный ресурс] / А.Г. Папцов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-selskohozyaystvennoy-kooperatsii-v-evropeyskom-soyuze>
54. Сурай, М.Н. Современное состояние и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Центральном федеральном округе России [Текст] / М.Н. Сурай, Ж.Н. Диброва, О.А. Сагшина, Б.Л. Орлов // Food Processing: Techniques and Technology. – 2018. – Vol. 48. – №. 1. – С. 680-688. DOI: 10.21603/2074-9414-2018-1-172-183.
55. Дашковский, И. Кооперация на бумаге. Почему в России нет кооперативов европейских размеров [Электронный ресурс] / И. Дашковский. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/31728-druzhba-vmesto-kooperatsii/>
56. Янина, Т. Целесообразность сохранения и развития личных подсобных хозяйств в системе продовольственного обеспечения [Текст] / Т. Янина, М. Козлов // АПК: экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 44-50.
57. Максимов, А.Ф. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: анализ и оценка динамики численности [Текст] / А.Ф.Максимов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 6 (39). – С. 69-75.
58. Davydova, I. The Rise and Rise of Large Farms: Why Agroholdings Dominate Russia's Agricultural Sector [Текст] / I. Davydova, J.R. Franks // Мир России. – 2015. – № 3. – С.133-159.
59. Wandel, J. Agroholdings and clusters in Kazakhstan's agro-food sector [Электронный ресурс] / J. Wandel // Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe. Halle (Saale), 2009. – Режим доступа: <https://www.Econ1>

60. Deininger, K. The Rise of Large Farms in Land Abundant Countries: Do They Have a Future [Текст] / К. Deininger, D. Byerlee // World Development. – 2011. – Vol. 40. – № 4. – Pp. 701-714.
61. Коуз, Р. Природа фирмы [Текст] / Р. Коуз // Теория фирмы. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – 360 с.
62. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Начала, 1997. – 180 с.
63. Дибиров, А.А. Роль интегрированных формирований в повышении эффективности АПК (на примере Ленинградской области) [Текст] / А.А. Дибиров, В.Г. Кайшев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 10. – С. 49-54.
64. Гилина, Т.Г. Основные тенденции развития интеграции в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / Т.Г. Гилина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-integratsii-v-selskom-hozyaystve>
65. Распределение средств господдержки в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icss.ru/otrasli-iryinki/agropromyishlennyij-sektor/raspredelenie-sredstv-gospodderzhki-v-selskom-khozyaystve>
66. Алексеев, П.Н. Организация поддержки создания и развития системы сельскохозяйственной кооперации в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс] / П.Н. Алексеев. – Режим доступа: https://www.akkor.ru/sites/default/files/alekseev_petr_nikolaevich.pptx
67. Минаев, В.Н. Роль агрохолдингов в развитии экономики регионов России [Текст] / В.Н. Минаев // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – № 2. – С.74-81.
68. Давыдова, Ю.В. Особенности сельского хозяйства, влияющие на эффективность сельскохозяйственного производства [Текст] / Ю.В. Давыдова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 6-1 (48). – С.26-28. DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.041
69. Липницкий, Т.В. Эффект масштаба и условия его проявления в сельскохозяйственном производстве [Текст] / Т.В. Липницкий //

- Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 76. – С.85-88.
70. Добрунова, А.И. Сущность и место крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии аграрного бизнеса и сельских территорий России [Текст] / А.И. Добрунова, В.Н. Лебедь, А.Н. Простенко, Е.А. Иголка // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2019. – №1 (21). – С.95-106.
71. Попова, С.А. Крупномасштабная ферма или семейные хозяйства [Текст] / С.А. Попова, Е.А. Васильева, Ю.В. Аржанкова // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 4. – С.68-71.
72. Узун, В.Я. Продовольственная безопасность в условиях пандемии: риски и меры по их снижению [Текст] / В.Я. Узун // Научные труды вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 233. – № 3. – С. 502-514.
73. Егоров, В. Крупные и малые формы организации сельской экономики: соотношение и функциональные пределы [Текст] / В. Егоров, Е. Шавина, А. Иншаков // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 8. – С. 26-39. DOI: 10.33305/198-26
74. Митин, А.Н. Дискурс о проблемах экономической эффективности в сельском хозяйстве России [Текст] / А.Н. Митин, Я.В. Воронина // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 3 (157). – С.87-96.
75. Узбекова, И.К. Эффективность производства, понятие, сущность, виды и основные показатели эффективности деятельности предприятия [Текст] / И.К. Узбекова, О.В. Киселева // Форум молодых ученых. – 2019. – № 5 (33). – С. 1264-1270.
76. Приказ Минсельхоза России от 11.02.2020 № 56 «Об утверждении методик расчета значений отдельных показателей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346289/
77. Шуваев, Ю.А. Эффективность производства и труда в приусадебных хозяйствах населения [Текст] / Ю.А. Шуваев // Наука и современность. – 2015. – № 36. – С. 251-255.

78. Тарасов, А.Н. Техническая модернизация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути решения [Текст] / А.Н. Тарасов, М.А. Холодова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 8. – С. 38-45.
79. Портал Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа://<http://www.don-agro.ru>
80. Холодов, О.А. Производственно-экономические отношения в сельском хозяйстве [Текст]: монография /О.А. Холодов. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 280 с.
81. Обзор рынка сельского хозяйства [Текст]. – М.: АО «Делойт и Туш СНГ», 2019. – 46 с.
82. Кузнецов, В.В. Институты современного развития сельского хозяйства России: проблемы и перспективы [Текст]: монография. – Ростов-н/Д: Изд-во ГНУ ВНИИЭиН, 2014. – 160 с.
83. Официальный сайт Федерального казначейства (Казначейства России). Исполнение бюджетов. Федеральный бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheta-illyustrirovannoe-informatsionnoe-izdanie-ispolnenie-federalnogo-byudzheta-i-byudzhetrov-byudzhetroy/>
84. Kholodova, Marina. Specifics of agricultural sector state support: domestic and foreign experience [Электронный ресурс] / Marina Kholodova, Mikhail Kabanenko, Tatiana Kushnarenko, Lyudmila Dubrova, Raykhana Bulatova // E3s Web of Conferences 175, 13004 (2020). DOI: 10.1051/e3sconf/202017513005
85. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Отчеты о поступлении о поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской федерации по основным видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.nalog.ru/rn48/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
86. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и про-

- довольствия на 2013 - 2020 годы. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosinformagrotech.ru/images/pdf/nac_report_2015_97d38.pdf
87. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/c2d/c2d725ae1927ac32e048b87e9c026ccf.pdf>.
88. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdaniy/normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi-i-dr/send/66-normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi/66-natsionalnyj-doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2016-godu-gosudarstvennoj-programmy-razvitiya-selskogo-khozyajstva-iregulirovaniya-rynkov-selskokhozyajstvennoj-produktsii-syrya-i-prodovolstviya-na-2013-2020-gody-2017>
89. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdaniy/zhivotnovodstvo/send/66-normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi/1251-natsionalnyj-doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2017-godu-gosudarstvennoj-programmy-razvitiya-selskogo-khozyajstva-iregulirovaniya-rynkov-selskokhozyajstvennoj-produktsii-syrya-i-prodovolstviya-na-2013-2020-gody>
90. Холодова, М.А. Государственное планирование как инструмент поступательного развития сельского хозяйства [Текст] / М.А. Холодова // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № 8 (199). – С. 90-98. DOI: 10.32417/1997-4868-2020-199-8-90-98

91. Каримова, Л.Ф. Факторы, влияющие на кадровое обеспечение сельского хозяйства [Текст] / Л.Ф. Каримова, О.А. Купцова // Социокультурные факторы консолидации современного российского общества: сборник статей III Междунар. науч.-практ. конф. / Под редакцией Г.Б. Кошарной, Н.В. Корж. – Пенза: Издательство Автономная некоммерческая научно-методическая организация «Приволжский Дом знаний», 2019. – С. 81-83.
92. Дульзон, С.В. Справедливая заработная плата в сельском хозяйстве: понятие, принципы и современное состояние [Текст] / С.В. Дульзон // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2018. – № 4-2 (30). – С.109-117.
93. Линделл, Д. Зарплатное неравенство: сколько и где официально зарабатывают россияне [Электронный ресурс] / Д. Линделл, Ю. Старостина, Д. Янаев, Е. Тарасенко. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2019/5d317d739a7947d7fa1672a3>
94. Нигматуллина, Г.Р. Исследование неравенства заработной платы в сельском хозяйстве [Текст] / Г.Р. Нигматуллина, А.Р. Сулейманова // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: Издательство Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. – С. 235-239.
95. Криничная, Е.П. Оплата труда в сельском хозяйстве: состояние, проблемы и пути их решения [Текст] / Е.П. Криничная // Аграрная экономика и образование в современных условиях развития общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства». – Персиановский: Издательство ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», 2020. – С. 220-227.
96. Ганенко, И. Самая востребованная аграрная профессия в регионах – главный инженер [Электронный ресурс] / И. Ганенко. – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/regions/news/32883-samaya-vostrebovannaya-agrarnaya-professiya-v-regionakh/>
97. Цели и задачи по производству российской сельскохозяйственной техники и повышение ее качества [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/3e1/chekmarev-p.a..pdf>

98. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году [Текст]. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 340 с.
99. Петрова, И.А. Неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения и совершенствование механизма вовлечения их в сельскохозяйственный оборот [Текст] / И.А. Петрова, О.С. Зельман // Студент года 2018: Сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С.220-224.
100. Афанасьев, П.В. Деградация продуктивных угодий и причины неиспользования земель сельскохозяйственного назначения [Текст] / П.В. Афанасьев, В.Н. Семечкин, П.И. Шаров // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: сборник статей по материалам Всероссийской науч.-практ. конф., 23-24 апреля 2019. – Краснодар: Издательство ООО «Эпомен». – С. 35-46.
101. Семочкин, В.Н. Проблема неиспользуемых земель в Российской Федерации и пути ее решения [Электронный ресурс] / В.Н. Семочкин, П.И. Шаров, М.Р. Шадманов, К.А. Зименкова // Московский экономический журнал. – 2020. – № 3. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10154. – Режим доступа: <https://qje.su/en/nauki-ozemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2020-22/>
102. Krinichnaya, Evgeniya. Return of unused land to agricultural Production [Электронный ресурс] / Evgeniya Krinichnaya, Olga Egorova // E3s Web of Conferences 210, 09003 (2020). DOI: 10.1051/e3sconf/202021009003
103. Кабаненко, М.Н. Анализ состояния земель сельскохозяйственного назначения России [Текст] / М.Н. Кабаненко, Н.А. Андреева // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1035-1050. DOI: 10.18334/epp.10.4.100689
104. Кабаненко, М.Н. Анализ состояния земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края [Текст] / М.Н. Кабаненко, Л.И. Дуброва // Kant. – 2020. – № 2 (35). – С. 35-40. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-35.6

105. Развитие экспортного потенциала АПК России: ценовой аспект [Текст]: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 312 с.
106. Деличиева, Л.Н. Современные условия реализации государственных программ поддержки сельского хозяйства в условиях политики импортозамещения [Текст] / Л.Н. Деличиева, В.В. Беспалов // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы: материалы Международ. науч. - практ. конф. Научный центр «Диспут». – Вологда: Издательство ООО «Маркер», 2017. – С. 89-93.
107. Зюкин, Д.А. Поддержка развития селекции и семеноводства в России как элемента становления инновационной аграрной экономики [Текст] / Д.А. Зюкин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 9. – С.173-180.
108. Официальный сайт Национального союза селекционеров и семеноводов (НССиС). Главное агрономическое совещание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nsss-russia.ru/2020/02/01/главное-агрономическое-совещание/>
109. Королькова, А.П. Стимулирование развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур: отечественный и зарубежный опыт [Текст]: аналит. обзор / А.П. Королькова, В.Н. Кузьмин, Т.Е. Маринченко, А.В. Горячева. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 124 с.
110. Кулистикова, Т. Доля российских семян на рынке составляет менее 63% [Электронный ресурс] / Т. Кулистикова. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/33208-dolya-rossiyskikh-semyan-na-rynke-sostavlyayet-menee-63/>
111. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223631/
112. Власов, В.А. Агрострахование как одно из основных эффективных направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства [Текст] / В.А. Власов, Ю.Ю. Жаворонок // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 3 (171). – С. 42-46.

113. Дзагоева, А.А. Проблема страхования в сельском хозяйстве [Текст] / А.А. Дзагоева // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета «Студенческая наука – агропромышленному комплексу». – Владикавказ: Издательство Горского государственного аграрного университета, 2020. – С. 336-338.
114. Общие статистические сведения Союза «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков» по осуществлению в 2016, 2017, 2018, 2019 гг. сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.naai.ru/o-soyuze/statisticheskie_svedeniya/
115. Кулистикова, Т. Год проверки на прочность. Как будет развиваться АПК в кризисной ситуации неопределенности [Электронный ресурс] / Т. Кулистикова. – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/analytics/article/33960-god-proverki-na-prochnost-kak-budet-razvivatsya-aqzr0pjdsatvgaxec580356hvacre8t7pc5538pauvm>
116. Вожаева, Н.Г. Современные тенденции и проблемы развития сельского хозяйства [Текст] / Н.Г. Вожаева, И.В. Волков, В.А. Козлов, А.В. Павлов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – № 2 (27). – Т.8. – С.103-108. DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0024.
117. Митин, С.Г. Модернизация российского агропромышленного комплекса: проблемы и перспективы развития [Текст] / С.Г. Митин, Т.В. Панова, Г.В. Сысоев // Научные труды вольного экономического общества России. – 2018. – № 3. – Т.211. – С. 78-94.
118. Чупинат, И.П. Производство органической продукции отечественными производителями [Текст] / И.П. Чупинат, Б.А. Воронин, Я. В. Воронина, Н.Н. Симачкова // Агропромышленный комплекс: стратегия развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства», посвященной 80-летию Уральского государственного аграрного университета. – Екатеринбург: Изда-

- тельство Уральского государственного аграрного университета, 2020. – С. 276-281.
119. Сычева, И.Н. Проблемы и перспективы развития российского рынка органических продуктов сельского хозяйства [Текст] / И.Н. Сычева, Я.Л. Овчинников // Наука в современном информационном обществе: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. – North Charleston (USA): Издательство CreateSpace, 2018. – С.119-121.
120. Тарасов, А.С. Развитие органического сельского хозяйства: контроль качества и стратегические приоритеты [Текст] / А.С. Тарасов // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2018. – № 4-2 (30). – С. 91-98.
121. Холодова, М.А. Эволюция развития системы государственного планирования и прогнозирования в России и за рубежом [Текст] / М.А. Холодова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 2 (46). – С. 19-35.
122. Беспяхотный, Г.В. Концепция государственной системы планирования сельского хозяйства [Текст] / Г.В. Беспяхотный, А.А. Капитонов, А.Ф. Корнев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 2. – С. 15-20.
123. Кузнецов, В.В. Социально-экономическое планирование и прогнозирование в АПК [Текст]: монография / В.В. Кузнецов, А.Ф. Серков, Е.Г. Лысенко [и др.]. – Ростов н/Д.: Всероссийский НИИ экономики и нормативов; Изд-во: ООО «ГинГО», 1999. – 324 с.
124. Серков, А.Ф. Концептуальные подходы к прогнозированию развития сельского хозяйства [Текст] / А.Ф. Серков // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 2. – С. 8-12.
125. Чекалин, В.С. Научные аспекты выбора стратегии развития АПК России [Текст] / В.С. Чекалин, А.Ф. Серков // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 10. – С. 24-30.
126. Личко, К.П. О методологии стратегического планирования развития агропромышленного комплекса [Текст] / К.П. Личко, А.Ю. Воронина, Е.Ю. Насекина // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессио-

- нального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». – 2015. – № 5. – С. 48-54.
127. Камбарова, С.Р. Концептуальные положения современной системы планирования на предприятиях АПК [Текст] / С.Р. Камбарова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 2. – С. 53-61.
128. Загайтов, И.Б. Актуальные вопросы теории планирования [Текст] / И.Б. Загайтов. – Воронеж: ВГАУ, 2009. – 224 с.
129. Гриценко, Г.М. Прогнозирование развития производственного потенциала сельских муниципальных образований [Текст] / Г.М. Гриценко, О.В. Борисова, А.В. Миненко, Д.В. Борисов. – Новосибирск: ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии, 2014. – 99 с.
130. Kholodova, M. Strategic planning system for agricultural production and agro logistic in Russia [Электронный ресурс] / M. Kholodova, O. Kholodov, Z. Kolycheva, E. Barbashova, A. Mozgovoy, A. Beskopilniy, O. Polushkin, V. Kolodkin, M. Magomedov, D. Rudoy, A. Olshevskaya, I. Khozyaev // VIII International Scientific Conference Transport of Siberia – 2020. IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 918 (2020) 012144 IOP Publishing doi:10.1088/1757-899X/918/1/012144
131. Холодова, М.А. Трансформация методологии стратегического планирования аграрного производства в условиях цифровизации [Текст] / М.А. Холодова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2020. – № 3 (62). – С. 138-144.
132. Михеева, Н.Н. Долгосрочные прогнозы регионального развития: анализ результатов и проблемы разработки [Текст] / Н.Н. Михеева // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 5. – С. 24-38.
133. Беспяхотный, Г.В. Финансирование государственных программ по импортозамещению в сельском хозяйстве [Текст] / Г.В. Беспяхотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 1. – С.19-22.
134. Холодова, М.А. Особенности становления системы стратегического планирования аграрного сектора экономики России [Текст] / М.А. Холодова // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и

- управление. – 2020. – № 2. – С. 53-60. DOI: 18323/2221-5689-2020-2-53-59
135. Беспяхотный, Г.В. Планирование развития АПК и кооперации [Текст] / Г.В. Беспяхотный // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 2. – С. 10-16.
136. Косолапова, М. Системно-воспроизводственная методология оценки и прогнозирования развития аграрной экономической системы [Текст] / М. Косолапова // АПК: экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 22-34.
137. Холодова, М.А. Научные основы методологии планирования и прогнозирования развития аграрного сектора экономики [Текст] / М.А. Холодова // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2020. – № 3 (27). – С. 187-199.
138. Беспяхотный, Г.В. Планирование в АПК – научное обеспечение [Текст] / Г.В. Беспяхотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 10. – С. 8-12.
139. Болдырев, А.В. Планирование в системе регулирования сельского хозяйства [Текст] / А.В. Болдырев, Р.С. Шепитько // Аграрный научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 90-93.
140. Невская, Н.А. Государственное экономическое планирование в России: история и современность [Текст] / Н.А. Невская // Известия УрГЭУ. – 2015. – № 1 (57). – С. 53-60.
141. Холодов, О.А. Развитие производственно-экономических отношений сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями [Текст] / О.А. Холодов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 1. – С. 136-146.
142. Uzun, Vasily. Russian agriculture: Growth and institutional challenges [Текст] / Vasily Uzun, Natalya Shagaida, Zvi Lerman // Land Use Policy. – 2019. – Vol. 83. – Pp. 475-487. DOI: /10.1016/j.landusepol.2019.02.018.
143. Wegren, Stephen K. Institutional impact and agricultural change in Russia [Текст] / Stephen K. Wegren // Journal of Eurasian Studies. –

2012. – Vol.3. – Issue 2. – Pp. 193-202. DOI: 10.1016/j.euras.2012.03.010
144. Холодова, М.А. Ключевые изменения государственной поддержки сельского хозяйства РФ [Текст] / М.А. Холодов // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2020. – № 1. – С. 86-95.
145. Холодова, М.А. Об особенностях трансформации государственной поддержки сельского хозяйства России [Текст] / М.А. Холодов // Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 14-24. DOI: 10.23947/2413-1474-2020-4-1-14-24
146. Беспяхотный, Г.В. Программно-целевое планирование и проектное управление в сельском хозяйстве [Текст] / Г.В. Беспяхотный // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2018. – № 2 (26). – С.3-15.
147. Нечаев, В.И. Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства [Текст]: монография / В.И. Нечаев, Ю.И. Бершицкий, С.М. Резниченко. – СПб.: Лань, 2009. – 553 с.
148. Кондрашев, К. К вопросу о теоретическом обосновании ценообразования [Текст] / К. Кондрашев // Экономист. – 2000. – № 11. – С.86-88.
149. Майталь, Ш. Экономика для менеджеров: десять важных инструментов для руководителей [Текст] / Ш. Майталь. – М.: Дело, 1996. – 416 с.
150. Ремезков, А.А. Государственное регулирование инвестиционного процесса и рост экономики АПК [Текст] / А.А. Ремезков // Сельские зори. – 2004. – № 5. – С. 10-13.
151. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/
152. Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой

- экономической реальности [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова [и др.]. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 293 с. ISBN 978-5-6044859-4-1. DOI: 34924/FRARC.2020.58.75.001
153. Современные тенденции и прогноз развития различных категорий хозяйств в аграрном секторе ЮФО [Текст]: монография/ А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова [и др.] – Ростов н/Д: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 108 с. ISBN 978-5-6044859-8-9. DOI: 10.34924/FRARC.2020.60.36.001
154. Реализация программно-целевого подхода в решении ключевых проблем развития сельского хозяйства [Текст]: монография / М.А. Холодова, С.В. Подгорская, Е.П. Криничная, О.В. Егорова. – п. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 120 с. ISBN 978-5-6045262-6-2. DOI: 10.34924/FRARC.2020.18.13.001
155. Холодова, М.А. Программно-целевое планирование в сельском хозяйстве [Текст] / М.А. Холодова // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 4. – С. 158-167. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2020.4.158

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Удельный вес продукции животноводства и растениеводства в 2019 году по федеральным округам, в % от продукции

Регион	Хозяйства всех категорий		Сельскохозяйственные организации (СХО)		Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели (К(Ф)Х, ИП)	
	раст-во	жив-во	раст-во	жив-во	раст-во	жив-во	раст-во	жив-во
Российская Федерация	53,5	46,5	50,3	49,7	46,8	53,2	80,9	19,1
Центральный федеральный округ	53,6	46,4	47,9	52,1	61,8	38,2	88,2	11,8
Северо-Западный федеральный округ	30,8	69,2	17,1	82,9	72,6	27,4	60,8	39,2
Южный федеральный округ	72,0	28,0	79,0	21,0	41,8	58,2	89,4	10,6
Северо-Кавказский федеральный округ	56,1	43,9	70,2	29,8	40,8	59,2	62,1	37,9
Приволжский федеральный округ	50,0	50,0	45,4	54,6	46,1	53,9	78,5	21,5
Уральский федеральный округ	40,6	59,4	29,5	70,5	48,6	51,4	77,2	22,8
Сибирский федеральный округ	45,8	54,2	43,5	56,5	33,9	66,1	78,6	21,4
Дальневосточный федеральный округ	48,9	51,1	54,9	45,1	40,8	59,2	61,7	38,3

Составлено авторами по [39]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Поголовье сельскохозяйственных животных в Российской Федерации, на конец года, тысяч голов

181

Сельскохозяйственные животные	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. к 2014 г.		2019 г. к 2018 г.	
							+, -	%	+, -	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Хозяйства всех категорий										
Крупный рогатый скот	18 919,9	18 620,9	18 346,1	18 294,2	18 151,4	18 126,0	-793,90	95,8	-25,40	99,9
коровы	8 263,2	8 115,2	7 966,0	7 950,6	7 942,3	7 964,2	-299,00	96,4	21,90	100,3
Свиньи	19 451,6	21 405,5	21 924,6	23 075,5	23 726,6	25 163,2	5 711,60	129,4	1 436,60	106,1
Овцы и козы	24 445,4	24 606,5	24 716,9	24 389,1	23 129,3	22 617,6	-1 827,80	92,5	-511,70	97,8
овцы	22 352,5	22 443,0	22 662,4	22 347,3	21 136,4	20 655,0	-1 697,50	92,4	-481,40	97,7
козы	2 092,8	2 163,5	2 054,5	2 041,8	1 992,9	1 962,6	-130,20	93,8	-30,30	98,5
Лошади	1 249,3	1 240,6	1 216,4	1 238,6	1 283,0	1 310,9	61,60	104,9	27,90	102,2
Птица	524 252,2	543 913,5	550 169,4	555 827,2	541 446,5	544 690,6	20 438,40	103,9	3 244,10	100,6
Сельскохозяйственные организации (СХО)										
Крупный рогатый скот	8 522,7	8 447,8	8 355,9	8 252,2	8 139,3	8 107,5	-415,20	95,1	-31,80	99,6
Коровы	3 439,3	3 387,4	3 359,5	3 315,7	3 283,0	3 274,1	-165,20	95,2	-8,90	99,7
Свиньи	15 590,2	17 601,8	18 390,6	19 843,1	20 827,9	22 418,5	6 828,30	143,8	1 590,60	107,6
Овцы и козы	4 368,8	4 346,9	4 223,3	4 050,8	3 704,5	3 552,2	-816,60	81,3	-152,30	95,9
Овцы	4 162,3	4 133,2	4 024,5	3 876,3	3 562,2	3 413,8	-748,50	82,0	-148,40	95,8
Козы	206,6	213,7	198,8	174,5	142,3	138,5	-68,10	67,0	-3,80	97,3
Лошади	325,6	311,1	303,2	288,3	271,9	262,4	-63,20	80,6	-9,50	96,5
Птица	425 374,3	445 048,1	451 539,4	460 105,7	449 289,2	453 958,6	28 584,30	106,7	4 669,40	101,0

Окончание приложения Б

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Хозяйства населения										
Крупный рогатый скот	8 261,5	7 931,8	7 567,2	7 500,8	7 400,4	7 289,7	-971,80	88,2	-110,70	98,5
коровы	3 766,0	3 621,9	3 426,8	3 400,2	3 360,8	3 329,6	-436,40	88,4	-31,20	99,1
Свиньи	3 431,7	3 335,3	3 079,5	2 805,9	2 520,9	2 408,2	-1 023,50	70,2	-112,70	95,5
Овцы и козы	11 500,2	11 542,7	11 352,5	11 279,7	10 735,4	10 375,2	-1 125,00	90,2	-360,20	96,6
Овцы	9 871,2	9 865,3	9 748,9	9 688,2	9 159,4	8 841,5	-1 029,70	89,6	-317,90	96,5
Козы	1 629,0	1 677,4	1 603,6	1 591,5	1 576,0	1 533,7	-95,30	94,1	-42,30	97,3
Лошади	628,6	617,6	568,1	588,4	638,7	658,3	29,70	104,7	19,60	103,1
Птица	90 337,4	88 951,7	88 378,1	85 874,1	83 068,0	80 631,8	-9 705,60	89,3	-2436,20	97,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели (К(Ф)Х, ИП)										
Крупный рогатый скот	2 135,7	2 241,3	2 423,0	2 541,3	2 611,7	2 728,8	593,10	127,8	117,10	104,5
коровы	1 058,0	1 105,9	1 179,7	1 234,7	1 298,5	1 360,5	302,50	128,6	62,00	104,8
Свиньи	429,7	468,4	454,6	426,6	377,7	336,5	-93,20	78,3	-41,20	89,1
Овцы и козы	8 576,3	8 716,9	9 141,1	9 058,6	8 689,4	8 690,1	113,80	101,3	0,70	100,0
Овцы	8 319,0	8 444,5	8 889,0	8 782,8	8 414,8	8 399,6	80,60	101,0	-15,20	99,8
Козы	257,2	272,4	252,1	275,8	274,7	290,5	33,30	112,9	15,80	105,8
Лошади	295,1	311,9	345,1	361,9	372,3	390,2	95,10	132,2	17,90	104,8
Птица	8 540,5	9 913,6	10 251,9	9 847,4	9 089,9	10 100,2	1 559,70	118,3	1 010,30	111,1

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Производство основных продуктов животноводства в Российской Федерации в 2014 – 2019 гг., тыс. тонн

183

Наименование продукта	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. к 2014 г.		2019 г. к 2018 г.	
							+, -	%	+, -	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Хозяйства всех категорий										
Скот и птица на убой (в убойном весе)	9 026,0	9 518,5	9 853,3	10 319,0	10 629,4	10 866,3	1 840,3	120,4	236,9	102,2
крупный рогатый скот	1 621,4	1 617,1	1 588,8	1 569,3	1 608,1	1 625,2	3,8	100,2	17,1	101,1
свиньи	2 963,6	3 083,2	3 355,1	3 515,7	3 744,2	3 936,8	973,2	132,8	192,6	105,1
овцы и козы	202,9	203,8	213,2	219,5	223,8	216,8	13,9	106,9	-7,0	96,9
птица	4 164,3	4 540,9	4 622,4	4 941,0	4 980,0	5 014,3	850,0	120,4	34,3	100,7
Молоко	29 995,2	29 887,5	29 787,2	30 184,5	30 611,7	31 350,9	1 355,7	104,5	739,2	102,4
Яйца, млн штук	41 747,3	42 509,6	43 514,5	44 829,2	44 901,2	44 857,9	3 110,6	107,5	-43,3	99,9
Сельскохозяйственные организации (СХО)										
Скот и птица на убой (в убойном весе)	6 568,9	7 129,6	7 515,8	8 040,4	8 395,7	8 668,7	2 099,8	132,0	273,00	103,3
крупный рогатый скот	529,8	525,9	536,2	544,4	581,6	589,4	59,6	111,2	7,80	101,3
свиньи	2 230,3	2 424,2	2 717,0	2 912,8	3 186,4	3 420,8	1 190,5	153,4	234,40	107,4
овцы и козы	16,8	16,2	16,2	15,6	17,6	16,6	-0,2	98,8	-1,00	94,3
птица	3 776,5	4 148,9	4 232,0	4 552,2	4 596,0	4 628,0	851,5	122,5	32,00	100,7
Молоко	14 365,0	14 718,0	15 061,2	15 673,7	16 244,5	16 957,9	2 592,9	118,1	713,40	104,4
Яйца, млн штук	32 563,0	33 410,8	34 517,5	35 924,3	36 161,0	36 182,9	3 619,9	111,1	21,90	100,1

Окончание приложения В

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Хозяйства населения										
Скот и птица на убой (в убойном весе)	2 193,1	2 106,3	2 045,3	1 973,3	1 911,8	1 861,5	-331,6	84,9	-50,3	97,4
крупный рогатый скот	972,4	959,3	916,6	877,9	865,1	862,9	-109,5	88,7	-2,2	99,7
свиньи	687,0	615,4	590,9	558,7	514,1	475,6	-211,4	69,2	-38,5	92,5
овцы и козы	144,8	145,3	150,7	153,2	153,7	147,1	2,3	101,6	-6,6	95,7
Птица	339,6	337,0	337,5	336,8	332,2	329,7	-9,9	97,1	-2,5	99,2
Молоко	13 728,2	13 158,6	12 552,0	12 135,4	11 856,2	11 718,3	-2 009,9	85,4	-137,9	98,8
Яйца, млн штук	8 851,1	8 725,3	8 545,2	8 438,7	8 274,0	8 174,3	-676,8	92,4	-99,7	98,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели (К(Ф)Х, ИП)										
Скот и птица на убой (в убойном весе)	264,0	282,6	292,2	305,3	321,9	336,2	72,2	127,3	14,3	104,4
крупный рогатый скот	119,2	131,9	136,0	147,0	161,4	172,8	53,6	145,0	11,4	107,1
Свиньи	46,3	43,6	47,2	44,2	43,7	40,4	-5,9	87,3	-3,3	92,4
овцы и козы	41,3	42,3	46,3	50,7	52,5	53,0	11,7	128,3	0,5	101,0
Птица	48,2	55,0	52,9	52,0	51,8	56,7	8,5	117,6	4,9	109,5
Молоко	1 902,0	2 010,9	2 174,0	2 375,4	2 511,0	2 674,6	772,6	140,6	163,6	106,5
Яйца, млн штук	333,2	373,5	451,8	466,2	466,2	500,7	167,5	150,3	34,5	107,4

Научное издание

**Клименко Александр Иванович
Холодова Марина Александровна
Усенко Людмила Николаевна
Криничная Евгения Петровна**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ
РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Монография

Компьютерная верстка Криничная Е.П.

Подписано к печати 23.03.2021 г.
Объем 6,9 уч.-изд.л. 10,0 усл.п.л. Печать цифровая. Бумага офсетная
Гарнитура «Таймс». Формат 60x84/16. Заказ № 540.
Тираж 500 экз.

ФГБНУ ФРАНЦ, 346735, Ростовская область, Аксайский район,
пос. Рассвет, ул. Институтская, 1

Издательство: ООО «АзовПринт»
346780, г. Азов, ул. Привокзальная, 6 а, Тел.: (86342) 5-37-57

Отпечатано: ООО «АзовПринт»

